

ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №56

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

1920 - 2020

МОСКВА
2020

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д.И. Менделеева
№ 56 (2) 2020 г.**

Учредитель

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Отв. редактор Жуков А.П.
Отв. секретарь Денисова Н.Ю.
Верстка А.Ю. Ильин
Обложка А.В. Батов

Сдано в печать 24.12.2020
Усл. печ. л. 6,5.

Тираж 100 экз. Заказ № .

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
muctr.ru/staff/admin-dep/
cis/historical-messenger

© Российский химико-тех-
нологический университет
им. Д.И. Менделеева, 2020

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
КОЛОНКА РЕДАКЦИИ « БЕЗУСЛОВНО ЖИЗНЕСПОСОБЕН... » <i>А.П. ЖУКОВ</i>	4
ИСТОРИЯ МХТИ-РХТУ МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Н.М. ЖАВОРОНКОВ</i>	6
ПУБЛИКАЦИИ ГОДЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ <i>Н.Н. ЦЮРУПА</i>	19
ВЫПУСКНИКИ МЫ ЛЮБИЛИ СВОЙ ИНСТИТУТ <i>В.М. НОВИКОВ</i>	26
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МЕНДЕЛЕЕВКИ <i>К 100-ЛЕТИЮ К.М. ТЮТИНОЙ, Д.И. МУСТАФИН</i>	29
ПОРТРЕТЫ ПАМЯТЬ НА ЛИЦА <i>Н.Ю. ДЕНИСОВА</i>	31
ДОКУМЕНТЫ ПРОФЕССОРА МХТИ 1930-Х	32
АДРЕСА ИСТОРИИ ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНОЙ ДОСКИ Ж. КОВАЛЮ	33
М.С. ЛИВШИЦ <i>(ВОСПОМИНАНИЯ М.А. ШЕРЫШЕВА)</i>	33
ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС ПРОФЕССОРА ЮШКЕВИЧА <i>М.Б. АЛЕХИНА, А.П. ЖУКОВ</i>	34
ВОСПОМИНАНИЯ ПАМЯТИ А.М. ЧЕКМАРЕВА, В.Е. КОЧУРИХИНА, А.В. ВИШНЯКОВА	35
ДОКУМЕНТЫ ВЫПУСК МЕХАНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МХТИ 1930 ГОДА	41
ПАСПОРТ МХТИ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА ЗА 1933 ГОД	42
ПУБЛИКАЦИИ СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В №№ 1-56 ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА	43

Форум "Химпром в деталях" Минпромторга. 09.12.2020 г.

Продолжая славные традиции

09 декабря 2020 года состоялась церемония награждения победителей отраслевой премии «Бизнес-индекс Химкомплекса», учрежденной министерством промышленности и торговли РФ.

В номинациях на премию были представлены предприятия химической промышленности, зарегистрированные на территории Российской Федерации, ассоциации, научно-технические организации и высшие учебные заведения.

Победителем в номинации «Инновационный прорыв года» стал Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева. Эксперты премии признали РХТУ организацией, которая запустила в прошедшем году лучшее инновационное решение. «Долина Менделеева» – это научно-технологический и производственный кластер с комплексом поддерживающей инфраструктуры, созданный на базе РХТУ им. Д.И. Менделеева, который станет центром ускоренного развития новых технологий и технологических цепочек с последующим их внедрением в производство и масштабированием на территории России и за рубежом.

Символично, что это событие произошло в год, когда Менделеевский университет отмечает вековой юбилей получения статуса высшего учебного заведения, призванного готовить инженеров химиков-технологов.

100 лет назад развитие химической промышленности потребовало организации подготовки новых инженерных кадров с широким химическим образованием, знающих технологические процессы, аппаратуру, свободно ориентирующихся в инженерном деле, имеющих хорошую практическую подготовку для работы на химических предприятиях.

С первых же дней своего существования Менделеевский институт вступил в тесный контакт с промышленностью. Работу по подготовке кадров ведущие ученые Менделеевки всегда сочетали с активным участием в развитии химической науки и индустрии в стране.

«БЕЗУСЛОВНО ЖИЗНЕСПОСОБЕН...»

(к вековому юбилею на Миусах)

А. П. Жуков, Центр истории РХТУ

«Сейчас страна активно входит в фазу хозяйственного строительства. Тут и нужны новые люди в руководстве – не персонально, а типологически новые. И это не юристы и финансисты.»

Татьяна Воеводина,
предприниматель и публицист
«ЛГ», 47/2020

Очередной, золотой (100-летний) юбилей в истории нашего Университета. В декабре 1920 года Менделеевка (имя Д.И. Менделеева на знамени нашего учебного заведения с августа 1919 года) получила статус высшего учебного заведения – первого в нашей стране отраслевого, химико-технологического вуза. Имя новой учебной организации получилось длинное – Московский практический химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева.

(В словаре москвичей появился новый топоним – Менделеевка. До памятника ученому дело не дошло, хотя разговоры ходили, но 31 декабря 1988 года метростроевцы застолбили прочно название окрестностей, открыв станцию метро «Менделеевская»).

Кто же был в восприимчивых новорожденного вуза? Если судить по скудной информации тех далёких лет, это: коллегия Главпрофобра (главного комитета по профессиональному и техническому образованию) Наркомата просвещения РСФСР, его московское подразделение Москпрофобр и Главный ученый совет (ГУС РСФСР). Смущает современников из XXI века термин «практический» в названии нового института, на слух нечто вроде – «вторая категория». Хотя для дипломированных технологов начала XX века ничего необычного в этом прилагательном «практический» не было. К примеру, знаменитая питерская «Техноложка», основанная императором Николаем I, именовалась

в XIX веке – Практический технологический институт. Допускаем, что это калька с французской инженерной градации многих лет – инженер-техник (собственно, это уровень выпускников Московского промышленного училища); инженер (уровень МПХТИ); инженер высшей квалификации (уровень руководителя производства).

Профессорско-преподавательский состав МПХТИ с планируемыми 4 отделениями (химическим, механическим, химико-фармацевтическим и металлургическим) насчитывал 27 преподавателей, из них 8 профессоров. Реформы высшей технической школы РСФСР 1920 года достаточно жестко определили положения работы вуза и определен статус учащегося (студента): студент считается на *государственной службе* (выделено нами – ред.), получает реальное обеспечение и обязуется выполнять учебные занятия на основах трудовой дисциплины! Еще раз подчеркнем, студент – государственный человек, да и Декрет СНК РСФСР от 24 марта вызывает к срочному выпуску инженеров в стране. С фронтов гражданской войны и из армейского резерва отзываются студенты, не закончившие курс, и техники. Среди них выпускники МПУ, имевшие право на ускоренную подготовку в технических вузах – страна крайне нуждалась в инженерах.

Ревнителю – оппоненту делу организации нового института искать не пришлось – они объявлялись, как ни абсурдно было бы подумать, в среде организаторов, создателей Московского промышленного училища на Земляном валу в бывшем ИМТУ (Высшем техническом училище). Первые истории Менделеевки оставили следующие заметки: «Деятельность нового института вызывала сразу же сопротивление со стороны некоторых тогдашних руководителей технического образования, в

среде которых немало еще было реакционно настроенных профессоров. Каждый шаг, каждый эксперимент, каждое выступление представителей Менделеевки встречалось в штыки. Особенно резки были нападки со стороны некоторых профессоров б. ИМТУ».

Об этом же вспоминал, через 20 лет на страницах «Московского технолога» профессор Н.Н. Ворожцов (старший). «Бесчисленные обследования, бесконечные комиссии и подкомиссии (не всегда достаточно объективные), доклады и возражения на доклады, экспертизы и контрэкспертизы сменялись длинной чередой», – отзвуки тех лет в истории Менделеевки.

Были и трезвые оценки сегодняшних дел на Миусах, надежды на оптимистичные перспективы – «институт вполне соответствует своему назначению, безусловно жизнеспособен и является для Москвы в высшей степени ценным учебным заведением с определенными заданиями научно-прикладного характера и подвергать ломке налаженный аппарат по единому мнению комиссии было бы нецелесообразно» (16 августа 1922г.).

О профессорском составе новой Менделеевки говорится в рабочей записке заведующего отделом вузов Главпрофобра: МПХТИ имеет в своем составе профессоров Иванова, Зернова, Мильковича, Церевитинова, Смирнова... Имена все известные в отечественном образовании – к профессуре в этой ситуации классового подхода уже/еще нет, но всем очевидно, что они не один год состояли на государственной службе Российской империи, имели соответствующие титулы.

Руководили организацией МПХТИ поочередно 3 профессора из контингента преподавателей МПУ:

Зограф Константин Юрьевич (Георгиевич);

Пантелеев Владимир Петрович;

Иванов Александр Константинович. Все они специалисты в области химической технологии (Зограф К.Ю. и Пантелеев В.П. были знакомы с Д.И. Менделеевым).

Планируемый срок обучения в практическом институте три года. Нашли интересный вариант ускоренной подготовки инженеров в МПХТИ, вспомнив о выпускниках МПУ. Открыли подготовительное отделение. «Приём слушателей дважды регулировался под углом зрения классового отбора» - несколько громкая фраза из книги по истории МХТИ 1940г. На деле ситуация выглядела не так грозно – вот данные о социальном составе студентов (1924г.):

Из рабочих – 185 чел.
Из крестьян – 142 чел.
Из служащих – 361 чел.
Прочие – 70 чел.

Как видно, выходцев из рабочих и крестьян в советском вузе меньше половины даже в официальном отчете. Понять это легко, вспомнив об уровне среднего образования в Российской империи.

28 января 1922 г. группа выпускников ходатайствует в правление МПУ и Моспрофобр об открытии для них специального третьего курса (ускоренного) для получения квалификации инженера. Ходатайство поддержано, и в течение года курс прослушали несколько десятков выпускников МПУ и получили соответствующие удостоверения. Однако не все из них получили квалификацию инженера, так как не выполнили дипломные работы. (Большинство из них защитилось в последующие годы).

Выпускные акты в Менделеевке 1923 года прошли под руководством нового ректора профессора Тищенко Ивана Александровича.

Заслуживают внимания и памяти имена членов первой аттестационной комиссии Менделеевки.

Председатель – Философов П.С. (главпрофобр)

Члены комиссии:
- Тищенко И.А.
- Иванов А.К.
- Либерман В.А.

- Швецов Б.С.
- Пакуто М.М.
- Цюрупа Н.Д.
- Бабурин К.Е.
- Кругликов Ф.И.
- Бурдаков А.А.

Представители хозяйственных органов – 2

Предствители профсоюза – 1

Вероятно, классовый подход не позволил включить в состав «первого ГАК» таких специалистов, как К.Ю. Зограф или В.П. Пантелеев – организаторов нового вуза. (Документального подтверждения тому нет).

Состоялся официальный выпуск нового вуза, т.к. 13 февраля 1923 года Главпрофобр преобразовал МПХТИ в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева. Роковое слово «практический» было изъято из названия института, и восстанавливающаяся промышленность РСФСР получила первую группу менделеевцев.

Выпуск составил 21 специалист (все мужчины). Из них 5 – специалисты по технологии силикатов, 5 – по технологии сахарного производства, 4 – по технологии (химической) волокнистых веществ, 1 – по технологии кондитерского производства и 5 специалистов технологов для химических производств.

Таков был старт ныне уже вековой службы Менделеевки на благо нашей Родины – о её питомцах и профессорах уже больше 20 лет пишет «Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева».

P.S.: В дни золотого столетнего юбилея Университета интересно поискать, если можно, одну или несколько фамильных инженерных династий, связанных с Менделеевкой все 100 лет. Одну такую цепочку наш «ИВ» уже проследил – это один из первых менделеевцев-студентов на уровне МПУ, МПХТИ, МХТИ – Дмитриев Сергей Артамонович (выпуск 1930 г, (С.А. – участник атомного проекта СССР) его воспоминания опубликованы в «ИВ» №6 /2001)

Брат С.А. – Дмитриев Артамонович Дмитриев в числе выпускников 1936 г. Сын Сергея Артамоновича – Евгений Сергеевич Дмитриев

из выпускников 1970-х – ветеран Менделеевки, инженер, многие годы работает на кафедрах института (физхимии и ОХТ).

Лекционные книжки первых выпускников МХТИ - из ускоренного курса выпускников МПУ

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Н. М. Жаворонков, академик АН СССР

К 60-летию основания МХТИ им. Д.И. Менделеева, декабрь 1980 г.

Носящий имя великого Менделеева, творца периодического закона, провозвестника современного развития химической науки и промышленности, дважды орденосный Московский химико-технологический институт является детищем Октябрьской революции: он был основан 22 декабря 1920 г.

Народная мудрость гласит, что человеку в его делах помогают стены родного дома. Стены Менделеевскому институту достались хорошие. В главном здании института на Миусской площади до революции помещалось созданное в 1898 г. Московское промышленное училище, которое не только сыграло большую роль в подготовке отечественных кадров: техников для химического, литейного, кузнечного, механического, текстильного дела, сахароварения и других производств, но и имело славные революционные традиции.

В 1918 г. промышленное училище было преобразовано в Московский химический техникум им. Д. И. Менделеева, на базе которого двумя годами позже и был организован Менделеевский институт.

Это был очень тяжелый период в жизни молодого Советского государства. Нищета, голод, разруха в городах, отсталое и разоренное сельское хозяйство, остатки белогвардейских банд внутри страны, враждебное окружение извне, — все это позволило некоторым политическим деятелям в Европе лицемерно, а иногда и искренне, выразить «большое беспокойство» и «опасения» относительно будущего высшего образования, науки и культуры в России, где власть и все социальные, экономические и культурные дела взяли в свои руки рабочий класс и крестьянство. Но именно в этот период Советское государство начало планомерную работу по созданию большой сети учебных и научно-исследовательских институтов, позднее сыгравших выдающуюся роль в развитии науки и индустриализации нашей страны, в укреплении ее оборонной мощи и достижении победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в быстром восстановлении народного хозяйства в послевоенный период и дальнейшем его подъеме. Одним из пер-

вых созданных Советской властью высших учебных заведений был Менделеевский институт.

Вначале институт имел в своем составе 4 отделения: химическое, механическое, химико-фармацевтическое и металлургическое. Два последних вскоре (в 1921 г.) были закрыты, а механическое нацелено на подготовку инженеров-механиков для химической промышленности. Таким образом, Менделеевский институт фактически с самого начала приобрел профиль вуза, готовящего инженеров для работы в тех отраслях промышленности, производства которых основаны на химической технологии. В состав химического отделения в момент основания института входили специальные кафедры с соответствующими лабораториями: 1) технологии неорганических веществ; 2) технологии силикатов 3) химической технологии волокнистых веществ; 4) технологии зерна и муки; 5) технологии сахара; 6) технологии кондитерских изделий.

Менделеевский институт с первых дней существования резко отличался от вузов, доставшихся

Советскому государству в наследство от дореволюционной России. Студенты — выходцы из привилегированных классов царской России были в меньшинстве, значительную часть поступающих составляли рабочие и дети рабочих. С ликвидацией последних очагов гражданской войны и изгнанием интервентов в институт пришли демобилизованные воины Красной Армии, бывшие красные партизаны, партийные и комсомольские работники, составившие основной костяк студенческого коллектива, который задавал тон всей работе института. С приходом их уже в ноябре 1921 г. в институте создается ячейка РКП (б), а в декабре того же года — комсомольская ячейка. Отличался Менделеевский институт от более старых вузов и по составу профессорско-преподавательского коллектива: к работе в институте привлекалась наиболее прогрессивная часть русской научно-технической интеллигенции, готовая не за страх, а за совесть служить трудовому народу.

Большую роль в формировании научно-педагогического персонала института сыграл один из первых его ректоров профессор Иван Александрович Тищенко (*на фото стр. 7*). Выдающийся инженер и ученый, один из создателей химической технологии, как науки, заложивший основы курса общей химической технологии и курса процессов и аппаратов химической технологии, И. А. Тищенко никогда не ограничивался одной преподавательской деятельностью. Следуя заветам Д. И. Менделеева, он считал своим долгом принимать непосредственное участие в создании отечественной про-

мышленности на рациональных основах. Свою работу в Менделеевском институте И. А. Тищенко сочетал с работой в качестве главного инженера Сахаротреста. По заданию Советского правительства он обследовал сахароваренные предприятия Юга России, дал предложения по их быстрейшему восстановлению и вводу в строй, а главное — внес много нового в проектирование сахарных заводов. Созданный им метод расчета многокорпусных выпарных установок, которые не только являются основной частью сахароваренного производства, но и широко используются во многих химических производствах, был новаторским и для своего времени совершенным. В течение многих лет этот метод служил образцом научного подхода к решению сложных вопросов химической технологии, к расчетам сложных физико-химических и технологических процессов, а также аппаратов, в которых эти процессы осуществляются.

Подбирая руководителей специальных кафедр института, И. А. Тищенко особое внимание уделял, наряду с научным потенциалом учёного, также и его живой, непосредственной связи с промышленностью. По собственному опыту он хорошо знал, что только непосредственное участие в решении насущных, а главное — перспективных задач конкретной отрасли промышленности может обеспечить высокий тонус научно-педагогической работы, увлечь учащуюся молодежь, подготовить её к самостоятельной плодотворной деятельности. И надо отдать должное профессору И. А. Тищенко: он блестяще справился с поставленной задачей и привлёк к работе в Менделеевском институте первоклассные научно-технические силы.

Организация кафедры технологии неорганических веществ была поручена профессору Николаю Федоровичу Юшкевичу. Это был исключительно талантливый ученый и инженер, внесший огромный

вклад (научный и организационный) в развитие химической технологии неорганических веществ и создание советской основной химической промышленности и особенно содовой, азотной и серно-кислотной. Сконструированные им высокопроизводительные «печи Юшкевича» для сжигания серного колчедана в пылевидном состоянии послужили прообразом конструктивных решений, нацеленных на интенсификацию технологических процессов химических производств, в которой он справедливо видел столбовую дорогу развития большой химической промышленности. Эти печи положили начало проведения технологических процессов в кипящем слое. Разработанный Н. Ф. Юшкевичем способ изготовления эффективного ванадиевого катализатора позволил отказаться от применения драгоценной платины в производстве серной кислоты.

Крупные исследования были предприняты им по изучению аммиачно-содового процесса и интенсификации производства кальцинированной соды. Н. Ф. Юшкевичем совместно с В. А. Каржавиным был разработан процесс получения элементарной серы из отходящих газов медеплавильного производства. За эту работу они были награждены орденом Ленина. Они были в первой десятке награжденных после учреждения этого ордена. Широкие исследования были развернуты на кафедре по изучению процессов производства водорода, синтеза аммиака, азотной кислоты, аммиачной селитры, метанола и т. п. Результаты этих работ способствовали прогрессу азотной промышленности, в развитие которой личный вклад Н. Ф. Юшкевича был очень велик. В течение многих лет Н. Ф. Юшкевич был главным инженером Главхимпрома ВСНХ СССР (после разукрупнения последнего — Народного Комиссариата тяжелой промышленности СССР), руководителем работ по созданию мощной основной химической промышленности

— главной базы всей химической промышленности и химизации народного хозяйства.

Для руководства специальностью технологии силикатов был приглашен профессор Борис Сергеевич Швецов. Блестящий знаток химии кремния, большой специалист в одной из сложнейших областей физической химии — физико-химического анализа, Б. С. Швецов одновременно был и организатором научно-исследовательской станции по стройматериалам, — такое название носил первый в стране отраслевой научно-исследовательский институт силикатной промышленности. Руководя научным центром важнейшей отрасли народного хозяйства — промышленности строительных материалов, Б. С. Швецов хорошо знал нужды промышленности и имел ясное представление о профиле и объеме знаний инженера по специальности «химия и технология силикатов», которого должен был готовить Менделеевский институт.

Профессор Николай Николаевич Ворожцов (старший), привлеченный для руководства кафедрой химической технологии волокнистых веществ (которую он очень скоро преобразовал сначала в кафедру технологии волокнистых и красящих веществ, а затем — в кафедру технологии органических красителей промежуточных продуктов), к моменту прихода в Менделеевский институт уже имел удачный опыт совмещения научно-педагогической работы в вузе с работой в промышленности. Он был организатором кафедры технологии и красителей и промежуточных продуктов и первым выборным ректором Иваново-Вознесенского политехнического института, созданного на базе эвакуированного в 1915 г. в Москву и переведенного в 1918 г. в Иваново-Вознесенск (ныне г. Иваново) Рижского политехнического института. Одновременно он был одним из организаторов и научных руководителей Центральной научно-опытной лаборатории анилино-красочной промышленности (впоследствии преобразованной в Научно-иссле-

довательский институт органических полупродуктов и красителей — НИОПиК) и официальным научным руководителем Анилтреста. Блестящий химик-органик, внесший большой вклад в теоретическую разработку вопросов тонкого органического синтеза, Н. Н. Ворожцов не меньший вклад внес и в разработку технологии и организацию промышленного производства важнейших продуктов органической химии, лежащих в основе производства красителей, лекарственных веществ, фотоматериалов, химикатов для резиновой промышленности и многих других производств органико-химического профиля.

Этот же принцип — поручать руководство специальными кафедрами крупнейшим специалистам той отрасли промышленности, для которой кафедра готовит кадры — неуклонно проводился и в последующие годы, как профессором И. А. Тищенко, так и его преемниками. Когда в 1930 г. в институте организовалась кафедра технологии лаков и красок — к руководству ею был привлечен профессор Василий Степанович Киселев, признанный глава советских лакокрасочников — ученых и инженеров, автор известной книги «Олифы и лаки», по которой учились многие поколения специалистов этой отрасли. Когда в 1933 г. возникла необходимость создать кафедру технологии пластических масс — неопределимую помощь в этом оказал профессор Григорий Семенович Петров, изобретатель первого синтетического поверхностно-активного вещества, известного во всем мире под названием «контакт Петрова», автор знаменитого карболита — одного из первых видов пластических масс, пионер в области получения синтетических жирных кислот из углеводородов нефти. Общеизвестными научными лидерами своих отраслей промышленности были академик Егор Иванович Орлов — заведующий кафедрой технологии керамики и огнеупоров, профессор Владимир Николаевич Юнг — заведующий

кафедрой технологии цемента и других вяжущих материалов, профессор Исаак Ильич Китайгородский — заведующий кафедрой технологии стекла, член-корр. АН СССР Петр Петрович Будников, возглавивший кафедру общей технологии силикатов после кончины Б. С. Швецова, член-корр. АН СССР Николай Алексеевич Изгарышев — заведующий кафедрой технологии электрохимических производств, заведующие кафедрами профессора Константин Константинович Андреев, Александр Семенович Бакаев, Павел Митрофанович Лукьянов, Дмитрий Николаевич Полубояринов, Николай Петрович Сажин, Орест Евгеньевич Звягинцев, Андрей Борисович Чернышев, Георгий Константинович Боресков, Николай Александрович Капцов, Андрей Андреевич Бундель и многие, многие другие.

В свою очередь эти руководители привлекали к работе на своих кафедрах других выдающихся специалистов. Так, на кафедре технологии неорганических веществ работал профессор Владимир Николаевич Шульц — крупнейший знаток сернокислотного производства, на кафедре технологии пластических масс — профессора Борис Николаевич Рутовский и Александр Михайлович Настюков, на кафедре технологии искусственного жидкого топлива и газа — профессор Александр Дмитриевич Петров, и т.д.

Совершенно ясно, что преподавание специальных дисциплин на кафедрах, возглавляемых такими выдающимися знатоками промышленности, как Н. Ф. Юшкевич, Б. С. Швецов, Н. Н. Ворожцов (старший), должно было базироваться на фундаменте передовых теоретических представлений, закладываемых в курсах общехимических дисциплин. Поэтому особое значение имел выбор руководителей кафедрами, ведущими преподавание этих дисциплин. Эта ответственнейшая задача также решена была блестяще.

Первоначально кафедру общей и аналитической химии возглавлял второй ректор института про-

фессор А. К. Иванов (первым ректором в 1920 г. был профессор В. П. Пантелеев), который вскоре покинул кафедру, так как центр его интересов находился в другой области: он был организатором первых в институте курсов технологии воды и топлива. К руководству кафедрой пришел профессор Яков Иванович Михайленко — замечательный педагог и знаток теоретической химии. Я. И. Михайленко был страстным пропагандистом электронных представлений в химии. Студентов первого курса в аудитории общей химии, где читал лекции Я. И. Михайленко, встречала таблица Менделеева в оформлении Бора-Томсена и таблица окислительно-восстановительных потенциалов. Изучение курса общей и неорганической химии начиналось со строения атомного ядра (сведения о нейтронах, позитронах вводились в преподавание буквально на следующий день после опубликования соответствующих открытий), радиоактивности, с представлениями об изотопах, о строении электронных оболочек атомов, о спектрах, о периодическом законе, потенциалах ионизации и т. п. Для двадцатых и тридцатых годов это было очень большим шагом вперед по сравнению с тем, что преподавалось в других вузах. Достаточно вспомнить, что в известном учебнике общей и неорганической химии того времени профессора А. Н. Реформатского периодический закон излагался в одной из последних глав, сведения же о радиоактивности и строении атомов вообще были вынесены в приложение, как некий дополнительный, т. е. необязательный материал. Курс, который создавал в Менделеевском институте Я. И. Михайленко, был передовым, новаторским в лучшем смысле этого слова. Он учил студентов мыслить структурными и энергетическими категориями с самого начала изучения химии. После смерти Я. И. Михайленко кафедру возглавляли выдающиеся ученые и педагоги член-корр. АН СССР А. Ф. Капустинский и М. Х. Карапетянц. За-

ведующий кафедрой органической химии, профессор, впоследствии академик Павел Полиевктович Шорыгин значительно раньше многих химиков-органиков предугадал, что развитие теоретической органической химии пойдёт по пути изучения механизмов органических реакций, что физические и физико-химические методы исследования будут играть все возрастающую роль в арсенале научных средств химика-органика, и что центр интересов органической химии в целом будет неуклонно смещаться в сторону изучения природных и высокомолекулярных соединений. В соответствии с этим он строил свой курс органической химии, из которого студенты узнавали, наряду с необходимым «классическим» набором сведений, последние взгляды на строение целлюлозы и других высокомолекулярных соединений, о появлении таких методов исследования органических веществ, как определение дипольных моментов, изучение спектров Рамана и инфракрасных спектров, метод меченых атомов и т. п.

Кафедру физической химии возглавил профессор Николай Петрович Песков, который по праву считается одним из крупнейших в мире представителей коллоидной химии, основоположников современной теории коллоидного состояния вещества. Н. П. Песков никогда не уставал подчёркивать в своих лекциях, что химическая технология — это прикладная физическая химия, и преподавание этой дисциплины строил как теоретический фундамент общей и специальной химической технологии. В первой своей лекции по курсу, вводной ее части, он говорил студентам, что решающей задачей промышленности является обеспечить высокие темпы производства, а учение о темпах в химической промышленности — это химическая кинетика. Научиться управлять химическими и физико-химическими процессами, чтобы осуществлять их быстро и экономно — цель изучения физической химии. Такой подход к этой

теоретической дисциплине резко отличал курс Н. П. Пескова от тех курсов, которые читались в других вузах того времени.

И вот то, что судьба общехимических дисциплин в Менделеевском институте с самого начала была в руках таких выдающихся новаторов, какими были Я. И. Михайленко, П. П. Шорыгин, Н. П. Песков, обеспечило подготовку студентов-менделеевцев по основным химическим предметам на самом высоком уровне.

Создание общехимических и специальных кафедр и перестройка преподаваемых ими дисциплин в соответствии с уровнем мировой науки и требованиями зарождавшейся социалистической индустрии было исключительно ответственной задачей первых руководителей Менделеевского института, но решение ее еще не означало, что подготовка инженеров химиков-технологов нужного профиля обеспечена. Надо иметь в виду, что 60 лет назад, в момент своего возникновения, Менделеевский институт был первым в стране специализированным химико-технологическим вузом. Он не случайно был открыт в один день с принятием знаменитого ленинского плана ГОЭРЛО, — стране, твердо становившейся на путь социалистического строительства, нужны были инженеры-химики нового типа, которых не готовили ни университеты, ни политехнические институты.

Университеты того времени готовили химиков на химических отделениях физико-математических факультетов. Выпускники университетов получали хорошую подготовку в области неорганической, аналитической, органической и физической химии, но не имели технологических знаний. Выпускники политехнических институтов имели обширные знания в области механики, теплотехники, электротехники, фабрично-заводского и гражданского строительства (большую часть которых они не могли использовать при работе на химических заводах), подготовка

же в области химии оставляла желать лучшего.

Перед Менделеевским институтом стала задача определить профиль и объем знаний советского инженера химика-технолога и разработать учебный план, обеспечивающий подготовку такого инженера. Новаторские курсы общей и неорганической, аналитической, органической, физической химии, созданные Я. И. Михайленко, П. П. Шорыгиным, Н. П. Песковым, давали студентам общехимические знания на самом высоком уровне и в объеме, мало отличавшемся от объема соответствующих дисциплин на химических факультетах университетов. С другой стороны, И. А. Тищенко, Н. Н. Ворожцов, Н. Ф. Юшкевич, Б. С. Швецов справедливо считали, что плановый характер социалистической экономики позволяет, а интересы ускоренного развития химической промышленности требуют, чтобы выпускник Менделеевского института еще в стенах вуза готовился стать не инженером-химиком вообще, а инженером для работы с немедленной отдачей, без длительного доучивания и переучивания, на предприятиях конкретных отраслей химической промышленности: на заводах серноокислотных, азотных, содовых, анилиноокрасочных, стекольных, керамических, коксохимических, оборонных. А для этого выпускники Менделеевского института должны глубоко знать химию и технологию веществ, продуктов и материалов этих конкретных отраслей, спецаппаратуру и основы проектирования соответствующих заводов, их экономику и организацию производства. Это и обеспечивали специальные кафедры — технологии неорганических веществ, технологии красителей, технологии стекла, технологии вяжущих материалов, технологии пластмасс и др.

Общехимические кафедры закладывали фундамент подготовки инженера-химика-технолога. Специальные кафедры венчали здание этой подготовки. Между фундаментом и венцом здания должны

быть промежуточные конструкции, опирающиеся на первый и прочно поддерживающие второй.

В организации общехимической подготовки Менделеевский институт использовал опыт университетов. В организации специально-технологической подготовки шел своим непроторенным, новаторским путем. В создании промежуточных звеньев обучения инженера химика-технолога был использован опыт политехнических институтов. Но исползован не путем слепого копирования, а творчески.

Инженеру химику-технологу, работающему на современном химическом заводе, нет необходимости иметь право возводить здания и сооружения «вплоть до церквей» (как писалось в дипломах выпускников химического отделения Московского высшего технического училища до революции), — строительством цехов занимаются инженеры-строители. Но знать основы промышленного строительства необходимо, — без этого нельзя решать вопросы правильного размещения аппаратуры при проектировании цехов, соблюдения норм охраны труда и техники безопасности и многие другие. Значит, из учебных планов политехнических вузов необходимо взять курс основ строительного дела, но преподавать его по-другому и в гораздо меньшем объеме.

Инженеру химику-технологу нет необходимости конструировать химические аппараты и руководить их производством на машиностроительных заводах, — это дело инженеров-конструкторов и инженеров-технологов машиностроения. Но знать принципы, лежащие в основе выбора конструктивных форм, понимать, почему, например, аппарат, предназначенный для работы под давлением, должен иметь сферическую, цилиндрическую или комбинированную форму, а аппарат, в котором растворяют соль, может иметь и плоское днище, необходимо, — без этого нельзя грамотно поставить задачу конструкторам аппаратуры, спроектировать технологическую схему

и т. д. Значит, из учебных планов политехнических вузов необходимо взять курсы теоретической механики, сопротивления материалов, деталей машин, но перевести эти дисциплины по содержанию и объему из категории основных, какими они являются для инженеров-механиков, в разряд вспомогательных, «работающих» на химическую технологию.

Инженеру химику-технологу на химическом заводе не придется руководить электрохозяйством, установкой и ремонтом электроприводов, монтажом электросетей и т. п. — для этого на большом современном заводе есть инженеры-электрики. Но знать принципы устройства и работы электрогенераторов и электроприводов, трансформаторов, выпрямителей тока, способы регулирования числа оборотов электромоторов и т. п. — необходимо, ибо компрессоры, насосы, размещающие устройства химических реакторов приводятся в движение электричеством. В химических производствах также широко применяются электролитические и электротермические процессы. Значит, из учебных планов политехнических вузов надо взять курс электротехники, но объем его для химиков-технологов значительно сократить по сравнению с тем, который преподавался инженерам-электрикам.

Так в учебном плане Менделеевского института появился цикл общеинженерных дисциплин — и соответствующие кафедры. Для руководства кафедрами этого профиля также были привлечены первоклассные научно-педагогические силы. Кафедру теоретической механики возглавил профессор Борис Сергеевич Зернов, прекрасный лектор, автор задачника по курсу, по которому учились многие поколения студентов всех технических вузов страны. Кафедрой деталей машин руководил Владимир Андреевич Зиновьев, инженер-механик по образованию, инженер-химик по опыту работы. В течение многих лет он был главным инженером крупного лакокрасочного

завода, спроектировал и построил ряд цехов, сконструировал и ввел в производство ряд оригинальных аппаратов. Отлично зная требования химической промышленности к машинам и аппаратам химических производств, он строил свой курс деталей машин с четкой ориентацией на эти требования.

Во главе кафедры электротехники стоял профессор Николай Дмитриевич Цюрупа. Брат соратника Владимира Ильича Ленина, его заместителя по Совнаркому, старого большевика-подпольщика Александра Дмитриевича Цюрупы, Н. Д. Цюрупа активно участвовал в революционном движении, выполнял поручения большевистской партии по переправке в Россию и распространению ленинской «Искры», а после Октябрьской революции под руководством Г. М. Кржижановского принимал участие в разработке знаменитого плана ГОЭЛРО. Страстный пропагандист ленинского плана электрификации, Н. Д. Цюрупа умел увлечь студентов необозримыми перспективами использования электроэнергии в народном хозяйстве, в особенности в химической промышленности, делал осязаемым ленинский лозунг «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны».

Кафедрой высшей математики — основы всех точных наук — руководил профессор Игорь Николаевич Хлодовский. Крупный ученый-алгебраист, ученик известного математика академика Н. Н. Лузина, И. Н. Хлодовский создал в Менделеевском институте оригинальный курс высшей математики, в котором особое внимание уделял математическим аспектам тех дисциплин, которые используют математические методы для решения своих задач. Аналитическая геометрия оживала в его лекциях синусоидами переменных токов и графиками напряжений в инженерных конструкциях, работающих на изгиб, производная становилась почти зримой в понятиях скорости, ускорения, скорости химической

реакции, интеграл выступал в форме химического потенциала. Все это преподносилось в безупречно строгой, отточенной форме и покорило слушателей.

Но и созданием цикла общеинженерных дисциплин учебный план Менделеевского института завершён еще не был. Учёный-новатор, страстный борец с рутинной в науке и преподавании, Иван Александрович Тищенко считал, что главное отличие высшего химико-технологического образования от университетского и политехнического должно заключаться в том, что сердцевинной его, основой, спецификой должны быть инженерно-химические дисциплины, и в первую очередь курс процессов и аппаратов химической технологии и курс общей химической технологии. Базируясь на фундаменте общехимических дисциплин — неорганической, аналитической, органической и главным образом физической химии, — с одной стороны, и общеинженерных: высшей математики черчения, теоретической механики, сопротивления материалов, деталей машин, теплотехники, электротехники — с другой, инженерно-химические дисциплины должны служить основой для дисциплин специальных, отражающих действительность конкретных отраслей химической технологии. Будучи автором первого в России учебника «Основные процессы и аппараты химической технологии», изданного литографированным изданием в 1913 г. (выпуск первый) и в 1914 г. (выпуск второй) в Московском высшем техническом училище, где он впервые в нашей стране начал в эти годы читать курс процессов и аппаратов, И. А. Тищенко лучше, чем кто-либо, понимал значение новой дисциплины для формирования инженера химика-технолога. В курсе процессов и аппаратов химической технологии он увидел то недостающее звено, которое завершало здание подготовки инженеров-технологов нового типа, которое связало в единое целое общенаучную и общеинженерную подготовку со специально-

технологической.

Кафедру основных процессов и аппаратов в течение многих лет возглавлял профессор А. Г. Касаткин, а кафедру общей химической технологии последовательно профессор М. П. Дукельский, профессор А. Е. Маковецкий, профессор П. М. Лукьянов, профессор Н. М. Жаворонков и профессор Д. А. Кузнецов. Ныне кафедру возглавляет профессор А. Г. Амелин.

Так, в стенах Менделеевского института возник оригинальный учебный план, стройная система, которая выдержала испытание временем и обеспечила советскую химическую промышленность высококвалифицированными инженерными кадрами широкого профиля, способными сразу после окончания вуза полноценно работать на заводах, в научно-исследовательских институтах и проектных организациях конкретной отрасли химического производства. Эта система в дальнейшем была распространена на все химико-технологические вузы и факультеты Советского Союза. На ее основе были подготовлены многие тысячи инженеров химиков-технологов, которые вынесли на своих плечах гигантские задачи создания и развития мощной химической индустрии Советской державы.

Жизненность этой системы объясняется прежде всего удачным сочетанием общего и частного в подготовке инженеров. Широкий кругозор, обеспечиваемый общехимическими, общеинженерными и инженерно-химическими дисциплинами, позволяет выпускникам-менделеевцам, в случае необходимости, свободно переходить из одной отрасли химической промышленности в другую, а также работать на стыке нескольких специальностей. С другой стороны, прочный фундамент общей подготовки, на котором возводится надстройка дисциплин конкретной специальности, позволяет без преодоления принципиальных трудностей создавать новые специальности в институте, когда этого требуют запросы жизни. Так, в ходе

развития института возникли специальности электровакуумных материалов и приборов, технологии радиоактивных и редких элементов, технологии изотопов и особо чистых веществ и многие другие.

Параллельно с этим процессом кристаллизации учебного плана шел процесс уточнения профиля института. В первый период (1920-1925 гг.) развитие института шло главным образом по линии открытия новых специальностей, нужных в те годы стране. В 1926 г. таких специальностей было уже более десяти: 1) технология неорганических веществ, 2) технология волокнистых и красящих веществ (крашение и красители), 3) технология силикатов, 4) технология сахара, 5) технология жиров, 6) технология топлива, (пирогенные процессы), 7) технология крахмало-паточных и кондитерских продуктов, 8) технология кожи, 9) технология продуктов специального назначения, 10) технология зерна и муки, 11) химическая аппаратура и теплотехника и некоторые другие.

Некоторые из этих специальностей развивались в сторону расширения профиля, и это приводило в конце концов к выделению их в самостоятельные высшие технические учебные заведения — «дочерние» вузы Менделеевского института. Так, в 1927 г. при кафедре технологии кожи была организована специальность по механическому производству обуви. Это привело к преобразованию кафедры в отдельный кожевенный факультет, который в 1930 г. выделился в самостоятельный Политехнический институт кожевенной промышленности, впоследствии послуживший базой для организации Московского технологического института легкой промышленности.

В 1929 г. кафедры технологии зерна и муки и технологии крахмало-паточных продуктов и кондитерских изделий были выделены в факультет зерна и муки, который в 1930 г. дал начало сразу двум новым вузам: Московскому институту хлебопекарной и кондитерской промышленности (впоследствии

преобразованному в Московский технологический институт пищевой промышленности) и Институт зерна и элеваторного хозяйства.

В 1931 г. в МХТИ был создан инженерно-экономический факультет, готовивший высококвалифицированных экономистов для различных отраслей химической и родственных отраслей промышленности. В 1934 г. этот факультет был переведен в Московский инженерно-экономический институт имени С. Орджоникидзе (ныне Институт управления народным хозяйством им. С. Орджоникидзе).

В 1928-29 гг. механическое отделение института было преобразовано в механический факультет, выпускавший инженеров-механиков для заводов основной химической, коксо-химической, анилинокрасочной и других отраслей химической промышленности, а также родственных отраслей — пищевой и некоторых других. Механический факультет быстро развивался, завоевал большой авторитет у работников промышленности, но невозможность дальнейшего его роста в стенах Менделеевского института из-за ограниченности площадей вынудила в 1931 г. выделить этот факультет в самостоятельный вуз — Московский институт химического машиностроения. Это, пожалуй, было единственным мероприятием в ходе реорганизации Менделеевского института и уточнения его профиля, которое не принесло пользы ни МХТИ, ни МИХМу, так как лишило возможности постоянного личного контакта и общения студентов, готовящихся стать инженерами химиками-технологами и будущими инженерами механиками-конструкторами и технологами химического машиностроения. В утешение можно отметить, что между МХТИ и МИХМом продолжает сохраняться и укрепляться тесная связь.

Переломным в жизни советской высшей технической школы, в том числе и Менделеевского института, был 1928 г. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 года принял развернутую программу подготовки техни-

ческих кадров и развития высшего образования. Менделеевский институт в начале 1929 года в числе первых вузов был передан из Наркомпроса в ведение Высшего Совета Народного хозяйства СССР. Этот переход ознаменовал собой начало нового этапа в развитии института как кузницы инженерных кадров для основных отраслей химической промышленности и крупного научного центра в области химии и химической технологии. Позднее институт находился в ведении Наркомтяжпрома, а затем с 1939 по 1946 г. в ведении Наркомхимпрома. С 1946 г. институт находится в системе Министерства Высшего образования. Огромное значение, как для развития химической промышленности, так и для подготовки кадров инженеров-химиков имело Постановление ЦК ВКП(б) от 29.08.1929 года «О деятельности Северного химического треста». Этим постановлением, в частности, было предложено ВСНХ и Наркомпросу укрепить материально-техническую базу вузов и втузов, обслуживающих химическую промышленность. В течение 1929—32 гг. были расширены здания Менделеевского института путем надстройки этажа над боковыми крыльями и пристройки аудиторного корпуса, лаборатории существенно пополнились новым оборудованием.

В конце 1930 г. была сделана попытка объединения и унификации высшего химического образования путем создания Единого Химико-технологического института в составе четырех филиалов: 1-й филиал — Менделеевский институт; 2-й филиал — бывший химический факультет Московского Высшего Технического Училища; 3-й филиал — химический факультет бывшего 2-го Московского государственного университета; 4-й филиал — химический факультет 1-го Московского государственного университета. Однако это объединение оказалось нежизненным и уже в 1931 г. филиалы ЕМХТИ получают значительную самостоятельность, а вскоре про-

изошло полное его разукрупнение. На базе бывшего химического факультета МВТУ была создана Военная академия химической защиты, третий филиал реорганизован в Институт тонкой химической технологии, а четвертый филиал был снова переведен на правах факультета в Московский государственный университет.

Так или иначе, но после всех перечисленных перестроек Менделеевский институт приобрел четкий профиль высшего технического учебного заведения, готовящего специалистов для химической промышленности, промышленности строительных материалов, коксохимической и некоторых других отраслей тяжелой промышленности.

Важным этапом в развитии института явилась организация в январе 1949 года нового инженерного физико-химического факультета. Задачей факультета является подготовка инженеров-химиков и развитие научных исследований для мирного использования атомной энергии. В связи с этим институту были переданы два соседних здания бывшего индустриального техникума и оказана значительная финансовая и материально-техническая помощь для оснащения новых лабораторий и модернизации существующих.

В 1956 году в Институте были организованы четыре проблемные научно-исследовательские лаборатории — применение изотопов и радиоактивных излучений в химии и химической технологии, электро-синтеза органических и неорганических веществ, ионно-обменных смол и массопередачи. В 1957 году организована научно-исследовательская лаборатория промежуточных продуктов и красителей.

В 1958 году в соответствии с решением Майского пленума ЦК КПСС в институте организована комплексная научно-исследовательская лаборатория в области высокополимерных веществ в составе 6-ти проблемных лабораторий.

На институт возложены большие и ответственные задачи по синтезу

и исследованию свойств высокомолекулярных веществ и синтетических материалов на их основе. В связи с этим институту выделены дополнительные материально-технические ресурсы, включая расширение существующих рабочих площадей, путем надстройки здания института. В течение 1959-61 гг. была осуществлена надстройка 2-х этажей на фасадной части здания и боковым крыльям.

В июне 1959 г. был организован филиал института в Новомосковске, что создало возможности для улучшения учебной и научной работы института и приближение обучения к потребностям промышленности. Ныне этот филиал вырос в крупное самостоятельное высшее учебное заведение с хорошо поставленной учебной и научной работой.

Необходимо упомянуть, что наряду с новыми вузами, порожденными Менделеевским институтом, институт дал начало и некоторым крупным самостоятельным научно-исследовательским учреждениям. Так, в 1927 г. на базе кафедры технологии сахара в Москве был организован Центральный научно-исследовательский институт сахарной промышленности. В 30-х годах этот институт был переведен в г. Киев.

Совершенно ясно, что вуз нового типа, каким с самого своего основания был Менделеевский институт, не мог ограничиваться только педагогической деятельностью — подготовкой инженеров-химиков. Менделеевский институт с первого дня существования был одновременно и кузницей кадров, и крупным научным центром в области химии и химической технологии.

В первый период своей жизни, когда у института были только преподаватели и студенты, но еще не было выпускников, вся тяжесть участия в решении проблем химической науки и техники легла на плечи профессорско-преподавательского состава. Но это не значит, что студенты оставались в стороне от больших дел, которые совершались в стране: они помога-

ли профессорам и преподавателям в лабораториях, на опытных установках, участвовали в бригадах по обследованию и улучшению работы действующих производств и по освоению и налаживанию новых, выезжали на химические стройки, принимали участие в работе по повышению культурного и научно-технического уровня советского народа — от работы по ликвидации неграмотности до помощи в подготовке аппаратчиков и других квалифицированных рабочих для химических заводов. А несколькими годами позднее, когда институт произвел первые выпуски инженеров-менделеевцев, в работу создания советской химической науки и промышленности активно включились выпускники института.

Такие профессора, как И. А. Тищенко, Н. Н. Ворожцов (старший), Б. С. Швецов, Н. Ф. Юшкевич, Г. С. Петров, Н. Д. Цюрупа и другие, еще до прихода в институт были тесно связаны с промышленностью и принимали непосредственное участие в решении научно-технических проблем. Особенно широкое развитие научно-исследовательская работа в институте получила в годы развернутого социалистического строительства — в годы первых пятилеток. От выполнения преимущественно отдельных заданий промышленности, нацеленных на решение сравнительно узких вопросов, профессорско-преподавательский персонал института перешел к разработке научных исследований более серьезного значения и проблемного характера. Тематика работ намечалась в тесном контакте с промышленностью. Коллектив института принимал непосредственное участие в разработке ряда важнейших вопросов, связанных с развитием азотной промышленности, промышленностью пластических масс, строительных материалов, органических промежуточных продуктов и красителей и др.

Большую известность приобрела в свое время работа по интенсификации производства серной кислоты нитрозным или башенным спо-

собом, выполненная коллективом кафедры технологии неорганических веществ под руководством профессора В. Н. Шульца. Эта работа проводилась широким фронтом как в лабораториях института, так и непосредственно на производстве с привлечением к участию в ней широкой массы студентов. В 1930-1938 гг. опыты на заводе «Красный химик» в Ленинграде, на химическом заводе им. Войкова в Москве и Щелковском филиале ВНИИ химических средств защиты растений с Опытным заводом, длившиеся по нескольку месяцев, проводились при одновременном участии 40—60 студентов старших курсов. В результате этой работы была значительно повышена мощность нашей серноокислотной промышленности без дополнительных капиталовложений. Профессор В. Н. Шульц и многие другие участники работы, в том числе студенты, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Позднее интенсификацией производства серной кислоты стали заниматься другие учебные и научные учреждения. На кафедре в течение многих лет работали замечательные педагоги и ученые профессора И. Н. Шокин, Д. А. Кузнецов, И. Н. Кузьминых, И. П. Сидоров. В течение 22 лет (1942—1964) кафедру возглавлял профессор Н. М. Жаворонков. Ныне кафедру неорганических веществ возглавляет ученик Н. Ф. Юшкевича профессор Н. С. Торочешников, который сохраняет и развивает научные традиции, заложенные Н. Ф. Юшкевичем. На кафедре проводятся широкие исследования по катализаторам для синтеза аммиака, по совершенствованию технологии минеральных удобрений, очистке газов и т.п.

Из исследований предвоенного периода следует отметить работу коллектива кафедры технологии стекла по интенсификации производства листового стекла, за которую руководитель кафедры профессор И. И. Китайгородский был удостоен в 1941 г. Государственной премии СССР. На той же ка-

федре в 1939 г. профессором И. И. Китайгородским и доцентом, ныне проф. Т. Н. Кешишяном в результате работы, начатой ещё в 1932 г., были получены первые промышленные образцы блоков пеностекла — нового теплоизоляционного и строительного материала, обладающего большой механической прочностью.

В тот же период коллектив кафедры технологии цемента и других вяжущих материалов под руководством профессора В. Н. Юнга выполнил большое задание по интенсификации производства цемента.

Значительную помощь в создании промышленности органических промежуточных продуктов и красителей оказал своими исследованиями профессор Н. Н. Ворожцов (старший). Под его руководством разработаны и осуществлены на ряде заводов способы производства многих сложных органических соединений. Им же предложен оригинальный способ хлорирования бензола на монохлорбензол с минимальным количеством полихлоридов. Этот способ замечателен тем, что он послужил прообразом прогрессивных непрерывных процессов в технологических органических веществ, в разработку теории и практики которых много нового внесли ученики Н. Н. Ворожцова, выпускники института профессора А. Н. Плановский, В. С. Хайлов и др.

Исследования профессора, впоследствии академика П. П. Шорыгина и его сотрудников по кафедре органической химии по изучению свойств и превращений целлюлозы явились основой для создания в нашей стране промышленности искусственного волокна, а его работы в области тонкого органического синтеза, в которых принимали участие доцент, впоследствии профессор В. Н. Белов и другие сотрудники кафедры, сыграли большую роль в организации советской промышленности синтетических душистых веществ.

Огромны заслуги профессора Г. С. Петрова и его сотрудников в создании в нашей стране промышленности пластических масс. В

этой работе активное участие принимали профессор И. П. Лосев, руководивший кафедрой технологии пластических масс в довоенный период, доцент, впоследствии профессор И. В. Каменский и другие.

Зародившаяся в 1935-1936 гг. новая социалистическая форма труда — стахановское движение — встретила глубокий отклик и поддержку коллектива Менделеевского института. Все кафедры института развернули широкую научно-исследовательскую работу по оказанию помощи производству в интенсификации технологических процессов. В этой работе активное участие принимали студенты, в том числе обучавшиеся в институте без отрыва от производства. Так, студент Николай Фёдорович Гнедин, аппаратчик Дербеневского химического завода, обучавшийся на кафедре химической технологии органических красителей и промежуточных продуктов, стал инициатором стахановских методов работы в анилино-красочной промышленности и был награжден орденом в числе первых стахановцев. С помощью преподавателей кафедры — профессора Н. Н. Ворожцова (старшего), доцентов, впоследствии профессоров И. М. Когана и В. В. Козлова, а также инженерно-технических работников завода, Н. Ф. Гнедин решительно поломал традиционные, но научно необоснованные нормы ведения технологических процессов в производстве азокрасителей. Он показал, что многие реакции синтеза можно вести при значительно более высоких температурах, чем считалось ранее, что привело не только к резкому ускорению процессов, но и к сокращению расхода льда, загружаемого в аппараты, а следовательно, к уменьшению разбавления реакционных масс. Выполненная Н. Ф. Гнединым в МХТИ дипломная работа «Стахановские методы в производстве азокрасителей» послужила руководством для работников всех заводов этой отрасли.

Если в начальный период функционирования Менделеевского института основная роль в работе по участию в организации совет-

ской химической промышленности ложилась на плечи профессорско-преподавательского состава, то после первых выпускников инженеров-менделеевцев (первый из них в количестве 21 человека состоялся в 1923 г.) картина начала быстро меняться. Надо учесть, что в начале 20-х годов в институт поступали в значительной части зрелые люди с большим жизненным опытом, с опытом командной, организационной, партийной, комсомольской работы, — участники гражданской войны, красные командиры и комиссары, комсомольские и партийные работники. Под стать им были и командированные позднее (в 1929—1932 гг.) партией в институт парттысячники и профтысячники. Эти люди, окончив институт, были готовы влиться в армию руководителей промышленности.

В 1929-1930 гг. в МХТИ им. Д. И. Менделеева начался массовый выпуск инженеров-химиков. Многие из них стали директорами и главными инженерами крупных химических заводов, проектных и научно-исследовательских институтов, учеными, профессорами и преподавателями высших учебных заведений, руководителями государственных учреждений, крупными государственными деятелями.

Выпускником института является П. Н. Демичев — ныне кандидат в члены Политбюро, Министр культуры СССР.

Выпускниками 30-х годов были С. В. Кафтанов — председатель ВКВШ (1938-1946), министр высшего образования СССР (1946-1951), ректор МХТИ им. Менделеева (1962-1973); А. В. Топчиев — бывший главный ученый секретарь (1949-1958), а затем вице-президент Академии наук СССР (1958-1962); И. К. Седин по окончании института был секретарем Ивановского и Тамбовского обкомов ВКП(б), а затем в годы Великой Отечественной войны Наркомом (министром) нефтяной промышленности СССР. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда; И. А. Барсуков — много лет проработавший заместителем

фото из архива *michm.ru*

наркома, а затем Министром оборонной промышленности; Б. П. Жуков — бывший заместитель министра машиностроения, Герой Социалистического Труда; А. С. Болдырев — первый заместитель министра промышленности строительных материалов; Н. П. Сорокин — бывший директор Кемеровского азотно-тукового завода; Ю. Л. Севастьянов — заместитель директора Государственного института азотной промышленности (ГИАП); К. К. Кильштедт — бывший главный инженер Новомосковского химкомбината; Ф. П. Ивановский — бывший заместитель директора ГИАП; Е. И. Бомштейн — бывший главный инженер Главазота; Б. П. Самарин — более 26 лет проработавший главным инженером Гипроазота (ГИАП). Первый выпуск парттысячников 1932 года был весь целиком отправлен на важнейшие химические стройки страны. Среди них бывший секретарь Парткома МХТИ им. Д. И. Менделеева Д. Т. Трифонов — первый директор Новомосковского химкомбината; П. Лисицын — директор Кемеровского азотно-тукового завода (в предвоенные годы).

Из второй группы парттысячников, пришедших в институт из промышленной академии, наиболее колоритной фигурой был М. Д. Батоев, участник первой мировой и гражданской войн, член

коммунистической партии с 1914 г. М. Б. Батоев по окончании Менделеевского института в 1932 г. был направлен на руководящую работу в химическую промышленность. Он был заместителем начальника строительства Бобрикс-Донского (ныне Новомосковского) химического комбината, затем директором одного из химических заводов, а позднее начальником Главного управления лакокрасочной промышленности Наркомата (Министерства) химической промышленности СССР.

Выпускник той же группы В. С. Уваров, приказом Народного комиссара тяжелой промышленности в сентябре 1932 года был назначен начальником строительства и директором Кемеровского азотно-тукового завода, затем был начальником Главазота, а во время Великой Отечественной войны директором Березниковского азотно-тукового завода, сыгравшего огромную роль в обеспечении нужд фронта важнейшими химическими продуктами. Другие выпускники этой группы по окончании института получили назначения: А. Н. Максимов — директором строительства коксохимического завода в Горловке; М. Г. Таланкин — директором Березниковского химкомбината; Ф. Я. Ревзин — зам. начальника Новомосковского химкомбината по планированию;

Л. П. Орлов—директором МХТИ им. Менделеева; А. Е. Блинов—начальником строительного участка Новомосковского химкомбината; С. З. Ингберман работал начальником Главазота, а затем зам. директора НИУИФ.

Выдающийся вклад в создание и развитие коксохимической промышленности внес выпускник института Николай Иванович Турченев: бывший сельский учитель, затем заведующий уездным отделом народного образования в г. Михайлове, Рязанской области. Поступив в институт в 1922 г., он закончил его в 1927 г. Его дипломный проект был использован при строительстве бывшего Рутченковского коксохимического завода (Донбасс). Сам он после окончания института был назначен главным инженером этого завода. Затем ему было поручено техническое руководство строительством более крупного Днепродзержинского коксохимического завода. После окончания строительства, сдачи его в эксплуатацию, народный комиссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе лично предложил ему пост главного инженера строительства крупнейшего в стране Кемеровского коксохимического завода. Под руководством Н. М. Турченева было построено и сдано в эксплуатацию 8 батарей коксовых

печей. После Великой Отечественной войны Н. И. Турченев в течение ряда лет работал Главным инженером Ленгаза.

Особо хочется отметить профессора Андрея Георгиевича Касаткина, преемника И. А. Тищенко по кафедре процессов и аппаратов. Выдающийся ученый, ученик Н. Н. Ворожцова, автор выдержавшего много изданий и переведенного на ряд иностранных языков известного учебника «Основные процессы и аппараты химической технологии», А. Г. Касаткин после окончания в 1929 г. Менделеевского института по специальности технология органических красителей и промежуточных продуктов, работал главным инженером проектного института анилиноокрасочной промышленности, а во время Великой Отечественной войны был назначен первым заместителем Наркома химической промышленности СССР. На этом посту А. Г. Касаткин проявил себя талантливым организатором, смело решавшим сложные технические задачи работы химических заводов в трудных условиях военного времени. После войны, наряду с работой в Менделеевском институте, А. Г. Касаткин был заместителем председателя Госкомитета стандартов, мер и измерительных приборов. В этой должности он, в частности, в ка-

честве представителя Советского Союза принимал участие в разработке современной международной системы физических величин — системы СИ.

Выпускниками института послевоенных лет являются вице-президент АН СССР — В. А. Коптюг; заместитель министра медицинской промышленности И. М. Тужилкин.

Выпускники института А. В. Топчиев, Н. М. Жаворонков, Б. П. Жуков, В. В. Коршак и А. А. Красновский, В. В. Кафаров, В. А. Коптюг были избраны действительными членами Академии наук СССР, а А. Н. Башкиров, Ю. А. Буслаев, В. А. Легасов, В. А. Малюсов, В. П. Мамаев, В. В. Тимашев и Г. А. Ягодин членами-корреспондентами Академии наук СССР.

Многие выпускники института возглавили кафедры в высших учебных заведениях Н. П. Курин в Томском технологическом институте, Л. И. Кузнецов-Фетисов в Казанском химико-технологическом, П. М. Решиков, Д. Д. Зыков и А. Н. Плановский в Московском институте химического машиностроения, Н. Е. Федоров в Московском институте мясной промышленности, А. Н. Башкиров в институте тонкой химической технологии. Выпускники послевоенных лет Г. А. Ягодин - ректор МХТИ им. Д. И. Менделеева; В. А. Легасов - зам. директора Института атомной энергии им. И. В. Курчатова (ГКАЭ); В. П. Мамаев — директор Института органической химии СО АН СССР; Г. А. Меркулов — директор Воскресенского химического комбината; Ю. А. Буслаев — зам. директора Института общей и неорганической химии; В. А. Михайлов — директор Кемеровского филиала ИНХ СО АН СССР.

В период эвакуации части института в г. Коканд Узбекской ССР выехавшие туда ученые выполнили ряд исследований, направленных на использование местного промышленного сырья и оказания технической помощи предприятиям. Так, кафедра технологии неорганических веществ разработала способ получения едкого натра и бисульфита натрия из сульфата

1931 год, выпуск кафедры полупродуктов и красителей.
Стоит второй слева Лекае В.М. Сидят сотрудники кафедры:
Козлов В.В., Касаткин А.Г. (аспирант), Коган И.М. (?).

месторождения в районе Аральского моря, кафедра электрохимии — способ производства карбида кальция и угольных электродов из местных известняков и бурых углей, кафедра общей технологии силикатов — способ приготовления медицинского гипса из местного сырья и т. д.

Полного расцвета научное творчество ученых Менделеевского института достигло в годы, следовавшие за победоносным завершением Великой Отечественной войны. Восстановление промышленности в районах боевых действий проходило под знаком реконструкции старых заводов, переводу их на новые прогрессивные методы производства. Новые технические решения закладывались при проектировании вновь создаваемых предприятий. Все это требовало серьезной проработки вопросов технологии, и в неменьшей степени разработки фундаментальных проблем химической науки. Традиционное для ученых Менделеевского института органическое сочетание фундаментальных исследований с решением актуальных вопросов промышленности обеспечило научные успехи коллектива института.

Блестящим примером этого являются работы академика Владимира Михайловича Родионова, руководившего кафедрой органической химии. Он неоднократно получал высокие правительственные награды за разработанный им метод синтеза бета-аминокислот, известный под именем «реакции Родионова», работы по изучению свойств и превращений кислот, которые имеют выдающееся значение для органической и биологической химии и за участие в создании нового способа получения красителей и внедрение его в производство.

В создании в нашей стране порошковой металлургии большую роль сыграли работы члена-корр. АН СССР Н. А. Изгарышева и профессора Н. Т. Кудрявцева по получению тонкодисперсных металлических порошков электрохимическим методом.

Начало осуществления грандиозной программы строительства гигантских гидроэлектростанций на реках Советского Союза потребовало решения сложных вопросов теории целенаправленного синтеза новых видов цемента с заданными свойствами, способных в течение веков сдерживать гигантские массы воды, и разработки способов их производства. Эта важнейшая научная и народнохозяйственная задача была успешно решена коллективом кафедры технологии цемента и других вяжущих материалов под руководством профессора В. Н. Юнга, который за эту работу в 1950 г. был удостоен высокой правительственной награды.

Во многих областях науки и производства широко используются ионообменные смолы. На кафедрах, возглавляемых профессорами Г. С. Петровым и И. П. Лосевым, было синтезировано большое число новых катионо- и анионообменных смол и тем самым сделан большой шаг в решении важной народнохозяйственной задачи. Одним из интересных применений ионообменных смол является использование их в медицине для очистки некоторых жидкостей человеческого организма от балластных веществ в тех случаях, когда сам организм в силу болезненных процессов с этой задачей не справляется. За участие в этой работе профессор кафедры технологии пластмасс Ю. А. Лейкин, продолжающий исследования кафедры в области ионообменных смол, в 1980 г. награжден Государственной премией СССР. Одновременно с ним за разработку других сорбентов для тех же целей Государственной премией СССР награжден сотрудник кафедры процессов и аппаратов А. В. Рябов.

В 1949 и 1951 гг. профессор Менделеевского института, впоследствии академик, В. В. Коршак был удостоен высоких правительственных наград за научные изыскания в области линейной поликонденсации, имеющие важное значение для производства полиамидных и полиэфирных смол и на их основе

искусственных волокон.

На кафедре технологии органических красителей и промежуточных продуктов под руководством профессора, впоследствии академика, Н. Н. Ворожцова (младшего), привлеченного после войны к руководству кафедрой (профессор Н. Н. Ворожцов-старший скончался в 1941 г.), были начаты фундаментальные работы по синтезу и изучению свойств фторароматических соединений, которые затем были успешно продолжены в Новосибирском институте органической химии АН СССР, где академик Н. Н. Ворожцов работал с момента его основания и до своей кончины. За известную во всем мире монографию «Основы синтеза промежуточных продуктов и красителей» профессора Н. Н. Ворожцов (старший, посмертно) и Н. Н. Ворожцов (младший), существенно дополнивший ее в свете новейших достижений органической химии и технологии, в 1952 г. были удостоены высокой правительственной награды.

После отъезда Н. Н. Ворожцова (младшего) в 1961 г. в Новосибирск кафедру красителей и полупродуктов по его рекомендации возглавил Б. И. Степанов. Выполненные им работы по изучению механизмов реакций diazотирования получили широкую известность в нашей стране и за рубежом. Большой цикл его работ по изучению аномальной подвижности атомов галогена в азосоединениях венчается разработкой удобного способа получения многих соединений ароматического ряда, трудно доступных иными методами. Этот способ, который по праву следовало бы именовать «Реакцией Степанова», нашел отражение в известном руководстве Губен-Вейля «Методы органической химии». Большой интерес представляют работы Б. И. Степанова и его сотрудников в области теории цветности органических соединений, в особенности по изучению элементоорганических хромофорных систем — выяснению роли элементов третьего периода системы Д. И. Менделеева (кремния, фосфора, серы) в элек-

тронных процессах, ответственных за поглощение света в ультрафиолетовой и видимой части спектра. На этой же кафедре профессор В. Н. Лисицын выполнил интересные работы по изучению механизма реакций каталитического и некаталитического нуклеофильного замещения атомов галогенов в ароматических соединениях.

Заведующий кафедрой физики профессор В. В. Тарасов осуществил оригинальную теоретическую разработку квантовой теории теплоемкости цепных и линейных структур, на основе которой открылась возможность судить по изменению теплоемкости о структуре стекол и органических полимеров. За эту работу, вооружившую исследователей принципиально новым подходом к изучению структуры многих веществ, В.В. Тарасов в 1950 г. был удостоен высокой правительственной награды.

Упомянутая ранее работа кафедры технологии стекла по получению нового термоизоляционного и строительного материала — пеностекла, в послевоенный период была успешно внедрена в производство, за что руководитель работы профессор И. И. Китайгородский в 1950 г. был удостоен Государственной премии СССР. На той же кафедре на основе развитой И. И. Китайгородским теории перехода стеклообразного состояния вещества в микрокристаллическое были выполнены работы по созданию нового керамического материала — синтетического камня микролита, обладающего выдающейся твердостью. Изготовленные из микролита резцы нашли широкое применение в скоростном резании металла, с успехом заменяя резцы из более дорогих материалов. Продолжая эти работы, И. И. Китайгородский открыл способ получения принципиально новых материалов, названных «ситаллами», нашедших применение в специальных областях новой техники. Дальнейшим продолжением работы был способ получения ситаллов из металлургических шлаков — так называемых шлакоситаллов, применяемых для

изготовления строительных облицовочных материалов.

Имеющие большое практическое значение работы по синтезу специальных органических добавок, повышающих качество дизельного топлива, были проведены под руководством члена-корр. АН СССР А. Д. Петрова.

Большое значение имеют работы школы академика В. В. Кафарова (профессора А. И. Бояринов, В. Л. Перов, В. В. Шестопалов и др.) в области кибернетики химико-технологических процессов, теории массопередачи, математического моделирования процессов химической технологии и системного анализа этих процессов. Организованная В. В. Кафаровым первая в Советском Союзе кафедра кибернетики химико-технологических процессов играет ведущую роль в своей области и оказывает огромные услуги химической и смежным областям промышленности в разработке оптимальных режимов проведения технологических процессов и управления ими. Созданные В. В. Кафаровым и его сотрудниками многочисленные монографии являются настольными книгами ученых и инженеров, работающих в области процессов и аппаратов, автоматизации и управления химико-технологическими процессами, а также учебниками для студентов специальности.

В краткой статье невозможно перечислить хотя бы важнейшие работы, выполненные и выполняемые учеными Менделеевского института в послевоенные годы. Можно было бы многое сказать о работах по изучению электрохимических процессов, осуществленных профессорами С. В. Горбачевым, Н. Е. Хомутовым, В. Г. Хомяковым, М. Я. Фиошиным; о работах в области люминофоров и других материалов электронной техники, выполненных профессором А. А. Бунделем и его учениками; о разработке методов получения стабильных изотопов и особо чистых веществ, начатых академиком Г. К. Борсковым и успешно продолженных профессором Я. Д. Зельвенским

и их сотрудниками; о работах профессора В. В. Тимашева по самоармирующимся бетонам; о работах профессора М. Х. Карапетьянца в области теоретической расчёта термодинамических параметров органических и неорганических соединений; о работах профессора С. И. Дракина в области теории растворов; о работах профессора М. Ф. Сорокина в области теории и синтеза новых пленкообразующих веществ; о работах профессора Г. Н. Макарова по созданию непрерывного процесса коксования углей во вращающихся кольцевых печах; о работах профессоров Н. Н. Лебедева, В. Ф. Швеца, М. И. Манакова по теоретическим проблемам основного органического синтеза; о работах профессора м. С. Акутина в области теории и практики переработки полимеров в изделия; о работах профессора Ю. А. Стрелихеера по созданию антикоагулянтов крови, широко применяемых в медицине; о работах профессора Н. Н. Суворова в области химии физиологически активных соединений ряда индола и других гетероциклических систем; о работах профессора А. С. Власова по получению новых материалов, в которых сочетаются лучшие свойства силикатных (керамических) материалов и пластических масс, и многих, многих других работах.

К сожалению, в этой статье невозможно даже упомянуть многих сотрудников и выпускников института, внесших существенный вклад в химическую науку и промышленность. Для этого пришлось бы значительно увеличить ее объем. Достаточно сказать, что число лауреатов Ленинских и Государственных премий СССР в Менделеевском институте далеко перевалило за четыре десятка.

Отрадно констатировать, что на смену замечательным основателям института пришли их достойные ученики и продолжатели, которые с честью несут славное знамя Менделеевского института и вносят весомый вклад в научно-технический прогресс нашей Родины.

ГОДЫ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Цюрупа Н.Н., профессор кафедры коллоидной химии МХТИ им. Д.И. Менделеева
«Менделеевец» № 27, 29, 32, 34-36, 40 - 1970 г.

Сегодня мы начинаем печатать воспоминания о нашем институте старейшего менделеевца, профессора Николая Николаевича Цюрупы.

*Николай Цюрупа, 1935 г.
фото из Музея истории РХТУ.
Все фотографии - стеклянные
негативы*

Теперь нас осталось двое. Двое из тех, кто был свидетелем становления института, два сторожила, так сказать, аборигена здешних мест. Одни из немногих свидетелей эпохи становления института. Это Иван Николаевич Шокин и я. Уже ушли на пенсию В. В. Прокофьев и Ю. Я. Михайленко. Собирается и Шокин. Я остаюсь последним. Грустно. Наши старейшие профессора — П. М. Лукьянов, Е. М. Александрова, А. Б. Даванков, С. В. Горбачев — моложе меня по менделеевскому стажу. Стаж этот открывается в 1922 году. Молодые поколения проходят через институт и думают наивно, что все так и было. О нет! Позвольте же мне рассказать. Последовательность событий уже порядочно стерлась из моей памяти. Но сохранила она лица, события, картины быта, и общий колорит жизни Менделе-

евского института прежних времен. В некотором роде «Записки современника», не очень искусственного по части мемуарной литературы, — вот все то, что я могу предложить.

1. Топонимика нашего института

Адрес института: Миусская площадь, 9. Красивая площадь, сквер, — не хватает на нем памятника Менделееву. В правом углу сквера (если выйти из центрального входа в институт) группа красивых густо посаженных липок. Есть доля и моего труда в том, что они зеленеют сейчас. Раньше был большой, но плохонький, пыльный скверик. Но вот студентами Менделеевского института был устроен субботник по озеленению. Нам (группе студентов, в числе которых был и я) дали этот угол сквера. Сажать деревья мы не умели, но старались и от усердия посадили больше и чаще. И какая рожица выросла! Горжусь ею! Миусская площадь. Есть в степях Таганрога небольшая, вдающаяся в Таганрогский залив, речка Миус. По мирному договору с Турцией, после неудачного Азовского похода, обязался Петр I срыть городки (крепостницы), расположенные по реке Миус. Городки срыли, а имущество (а может быть и людей) перевезли в Москву, на Бутырские пустыри, в том числе и на нашу площадь, которая вскоре получила название Миусской, а потом, благозвучности ради, была переименована в Миусскую. Я отлично помню еще табличку на левом углу ограды со стороны площади: Миусская площадь. (Стоит упомянуть как курьез следующий факт: на старых картах река, от которой возникло название площади, называется Миус, а на новых уже Миус). Появилась 1-я, 2-я, 3-я Миусские

улицы. На 1-й стоит МХТИ, на 3-й (ныне улица Готвальда) — жилые корпуса института. На Миусской площади стоит историческое здание (ныне — это Высшая партийная школа). Основной цокольный корпус строения с выходом на площадь занимал так называемый народный Университет Шанявского. История его любопытна. В начале нынешнего столетия был в Москве генерал Шанявский — страстный поборник народного просвещения. Все свое состояние он завещал городу для создания такого университета, где мог бы бесплатно учиться каждый. Туда поступали без экзаменов, но и не получали никаких дипломов и званий; учились только те, которых увлекала сама наука. Поступить разрешалось без различия сословий и рода занятий: рабочим, разночинцам, молодежи, тянувшейся к знаниям. Профессора читали лекции, не получая за это никакого вознаграждения, и считали честью читать перед народной аудиторией. Среди них блистали имена: Тимирязев К. А., Ключевский В. И., Реформатский А. П., Фортунатов А. Ф., Мензбир М. А. Долго в Государственном совете добивались утверждения Устава университета. Сенаторы вспоминали лихом этого «генерала с народовольческим душком». Но блестящая речь культурнейшего из сенаторов — А. Ф. Кони убедила всех их, и Устав был, наконец, утвержден. Университет был страшен властям.

В 1914 году он насчитывал уже несколько тысяч студентов, проникнутых революционными идеями. Нелегальная литература, революционное студенчество, оппозиционно настроенная профессура — этим славился университет. Охранка не вылезала оттуда. Губернатор распекал градоначальника: «Какой толк, что вы

арестовали пять студентов? Весь университет надо выслать на Камчатку». Основной артерией нашего района всегда была нынешняя ул. Горького, бывшая Тверская-Ямская. Заканчивалась улица чудесной аркой работы О. И. Бове. Теперь арка перенесена в конец Кутузовского проспекта. Такие же арки украшают Ленинградский и Московский проспекты в Ленинграде. Они возведены по поводу приезда императора Александра I в Москву после изгнания Наполеона. Между Миусской площадью и Тверской пролегает ряд улочек, имеющих общее название Тверских-Ямских. В старое время допетровской Руси Ямой называлась конная станция или вернее место, где можно было нанять лошадей для переезда из одного города в другой. Тут-то и располагались эти ямы (от них и возникло слово ямщик).

Если происхождение Миусских и Тверских-Ямских еще понятно, то появление серии Александровских улиц и переулков кажется туманным. Откуда такое название? При чем здесь Александр Невский? Вероятно, многие работники института помнят руины большого собора на месте Дворца пионеров? Кирпичная громада недостроенного храма мрачной тенью давила над солнечным сквером. Но внутри она была небезынтересна. Высокие полуовальные своды держали всю каменную массу. Ни одной колонны! Искусство строителя! Здание было на редкость прочное. Собор этот строился в память события 19-го февраля 1861 г.—дня так называемого «освобождения крестьян». Я до сих пор помню табличку на одной из ближайших улиц: «Улица 19-го февраля». В 1911 г. к пятидесятилетию этой даты начали воздвигать храм. Помешала первая мировая война и злоупотребления, в которых были замешаны сановники. Надо было посвятить храм подходящему святителю, так чтобы имя его совпадало с именем Александра II. Храм было решено назвать

Александровским. Так, еще до освящения храма появились Александровские переулки. Каляевская (бывшая Долгоруковская) и Новослободская когда-то составляли одну улицу. Первая названа именем Каляева, революционера, бросившего бомбу в Кремле в 1905 г. и убившего жестокого самодура, генерал-губернатора Москвы, брата императора — Сергея Александровича Романова. За террористический акт Каляева казнили. Селения, отделенные от города полем или лесом (хутор, слобода), в старину называли бутырками. А возникшие позже новые слободы дали название Новослободской. Против метро, как бы отделяя начало одной и конец другой улицы, расположен Весковский переулок, главная магистраль студенческого потока.

На Каляевской улице стоит старинная церковь, в которой теперь разместились «Мультфильм». Сама церковь XVII века, тогда как кирпичные церковные пристройки и колокольня относятся к концу прошлого века. Самой церкви не видно, она вся застроена. В старину, по доходившей до церкви Миусской площади были рассыпаны небольшие вязовые рощицы, и церковь называлась «Николы, что под вязками» (вязами). Старые москвичи спрашивали в трамвае: «Вы под вязками выходите?» С течением времени название переулка трансформировалось: «Под вязками», «Подвязки», «Подвески», «Педвесковский переулок» и, наконец, «Весковский переулок». На углу Новослободской и Лесной улиц, где теперь универмаг, стояла знаменитая Бутырская тюрьма, Московская «Петропавловка», предназначенная главным образом для политических заключенных. Здесь сидели: Бауман, Стасова, герои восстания на Красной Пресне, Дзержинский, Маяковский (за распространение нелегальной литературы), Емельян Ярославский, Н. П. Шмидт— революционер-капиталист, который был

владельцем мебельной фабрики на Пресне. Он вооружил дружинников своего завода, снабжая деньгами и оружием рабочих, сам участвовал в боях на баррикадах. Через год, после ареста, он умер в тюрьме. Лесная улица не связана с лесом, как связана, например, Боровицкая башня Кремля с бором и Маховая улица с болотом (мох) и так далее. Лесная она потому, что здесь торговали строительным лесом. Со стороны Дорогомилова Москва-река в своем изгибе близко подходит к окраине города, и с этой стороны наиболее удобен санный подвоз леса, в плотах пришедшего по реке. За Лесной, почти у самой остановки трамвая, против 1-й Миусской улицы находится интереснейший памятник революционной борьбы пролетариата: «Оптовая торговля кавказскими фруктами Калаидадзе» — вывеска над входом во всю ширину фронтона, а в окне выставлены урюк, орехи, сыр сулгуни и прочий товар. Это музей - подпольная типография ЦК РСДРП (б) 1905— 1906 г., о чем свидетельствует афишка на дверях «Оптовая торговля» — конспирация для отвода глаз. Типография — в полном смысле слова «подпольная». За прилавком люк, под ним крутая лесенка, крохотное помещение под полом магазина. Наборная касса. Ручная «американка». Глухое маленькое окошечко. Керосиновая лампочка. Здесь было напечатано в 1905 году четыре номера газеты «Рабочий», о первом номере которого В. И. Ленин писал в письме ЦК РСДРП(б): «...Получил первый номер «Рабочего». Он производит превосходное впечатление... Прекрасный боевой дух... От души могу поздравить с успехом и пожелать дальнейших...». Охранке не удалось обнаружить подпольную типографию.

Вернувшись на Миусскую площадь, станем лицом к фасаду бывшего народного Университета Шанявского. В мое время здание стояло, окруженное пустырями, и в нем тогда находился Коммуни-

стический Университет им. Я. М. Свердлова, знаменитая «Свердловка». Здесь дважды выступал Владимир Ильич: первый раз 18 ноября 1919 г. с речью на I Всероссийском совещании по работе в деревне и второй раз — 4 декабря 1919 года на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей. Об этом гласит надпись на мемориальной доске. Теперь в этом здании расположена Высшая партийная школа при ЦК КПСС, оно сильно разрослось, заняв весь пустырь и охватив целиком весь квартал.

2. Иван Александрович Тищенко и Менделеевский институт

Менделеевский институт кровно связан с именем Ивана Александровича Тищенко. Я хорошо знал его, хотя по молодости и легкомыслию не мог еще серьезно оценить масштаб его личности. Мы были знакомы семьями. Однокашник моего отца по Херсонскому реальному училищу, он позже уехал из Херсона и встретился с отцом вновь после революции уже в Москве. Оба в свое время были студентами Московского высшего технического училища. Отец сблизился в Москве со студенческим революционным кругом, был арестован, сослан и эмигрировал. Судьба Тищенко сложилась иначе. Он избрал научное поприще, поступив на химический факультет, кафедру сахароварения. Упорный, настойчивый и терпеливый, он рано окончил училище и был оставлен при кафедре «для подготовки к званию профессора», как тогда говорили. Аспирантуры в те времена не было, стипендии тоже. Жилось трудно, на «медные пятаки». Будучи человеком недюжинных способностей и даже не лишенный таланта, Иван Александрович довольно скоро достиг высокого звания и был оставлен на кафедре технологии сахароварения адъюнкт-профессором (профессором кафедры). Господствующая в те времена в высших школах система об-

учения не могла удовлетворить передовую профессию, требующую иных, более прогрессивных принципов построения учебного плана. Инженер старого времени готовился энциклопедически. На заводе, в большинстве случаев, он был единственным квалифицированным специалистом. Химик-технолог должен был быть не только химиком, но равным образом и механиком, и энергетиком, теплотехником и строителем. Я видел диплом одного инженера-химика Высшего технического училища, где было сказано, что имярек имеет право не только руководить химическим предприятием, но даже строить колокольни (сооружения по тому времени сложные), что подтверждало его высокую эрудицию в области строительного искусства. Вместо глубины знания — поверхностно освоенные науки, вместо научно-продуманного руководства производством — практицизм (иногда может быть и мастеровщина). Октябрьская революция застала Высшее техническое училище в жарких спорах об открывшихся перспективах развития промышленности и о старой формации инженеров. Группа передовых профессоров, возглавляемых Иваном Александровичем, который к этому времени был уже ректором училища, горячо отстаивала новые позиции, принесенные революцией. В манящей перспективе социалистического строительства видели уже не единичные заводы старого времени, где так часто господствовала иностранщина, а крупные комбинаты, свободные, советские, с целой группой компетентных каждый в своем деле специалистов. Тищенко и его сторонники прекрасно понимали, что начинать надо немедленно: «сделать» инженера нового типа — дело не быстрое, на это пойдет не менее 5—6 лет, строительство социализма не может ждать. Начинать же борьбу с консерваторами и ретроgrадами, вводить реформы, которые будут встречены в штыки в той об-

становке, какую переживала тогда страна, нет, это все слишком долго: вмешается Наркомпрос, Главпрофобр (управление профессиональным образованием), ГУС (Государственный Ученый совет), где сидят те же профессора, опять затяжная борьба, а время не ждет. Надо искать новый плацдарм, создавать новые учебные заведения современного типа, а значит надо расставаться с Высшим техническим училищем. Все это я слышал из уст самого Ивана Александровича; как раз в этот период он и Николай Дмитриевич (мой отец) случайно встретились в Москве, и старая дружба возобновилась. Вскоре Иван Александрович, заразив отца своими новаторскими идеями и энтузиазмом педагога (а Николай Дмитриевич был сам испытанный педагог), вовлек его в водоворот борьбы и надежд. Часто у нас, за бокалом доброго вина (а то и чаркой водки) шли горячие обсуждения планов на будущее, и я был жадным слушателем этих увлекательных бесед. Была у Ивана Александровича одна мысль, которую он тогда еще открыто не высказывал. Что должно быть центральной осью образования инженера-химика? Какая наука формирует его? Наука общего характера. Физика, механика? Они, конечно, необходимы, но в них нет специфики инженера-химика. Инженер-технолог управляет процессами общего характера, помимо специальных химических (выпаривание, сушка, кристаллизация и т. д.). Где протекают эти процессы? В аппаратах соответствующего назначения, в выпарках, сушках, сушилках разных конструкций, кристаллизаторах и т. д. Значит, для инженера-химика должна существовать своя общая инженерная наука для всех специальностей: процессы и аппараты химической технологии. Так зародилась наука, ставшая потом решающей для формирования технолога, основа его инженерных знаний. Тем более нужен был новый плацдарм. Надо было ре-

шительно порвать с Техническим училищем и найти чистое поле и для новых идей, и для развития новой науки. Этим чистым полем стало Промышленное училище на Миусской площади — будущий Менделеевский институт, место возникновения и развития «процессов и аппаратов».

Внешним видом своим Иван Александрович Тищенко не привлекал к себе особого внимания и не был похож на «знаменитую личность». Небольшого роста, скуласт, узкие монгольского типа глаза с украинской лукавинкой, рыжевато-желтая лысина, говорит тихо и даже, кажется, вяло, на народного трибуна не похож. Но стоит его только послушать. Говорит он предельно убедительно: всякий аргумент обдуман, взвешен, пожалуй, даже выношен, не поверить его словам нельзя, логика убийственная. Умно говорит и этим всегда убеждает. Да уж что-то, а в уме ему отказать было нельзя. Как-то чувствовали мы четырех профессоров сразу (кажется, двадцатипяти - летие педагогической деятельности), Н. Ф. Юшкевича, Н. П. Пескова, Я. И. Михайленко и И. А. Тищенко. И был тогда в профессорском мире профессор-златоуст Борис Моисеевич Беркенгейм, блестящий оратор. Ему была поручена приветственная речь; для всех нашел он точные и чудесные характеристики, а когда дошла очередь до Ивана Александровича, я подумал: «Все лучшее сказано. Что же найдется для Тищенко?» Беркенгейм начал: «А это всеозонный умница...!» Пожалуй, через край он не хватил. Масштаб был выбран правильно.

3. Промышленное училище

Итак, пристанище для подготовки новых инженеров найдено. Как Ивану Александровичу удалось отвоевать Промышленное училище, — не знаю. В хаосе первых годов революции это, вероятно, не представляло особых затруднений. Московское Промышленное училище, как и Комиссаровское

механическое, расположенное в сети Тверских-Ямских улиц, ближе к Садовой, Чижовское (названо по имени основателя) текстильное в Костроме, Смелянское сахароваренное в гор. Смеле, — были плодом борьбы с засильем иностранцев на фабриках и заводах. Отечественного оборуования не было, квалифицированных мастеров тоже; более всего страдала этим текстильная промышленность с расширяющимися заводами Морозова, Цингера, Прохорова и др. Особенно тревожно обстояло дело с крашением и производством красителей, основные нити которых были сосредоточены в руках у немцев. Иностранцы мастера «темнили», секретничали, не допуская русских в свои «лаборатории». Вот это и дало повод к организации Костромского и Московского промышленных училищ. В «наше» училище принимались только юноши 12—13 лет и проходили здесь курс неполного среднего образования, по типу тогдашних выше-начальных училищ, а кроме того, общехимические и специализированные предметы на уровне современных техникумов. К 17—18 годам созревали мастера-специалисты по ткацкому делу, крашению и красителям. Самая первая кафедра, которая сохранилась до сих пор, — это нынешняя кафедра профессора Степанова: «Органические продукты и красители». В составе училища было и механическое отделение, готовившее мастеров-механиков главным образом для текстильных заводов. Здание было трехэтажным с фасада, а два его крыла — двухэтажными. В коридорах 1-го, 2-го и 3-го этажей никаких перегородок не было; просторные и светлые, от окон во двор — до стен, отделяющих «классы» (так назывались нынешние аудитории и лаборатории, расположенные вдоль наружной стены здания). Еще до сих пор над некоторыми дверями остались таблички, на которых можно прочитать «...класс».

Все служебные помещения — кабинеты администрации, канцелярия, бухгалтерия — были расположены там же, где и сейчас, на площадке 2-го этажа, против Малого актового зала. На месте, учебной части, но без всяких перегородок была «учительская». Полностью сохранился Малый актовый зал и прилегающие к нему вестибюль с тяжелой входной дверью (наглухо закрытой в наше время), высокие парадные сени, широкая мраморная лестница в два марша, ведущая в зал. Остановитесь, присмотритесь к общему ансамблю! Сколько достоинства, торжественности в этих высоких окнах, сколько сдержанной парадности и в ширине лестницы, и в массивности перил, и в легкости боковых маршей. Сам зал, простой и уютный, привлекает своей гармоничностью, округлостью окон и всей своей скромной нарядностью. Учебные помещения механического отделения размещались в первом и втором этажах, где, на месте лаборатории электротехники и прилегающего к ней коридора, были столярные мастерские, а на месте лабораторий силикатов — механические, заканчивающиеся не лабораторией печей, а вагранкой. Но гордостью училища был небольшой, густой и зеленый парк, расположенный на месте новой пристройки: Большого актового зала с прилегающим к нему помещениями. Осталось от него несколько старых деревьев во внутренних, замкнутых дворах.

4. Борьба

Промышленное училище. Ни имени, ни звания, ни денег... Такое училище никому не нужно. Будут свои мастера, свои русские заводы, и промышленное училище должно быть уже иным. Но каким, кто мог указать? Техникум? Нет, держи повыше! Высшее учебное заведение? Тоже нет: еще надо доказать право на жизнь; еще рано тягаться с высшим техническим. Да и сил нет, но зато есть место и есть свобода. Здесь уже

можно постепенно готовить основу высшего учебного заведения нового типа, можно формировать пусть только специалистов узкого профиля, но зато подготовленных к восприятию социалистической системы производства. И вот появляется идея «практического института». Это еще не вуз, но в нем — уже студенты. Еще не время говорить о создании новых промышленных предприятий. Но о вводе старых, о их воскрешении говорить можно и сейчас. Еще рано в корне менять учебные планы, но вводить курс высшей математики пора. Создается институт узкого профиля, практический, с пятилетним сроком обучения, но узким диапазоном специальностей (например, технология неорганических веществ). Будущий МХТИ имени Менделеева в двадцатых годах получает звание практического института, вообще говоря, без определенного профиля. Чтобы жить — надо доставать деньги. А бедность кругом умопомрачительная. О госбюжете нечего и думать. Дай бог поддержать крупные вузы: МВТУ, МГУ, которые все же располагали старым оборудованием — у нас-то ничего не было! От промышленного училища, если и осталось наследство — незавидное. А хочешь стать вузом — учи, и учи хорошо, а то прикроют до лучших времен! А деньги? Где их взять? Промышленность... Она может дать деньги, у нее есть кое-что, но почему она должна давать какому-то практическому институту без рода, без племенни? Нужны кадры? Есть МВТУ, Ленинградский технологический, Харьковский, Киевский — старые, испытанные... Увеличьте прием — вот и кадры! Надо было доказать там, в ВСНХ, Глафпрофобре, что этот практический институт будет учить по-новому, создавать другие кадры, подготовленные к условиям социалистического строительства, и он будет лучше, чем иные. Вот пойдешь докажи! Ведь это все только в будущем, так сказать, журавль в небе! А

сколько же всюду сидит ретроградом, людей, живущих еще старым строем, сколько чиновничьего недоверия, сколько этих «а вдруг»? Тищенко и его соратники пустили в ход все свои связи, и это очень быстро принесло первые плоды. Сам Тищенко был сахароваром и пользовался большим уважением и доверием в кругу своих коллег. Сахарная промышленность — богатство Украины, — восстанавливалась сравнительно быстро и легко. Вскоре благодатная денежная струйка потекла в институт. Вторым «добрым дядюшкой» оказалась промышленность кислот, щелочей и соды, называлась она тогда метко и правильно «основная» химическая промышленность. В ВСНХ крупный пост занимал блестящий инженер и умница профессор Николай Федорович Юшкевич, красивый мужчина с львиной гривой волос, энергичный, живой, деятельный и даже физический недостаток — легкое подергивание глазом — не портил благородства его лица. Он быстро понял преимущества и перспективы нового учебного заведения и стал одним из застрельщиков его развития и процветания (см. стр. 34). Три большие и серьезные кафедры, глубоко уходящие своими корнями в промышленность: «крашение и красители», «основная химия» и «сахароварение». Первые две кафедры находились там, где сейчас; кафедра сахароварения занимала весь второй этаж ИХТ. Уже составляли комплекс, претендующий на высшее учебное заведение. Вскоре появилась еще крахмально-паточная специальность, кондитерская, мукомольная. Кафедра находилась на месте лабораторий неорганической химии. Здесь были расположены вальцы, бункера — непосредственно в два этажа. Появились и новые люди. Пора было действовать. Прежде всего надо было подавить скептицизм и недоверие сначала руководящих кругов народного образования (Наркомпрос), профессоров, которые сидели в Главпрофобре и

ГУСе, а потом промышленности, убедив ее, что деньги тратятся не впустую, что они будут возвращены в другой форме. Тут было все: и бедность, и ревность, и зависть, во всяком случае, противников больше, чем сторонников. Идти в Совнарком, не подготовив солидно вопроса со всеми признаками положительного исхода, было нельзя. На помощь инициативной группе профессоров выступило студенчество. По своему характеру, составу, всему облику студенты того времени сильно отличались от современных. Большинство их были взрослые люди: одни пришедшие с фронтов гражданской войны, другие с заводов и фабрик, люди, знакомые с жизнью и знавшие, зачем фунт лиха, умевшие и разговаривать и заставить себя слушать. Были здесь и командиры Красной Армии, рабочие и крестьяне.

В лице студентов была найдена серьезная опора. Они наравне с профессорами обсуждали будущее института, делегировали в учреждения и к руководителям Наркомпроса. Они энергично действовали в бюро Пролетстуда, с мнением которого очень считались в руководящих кругах: искали сторонников, воевали с противниками. Студенчество бурлило. К нам приезжали, нас успокаивали, уговаривали, но не всем можно было верить. Помню фигуру А. Е. Чичибабина, авторитет которого был непревзойден, и который был совершенно искренен с нами, доказывая бессмысленность открытия еще одного вуза. Но были люди, у которых за уговорами «таились» злые мысли. Помню, одного такого мы выгнали из зала. Так прямо стащили с трибуны и выгнали на сквер. Вопрос становился все более острым. «Практические институты» не оправдывали себя. Встал вопрос об изменении их профиля: либо обратнo в техникумы, либо в высшие учебные заведения. Чаша весов колебалась. У нас были некоторые преимущества. Уже заинтересована была промышленность.

Заинтересована «морально» и материально. Во-первых, потому, что уже в молодых практикантах она почувствовала дух нового инженера, во-вторых, вложенные деньги не пропадали втуне. Институт рос и в своем качестве, и во влиянии, предвещая лучшие времена. Не обошлось и без некоторых семейных связей. Брат моего отца, мой дядя Александр Дмитриевич Цюрупа, был тогда наркомом продовольствия. Он пользовался доверием и уважением своих коллег: с его мнением считались, к его суждениям прислушивались. Мой отец Николай Дмитриевич поговорил с братом, который выяснил мнения наркомов о возможности перевода института в разряд вузов. Мнение, в общем, было благоприятное. На одном из заседаний Совнаркома Тищенко сделал блистательный по своей убедительности доклад, и для института в двадцатых годах наступила новая эра: он стал высшим учебным заведением. На том же заседании рассматривался вопрос о комиссаровском и других практических институтах: все они были признаны техникумами.

5. Становление

Теперь открывались широкие перспективы. Но только перспективы, тогда как настоящее было тяжело и бедно. По-прежнему в лабораториях вместо бань были консервные банки, по-прежнему ворчал служитель Прокофий Иванович на студентов за бой пробирок. Политика привлечения промышленности продолжалась. С появлением кафедр приходила профессура, появлялись новые специальности. Вот, например, какие специальности были в двадцатые годы (перечисляю их вольным стилем, как они звучали на бытовом студенческом языке): основная химия (кислоты, щелочи), анилинокраска (полупродукты и красители), сахарная, крахмало-паточная, кондитерская, парфюмерная, кожевенная, пирогенная (переработка топлива), искус-

ственного волокна, силикатная, жировая (включая мыловаренную), мукомольная. Кроме этого, был целый механический факультет (химическое машиностроение и теплотехника). Пластмассы, лакокраска, электрохимия и другие появились уже после 30-го года. Интересно в этом смысле происхождение кафедры пирогенных процессов, теперешнего топливного факультета. И.А. Тищенко придавал большое значение теплотехнике, так как на механическом факультете готовились теплотехники для сахарных заводов. Возглавлять кафедру он пригласил крупного теплотехника, но и крупного «капиталиста», занимавшего весьма ответственный пост в ВСНХ — профессора Филодельфия Ивановича Кругликова. Очень скоро этот способнейший человек понял всю прогрессивность взятого институтом направления и те преимущества, которыми он обладает. Тряхнув «капиталом», он создал пирогенную кафедру, и на нашем горизонте появился Николай Михайлович Караваев. Уже менделеевцы стали проникать в промышленность. Старый конкурент МВТУ уступал ему место. Появились новые лаборатории, требовались грамотные люди, организаторы, типа зав. лабораториями. И опять на помощь пришли студенты. Из числа желающих и «подающих надежды» вербовались препараты, не имеющие, кроме слушателей и уборщиц, никаких иных подчиненных. Прямое и единственное начальство — профессор. Но препарат — по рангу заведующий лабораторией. Зарплата — четвертной. По тем временам, когда не было «тотальной» стипендии, это было и не плохо. И трудно же было! Аппаратуры нет, с реактивами скверно, денег мало, помощников — никого. Работа интересная, но мучительная. И важно то, что эти препараты работали вдохновенно, отдаваясь делу целиком, памятуя, что работают ради института и для института. Я даже помню их имена, ко-

торые по справедливости должны быть здесь упомянуты: основная химия — Шокин; сахарная и крахмало-паточная — Минаев, Бурман; анилинокрасочная — Козлов; пирогенная Рябченко; физическая и коллоидная — Цюрупа. Дальнейшее развитие института пошло уже торными путями. Одни специальности исчезали, другие появлялись. Менялись и люди. От института отделялись другие институты: из механического факультета возник МИХМ; пищевые кафедры (сахарная, крахмало-паточная, кондитерская, мукомольная) образовали пищевой институт; из кожевенной кафедры вырос институт легкой промышленности.

6. Студенты

Приемных (вступительных) экзаменов не было. Принимали по путевкам от профсоюзных организаций, воинских частей, заводов. Командировки в вуз определялись производственными, революционными, общественными заслугами. Важную роль играл заводской стаж, принадлежность к определенному профсоюзу. Высоко ценились металлисты, железнодорожники, горняки. Народ шел неподготовленный, с самым разнообразным уровнем знаний, больше привыкший к «седлу и коню», чем к учебной парте. Знания разношерстные, запущенные, бессистемные. Были созданы рабфаки, приводившие в некоторый порядок запутанные познания студентов. Рабфака у нас не было, но был возникший еще в период практического института годичный «условный курс», нечто вроде подготовительного. Сдавшие выпускной экзамен переводились на 1-й курс Практического института. Попал я сюда «по воле проведения». Мне было 16-17 лет, и в семье возник вопрос: что делать с недоучившимся недорослем Николаем. Полного среднего образования у меня не было. Сдвиги, вызванные революционными реформами школы, настолько изменили при-

вичные понятия, что никто из нас толком не знал, в какой мере мы обладаем достаточными знаниями. И. А. Тищенко, которого я еще не знал, посоветовал отцу: «Отдайте молодца к нам на условный, а там видно будет». И вот в один серый осенний день, в сапогах, в «пальто из солдатской шинели» провинциальный отрок робко открыл большую дубовую дверь института. Я знал, что Тищенко, к которому лежала в кармане записка от отца, здесь самый «главный» и, встретив в вестибюле человека в мундире с грозными пышными, рыжими усами, я решил, что это и есть Тищенко. Смущенно подойдя, спросил: «Вы будете господин Тищенко?» — «Нет, я швейцар, а господин Тищенко работают у себя наверху». Это был очень популярный у нас служитель и, в некотором роде, воспитатель — Прокофий Иванович Добряков — институтская знаменитость. В тот же день я стал студентом условного курса. Образование в институте 6-летнее, а порою и более долгое: некоторые «могикане» сидели по 7, 8 лет. Посещение лекций свободное, так же как и семинаров. Обязательным было посещение лабораторий, на которые велась предварительная запись. Каждому студенту выделялось рабочее место. Работать можно было ежедневно с 8 утра до 11 вечера, пока не выполнишь всю программу. Поэтому из лабораторий никто не выходил до позднего вечера, пока тот же Прокофий Иванович не выгонял нас. Особенной популярностью пользовались лаборатории аналитики и органики. Здесь забывали о лекциях и зачетах, и весь этот период занимались одним предметом. Экзаменов, оценок, а тем более экзаменационных сессий не было. Вместо экзаменов - зачеты по всем предметам (отсюда не «экзаменационная», а «зачетная» книжка). Вместо оценки — подпись преподавателя. Оценка — это совесть студента. Система зачета такова: в текущем году надо сдать все предметы, чи-

танные в прошлом. Порядок сдачи рекомендуется, но не обязателен. Бывало, что предмет первых курсов сдавался на последних. По теоретической механике было три зачета: статика, динамика и кинематика. Кинематику я не сдал до сих пор. Период сдачи зачета никем серьезно не лимитировался. Всякий предмет можно было сдавать в любое время года. На дверях профессорского кабинета висела записочка: «Профессор (имярек) принимает по таким-то дням и часам». Дней мало: два, три. Студент садится за книгу: месяц, другой. Идет к профессору. Никаких билетов. Один на один с профессором. Опрос идет долго и по всему курсу. Никто не ждет, никто не торопит. Не знать нельзя, нельзя знать даже слабо, и это вам не «лотерея». И когда сдашь, да еще почувствуешь, что экзаменатор доволен, - какое это удовлетворение! Действительно, подпись экзаменатора - совесть студента! Профессора были строгие, и «боязнь» студента зависела больше от уважения к профессору: как можно не сдать уважаемому профессору? И учили, учили добросовестно, не позволяя себе «арапничать», уважая и свой предмет, и своего учителя. Особенно «боялись» профессоров Юшкевича, Тищенко, Ворожцова, Цюрупу (моего отца), Чичинадзе, Зернова. Такая вольная система была вызвана очень скромным стипендиальным фондом. Студенту платили мало, да мало было и самих стипендиатов. А жить надо, надо зарабатывать, а для этого надо располагать относительной свободой. Во время нэпа заработки не стабильны: на постоянную работу не поступишь. Студенческое бюро труда (скорее биржа труда) предлагала на выбор разные работы: чертежные, разгрузочные, статистическо-расчетные, сметные. Мы с товарищем, например, зарабатывали неплохо, составляя учебные серии диалогитивов на темы, вроде, «Как делается сахар», «Откуда берется мыло» и другие. Выгодные, хотя не

совсем безопасные, были работы по очистке снега с крыш. Весенняя с морозцем погода, чистый воздух, легкое чувство опасности, бодрящая свежесть весны — все это вполне импонировало молодому сильному студенту. И хотя это было немного опасно, но значительно интереснее разгрузки угля. Но лекционные аудитории часто оказывались пустыми, что было особенно неловко, когда дело касалось любимых и уважаемых профессоров. Тогда мы обращались к старому, испытанному способу. Назначались очереди. Староста группы входил в лабораторию и громко возглашал, что сегодня на лекцию такого-то идут (следовал список). Мне кажется, профессора понимали это, и в душе бывали тронуты нашим наивным проявлением уважения к ним.

Эти редкие документы передал в редакцию газеты «Менделеевец»

Н. Цюрупа крайний справа со студентами МХТИ

Студент Николай Цюрупа в лаборатории

МЫ ЛЮБИЛИ СВОЙ ИНСТИТУТ

Новиков В.М., выпускник МХТИ 1930 г.

*Директору Московского
Химико-технологического ордена Ленина
Института им. Д.И. Менделеева.
гор. Москва, Миусская пл.*

В славную Юбилейную дату нашего Института, в Вашем лице, с радостью поздравляю коллектив Менделеевцев с высокой Правительственной наградой Института Ордена Ленина.

Являясь питомцем Менделеевского Института /1923-1930 гг./ с восторгом вспоминаю первые годы развития и укрепления нашего Института.

Будучи студентами - мы любили свой Институт, в подтверждение сказанного напомним весну 1924 г. Проходит проверка состава студентов /чистка/. Мне предложила комиссия перейти в МВТУ - я не задумываясь отклонил это предложение. И, помнится мне, не было ни одного студента, который бы согласился перейти в другое высшее учебное заведение.

Полученная основательная глубокая подготовка в Институте дает возможность нам плодотворно работать во многих отраслях Советского хозяйства. Трудно найти промышленность, где бы не работали наши Менделеевцы.

За свой десяток лет инженерной работы - работал механиком в Химической промышленности - Чернореченский, Московский автогенный заводы - главным механиком и последние годы главным инженером завода и Управления металлообрабатывающей промышленности.

С большим уважением и благодарностью вспоминаю профессоров и преподавателей Института и, в особенности, профессора Тищенко. Ивана Александровича - нашего первого ректора и организатора Менделеевского Института.

Заслуженная награда Института Правительством СССР, еще больше увеличивает нашу гордость Институтом.

Желаю дальнейших успехов Менделеевскому Институту, а мы работники - питомцы еще больше упрочим славу нашей школы.

Инженер-технолог-механик
Новиков Василий Михайлович
1940 г. (орфография автора)

несколько лет назад сын Василия Михайловича, приехав в Москву из Ростова-на-Дону. До конца жизни (умер В.М. Новиков в 1946 году) он с гордостью считал себя менделеевцем – получившим высшее образование в МХТИ.

Учился Василий Новиков долго, почти 7 лет, т.к. совмещал учебу с директорством «Введенской красильно-аппретурной фабрики бывшей Э.Ф. Иогансон по Гольяновскому проезду в Москве», о чем свидетельствует мандат, выданный в 1925 г. КУБСом (комиссией по улучшению быта пролетарского студенчества) института. (Интересен и документ коммунара ячейки на право ношения собственного нагана).

Удостоверение инженера-технолога, выдано в августе 1930 г., по-видимому, позже, чем всем выпускникам 1930-го года (на стр.28). Поэтому на фотографии выпуска механического факультета МХТИ 1930 г. (см. стр. 42), которую передал Центру истории сын нашего выпускника В.А. Никифорова, В. Новикова нет.

По фотографии, подписанной «Студенты-практиканты на фабрике «Освобожденный труд», б. Бр. Носовых, 1924 г.» на стр.27 можно попытаться установить однокурсников Новикова: Блинов, Бабин, Долгов, Ц. Блюмберг, Степанцов, Т. Рабинович, Засухин, Абкевич, Мигдал, К. Строганов, Эмануэль, Лалоян, Володарский... Поиски продолжаются.

Автобиография В.М. Новикова

Родился в 1904 году в селе Ближне-Борисовском Нижегородской Губ. и уезда, в крестьянской семье.

Отец - землепашец, отбыв действительную военную службу участвовал в империалистической войне до 1918 г.

С начала 1918 года отец являлся одним из организаторов частей Красной Армии в Нижнем Новгороде. В мае 1918 года был направлен в качестве командира и комиссара артиллерийской части под Симбирск для подавления первых выступлений белых и чехославаков, где вскоре был застрелен бе-

логвардейцами /в тылу/.

Я, тринадцати лет, с начала 1918 года был отдан на работу по найму в качестве "мальчика" в Экспедицию газеты "Рабоче-Крестьянский Нижегородский Листок" в Н.Новгороде. Проработав здесь около года, в конце 1918 года военными организациями, опекавшими меня после смерти отца, направлен в гимназию военного ведомства, вскоре переименованную в 1-ю Нижегородскую школу-коммуны 1 и 2 ступени, на полное государственное содержание, каковую и окончил в 1922 году, получив среднее образование.

В 1919 г. в гор. Юрине на Волге, куда была переведена школа, я узнал комсомольскую организацию, в каковую и вступил. Пребывание в комсомоле явилось для меня долгие годы школой политического и общего развития.

Членом ВЛКСМ состоял десять лет. В 1929 году вышел из комсомола, как переросток.

За время пребывания в комсомоле вёл всевозможную комсомольскую работу - от председате-

ля, Секретаря Райкома до члена Бюро ячеек.

В 1922 году переехал в Москву, где работал в течении 2 лет счетоводом на государственной Красильной фабрике.

В 1923 году переехал поступил учиться в Высшее Техническое учебное заведение Менделеевский Институт, каковой и закончил

в 1930 г., получив квалификацию инженера-технолога-механика.

Будучи студентом, восстановил, организовал и пустил в работу Государственную Красильную фабрику, принадлежащую Менделеевскому Институту, каковой был директором, Заведующим производством. Производственную практику отбывал на нескольких

заводах в течении летних каникул в Институте.

С мая 1930 года работал на Чернореченском Химическом заводе в течение первого года дежурным цеховым инженером, а последующие годы до середины 1933 г. работал заведующим отделом оборудования и Заместителем главного механика завода.

И. К. П.
Химико-Технологический
Институт
имени
Д. И. Менделеева

5 Августа 1930 г.
№ 1139 п.
Московская область

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Быдано настоящее удостоверение гражданину
Гловикову Василию Михайловичу родившемуся . . .
1904 . . . года . . . *Декабря* месяца . *1904* . . . числа, в том,
что он поступив в *1923* . . . году в Московский Химико Тех-
нологический Институт имени Д.И. Менделеева, окончил
курс в нем „*4* . . . “ *Августа* . . . месяца 1930 года по
механическому факультету.

За время пребывания в Московском Химико-
Технологическом Институте имени Д.И. Менделеева ему заче-
ны прослушанные теоретические курсы и выполненные ПРАКТИ-
ческие работы по дисциплинам, входящим в учебный план
Института.

На основании положения о Высших учебных
Заведениях, утвержденного СНК РСФСР 3/VII 22 г. с поправ-
ками и дополнениями, внесенными 3/III-25 г. и 15/I-1928 г.
гг. *Гловикову Василию Михайловичу* присваивается ква-
лификация ИНЖЕНЕРА-ТЕХНОЛОГА.

Ректор Института *Муншиц*

Секретарь *Астурин*

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МЕНДЕЛЕЕВКИ

К столетнему юбилею профессора К.М.Тютиной. (1920-2017)
 Мустафин Д.И., доктор химических наук, профессор

*Калерия Шаламатина (Тютина),
17 лет*

В 2020 году исполнилось 100 лет со дня рождения профессора Калерии Максимовны Тютиной, большая часть жизни которой была связана с Менделеевкой. Она родилась 4 июля 1920 года в городе Хвалынске в Саратовской области. Город своего детства Калерия Максимовна называла волжской Швейцарией и восторженно вспоминала хвалынские озера с прозрачной родниковой водой, окруженные высокими зелеными горами, зарослями малины, яблоневыми садами. Вспоминала своих соседей и друзей: художника К.С.Петрова-Водкина, академика Г.И.Марчука, профессора А.Д.Степуховича, врача Л.М.Рувинову и, конечно, своих замечательных родителей. Ее мать, Зинаида Алексеевна Коленкова - Шаламатина, была невероятно красивой женщиной, на которую не мог не обратить внимание сосед Кузьма Сергеевич Петров-Водкин. Художник венчался в Хвалынске с Марой Йованович, но своих детей в этом браке не было долгих 16 лет. Мечтая и молясь о ниспослании младенца, он пишет картины, в которых воспеваются тема материнства. Любопытно, что его Мадонны с младенцами очень похожи на

юную маму Калерии Максимовны, у которой в 1910 году родился сын, Александр - старший брат Калерии. Именно в это время Петров-Водкин, словно заклиная судьбу и вымаливая у небес наследника, неустанно рисовал мадонн с младенцами на руках, которые воспринимаются как молитвы прославления материнства. Только в 1922 году после долгого ожидания и молитв в семье Петрова-Водкина наконец родилась долгожданная дочь. Она была младше Калерии Тютиной на два года.

В 1930 году отцу Калерии – Максиму Арефьевичу Шаламатину, инженеру Хвалынского консервного завода, предложили работу в Саратове, и семья переехала в город, который тогда называли столицей Поволжья. Здесь Калерия училась в бывшей Мариинской гимназии, преобразованной в среднюю школу, потом здесь располагался Саратовский авиационный техникум, а сегодня - колледж информационных технологий и управления. После окончания школы Калерия поступила на химический факультет Саратовско-

К.М. Тютина с родителями

го государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. В те годы мой папа был председателем приемной комиссии и куратором курса Калерии. В своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Волга» в 2010 году, Калерия Максимовна написала: «Мы все, студенты химфака Саратовского университета были влюблены в нашего куратора И.С. Мустафина. Всегда он был полон энергии, озарен добром и светом. Он рассказывал об окислительной деструкции алканов с таким увлечением и с такой любовью, как будто эти алканы были его самыми близкими друзьями».

Рассказывают, что профессор Яков Яковлевич Додонов, ученик Я.Х. Вант-Гоффа и Э.Г. Фишера, у которого референтом докторской диссертации был знаменитый Вальтер Герман Нернст, читал лекции по неорганической химии, постоянно глядя на очаровательную Калерию Шаламатину и обращаясь именно к ней. И свою дипломную работу Калерия выполняла под его руководством на кафедре неорганической химии.

В студентку Калерию были влюблены все ее однокурсники, но романтических отношений с однокурсниками у нее не было, так как за ней сразу начал ухаживать знаменитый саратовский спортсмен и красавец Анатолий Тютин. Очень скоро он сделал ей предложение и у них родилась дочка. Калерия Тютина закончила Саратовский университет в 1941 году. Ее муж, как и многие ее однокурсники ушел на фронт, а она сразу после окончания, юная, необычайно красивая и профессионально подготовленная, начала работать на Саратовском приборно-механическом заводе сначала технологом, потом старшим технологом, затем начальником гальванического цеха. Можно без преувеличения сказать, что она участвовала в ста-

новлении этого предприятия, созданного на базе эвакуированного из Ленинграда знаменитого завода имени Калинина. Завод разместили на бывшей кондитерской фабрике, поэтому в цехах долгое время пахло пирожными, шоколадом и ромом.

Вся дальнейшая творческая деятельность Калерии Максимовны Тютиной в МХТИ-РХТУ им. Д.И.Менделеева была всегда связана с проблемами электрохимии, над которыми она начала успешно работать во время Великой Отечественной войны на саратовском заводе. В 1952 году К.М.Тютина поступила в аспирантуру на кафедру электрохимии в МХТИ им. Д.И.Менделеева, в 1955 защитила диссертацию на тему: «Исследование электродных процессов при осаждении сплава олово-никель» и была оставлена на кафедре электрохимии ассистентом. На протяжении нескольких десятилетий она была самым ярким и, пожалуй, самым уважаемым человеком в Менделеевском университете. В Малом актовом зале РХТУ висят портреты руководителей нашего вуза: Кафанова, Жаворонкова, Ягодина, Саркисова, и хотя там нет портрета Тютиной, но именно она принимала участие в решении самых важных вопросов в жизни Менделеевки в то время, будучи секретарем партийной организации, а затем проректором по международным связям. Мудрая, решительная, уверенная в своей правоте, она умела найти выход из самой сложной ситуации и подход к любому человеку.

В 1986 году мне посчастливилось работать в Миланском государственном университете, после этого ко мне в гости стали один за другим приезжать мои друзья из Италии. Калерия Максимовна подсказала мне, что надо заключить договор о сотрудничестве с Миланским университетом и тогда итальянские профессора смогут приезжать не только для осмотра достопримечательностей, но и для взаимовыгодного сотрудничества.

К. Петров-Водкин "Мать", 1913

Для подписания договора в МХТИ приехали все мои миланские друзья, профессора Альдо Гамба, Марио Раймонди, Габриэле Морози, зав кафедрой Джорджио Фавини, а также ректор Миланского университета Паоло Монтегацци, который фактически выполнял роль министра высшего образования. Ничего подобного в МХТИ до этого не было, да и для Италии такое сотрудничество с Советским Союзом было совершенно необычным явлением.

Посол Италии в СССР Серджио Романо пригласил нас всех к себе в резиденцию на торжественный прием. Ректор П.Д.Саркисов, проректор К.М.Тютина, мой научный руководитель профессор А.Ф.Воробьев и я вместе с итальянскими учеными в назначенное время приехали в резиденцию посла в районе старого Арбата. Нас усадили в старинном особняке за огромный обеденный стол, сервированный бесчисленными тарелками, вилкам, ножами, ложками, бокалами. Началась светская беседа. Конечно, все мы на этом приеме были несколько смущены. Все, только не Калерия Максимовна, которая сидела рядом с послом Италии, и которая, увы, не говорила ни на итальянском, ни на английском языках, как, впрочем, и многие её сверстники. Я сижу рядом с ней и слышу, что на вопрос посла о том, на каком языке ей более комфортно вести беседу на английском или на итальянском, она отвечает послу: «Italiano». Посол, обрадованный этим признанием и уверенный, что она говорит по-итальянски, начинает рассказывать ей о своей деятельности и

жизни в Москве. И что совершенно потрясает меня, Калерия Максимовна абсолютно правильно реагирует на его рассказ. Там, где нужно, она улыбается; там, где нужно, она захихатывается вместе с послом; там, где нужно, она поддакивает послу, кивая головой сверху вниз; там, где нужно, она удивляется, качая головой с запада на восток. Полная иллюзия, что она все понимает и принимает активное участие в общении. И я понимаю, что профессор Тютина – это не просто талантливый химик, не просто замечательный педагог и руководитель, но и выдающийся дипломат, который умеет найти выход даже там, где выхода не существует.

Отмечая столетний юбилей профессора К.М.Тютиной, мы вспоминаем талантливого ученого, выдающегося лектора, красивую женщину, ставшую легендой нашей славной Менделеевки.

Калерия Максимовна Тютина – украшение и гордость Менделеевки.

Без нее жизнь университета была бы намного беднее. Многогранная одаренность, трудолюбие, талант администратора, волевой характер определяют значимость ее личного вклада в деятельность университета на протяжении многих лет.

Педагог, профессор, активно действующий ученый, проректор по международной работе, секретарь партийной организации. Менделеевцы ценили и уважали ее, немного побаивались за строгость и прямолинейность...

*С.И. Сулименко, «Менделеевец»
№ 12/2000*

ПАМЯТЬ НА ЛИЦА

Денисова Н.Ю., Центр истории РХТУ

— В рассказе Михаила Анатольевича Шерышева о соседе по коммунальной квартире менделеевском профессоре М.С. Лившице (см. стр.33 и 32) есть упоминание о рисунке известного художника Исаака Бродского, который хранится в их семье. На нем изображен вполне узнаваемый профессор Лившиц, автограф художника, точная дата 14.07.1935 г. и место – Есентуки.

— В семье потомков профессора Егора Ивановича Орлова хранят портрет прадеда, написанный в 1940-м году художницей Н.Я. Симонович - Ефимовой. Уроки живописи она брала у своего двоюродного брата Валентина Серова в Домотканове. (фото 4)

— Хранящийся в Музее РХТУ карандашный рисунок молодого ученого Павла Митрофановича Лукьянова имеет ссылку на авторство Константина Федоровича Юона. (фото 3)

— Легендарный пороходец Александр Семенович Бакаев изображен в домашней обстановке на акварельном рисунке его сына Виктора. «Портрет отца» хранится в городском музее города Дзержинский Московской области. (фото 2)

— Портрет академика Виктора Вячеславовича Кафарова передал в дар музею университета сын Слава Кафаров, наш выпускник (автор не известен). (фото 1)

— Прославленный кудесник стекла Исаак Ильич Китайгородский свой вдохновенный образ оставил для потомков и в рисунках, и в бронзе. Известный портрет ученого хранится в запасниках Русского музея. Автор – Николай Жуков, замечательный художник, один из лучших советских графиков и плакатистов.

Н. Никогосян. Портрет И. Китайгородского. 1962. Бронза. Ульяновский художественный музей.

«Скульптору понадобилось два раза обратиться к одной модели. Несколько внешнюю экспрессию первого портрета И. Китайгородского (резкий поворот головы, взметнувшиеся брови, взрыленная рельефная лепка) во втором сменила строгая, сдержанная, почти классическая трактовка образа. Как на пьедестал, поднята на высокие плечи голова ученого, строгий четкий обрез бюста, объем решен основными, точно найденными плоскостями. Его лицо внешне спокойно, но активна мысль: подвижная лепка, верный и быстрый мазок, тонкая экспрессия светотени, которую можно достичь только в бронзе, позволяют передать творчество озарения» - сообщает путеводитель по музею.

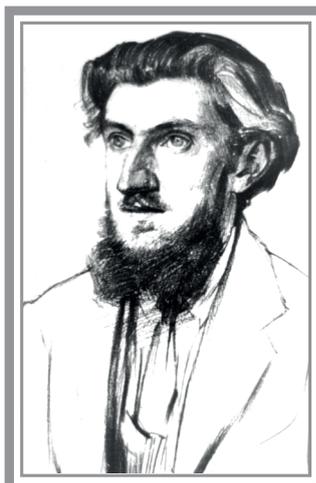
Портретная галерея наших профессоров в коридорах университета носит (носила) отпечаток времени – разные техники, размеры, рамы. Но это Наша память, ученые университета Менделеева, оставившие заметный след в его истории. Наш долг постараться найти силы и средства, чтобы эта память не растворилась в вечности.

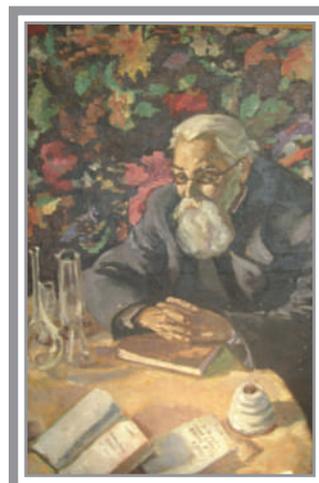
В.В. Кафаров

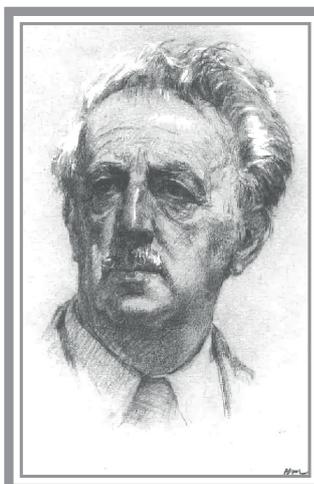
А.С. Бакаев

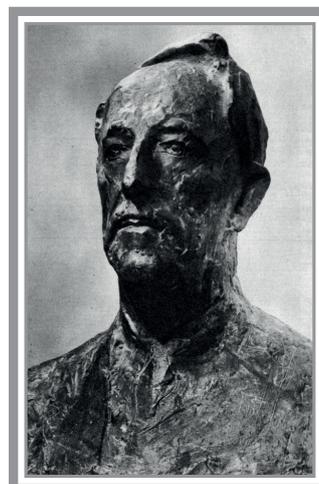
П.М. Лукьянов

Е.И. Орлов

И.И. Китайгородский

**Профессора МХТИ им.
Д.И. Менделеева
Фото 1933-1938 гг.**

В № 48 /2016 г. ИВ была помещена фотография из архива НИЦ университета, которая много лет (вплоть до переезда в Тушинский корпус) была выставлена на галерее при входе в библиотеку. Подписана она была «Профессора МХТИ им. Д.И. Менделеева 1930-е». Первоисточник этой фотографии, а сотрудники НИЦ утверждали, что скопировали ее в какой-то книге, к сожалению, установить не удалось. И если многие персонажи на фото были хорошо узнаваемы, то чтобы идентифицировать других, Центр истории РХТУ провел большую поисковую работу с ветеранами Менделеевки и архивными источниками. Определить более узкий временной промежуток можно по биографиям ученых (Н.Н. Ворожцова, И.А. Тищенко и др.). Личность солидного профессора с галстуком-бабочкой (крайний слева) помог установить наш профессор Михаил Анатольевич Шерышев (его воспоминания на стр. 33). Итак, с очень большой вероятностью...

Слева направо: Лившиц М.С., кафедра пластмасс; Викман А.Я., учебная часть; Ворожцов Н.Н., кафедра красителей; Лосев И.П., кафедра пластмасс; Александрова-Прейс М.А., кафедра коллоидной химии; Тищенко И.А., кафедра термодинамики; Лаврентьев М.А., кафедра математики; Песков Н.П., кафедра физической и коллоидной химии; Макаров-Землянский Я.Я., кафедра органической химии; Цюрупа Н.Д., кафедра электротехники; Юнг В.Н., кафедра цемента; Хлодовский И.Н., кафедра математики; Соколов С.Н., кафедра сопротивления материалов.

ПАМЯТНАЯ ДОСКА ГЕРОЮ РОССИИ, ЗНАМЕНИТОМУ МЕНДЕЛЕЕВЦУ

3 сентября 2020 г. в московском районе Раменки Западного административного округа столицы была торжественно открыта мемориальная доска Герою России Ковалю Жоржу Абрамовичу по адресу Мичуринский проспект дом 12, на доме, где он прожил 33 года.

Жорж Коваль – выпускник Менделеевского университета 1939 г. С 1953 по 1987 год работал доцентом на кафедре общей химической технологии Менделеевки, многие годы руководил курсом «Автоматизация химических процессов». Не одно поколение выпускников-менделеевцев слушало лекции доцента Ковалья.

Но в начале 21-го века Менделеевка узнала о совершенно неве-

роятных поворотах судьбы нашего преподавателя. Жорж Абрамович Коваль – непосредственный участник Манхэттэнского ядерного проекта. Единственный советский разведчик, работавший в атомных центрах США (Ок-Ридж, Дайтон), он первый из советских людей держал в руках металлический плутоний (по его собственному признанию).

22 октября 2007 г. ему посмертно было присвоено звание Героя России «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий».

На сайте РХТУ в разделе «Знаменитые менделеевцы» размещена книга А.П. Жукова

«Жорж Абрамович Коваль. Атмосфера действий». В № 28

«Исторического вестника РХТУ» собраны воспоминания менделеевцев – учеников и коллег Ж. Ковалья. На кафедре ОХТ установлена памятная доска.

ЛИВШИЦ МОИСЕЙ САМОЙЛОВИЧ

Воспоминания М.А. Шерышева,
профессора кафедры переработки пластмасс РХТУ

Лившиц Моисей Самойлович
Родился в г. Кишиневе 25 мая 1875 года. Там же окончил реальное техническое училище. Затем поступил в Рижский политехнический институт и, закончив его, руководил сахарным заводом на Украине. После этого некоторое время работал в городе Саратове, а в конце 1916 года был приглашен в г. Москву для работы в страховом обществе «Россия».

С 1922 г. стал преподавать по технологии мучных продуктов и сахара в МХТИ им. Д.И. Менделеева. Здесь он защитил диссертацию, и ему была присвоена степень доктора технических наук. В начале 1930-х годов из института выделился Московский пищевой институт, и он ушел туда работать. Однако он продолжал сотрудничать с профессорами Г.С. Петровым и И.П. Лосевым. Кроме того, он в МХТИ руководил будущими кандидатами наук, среди которых были А.Н. Левин (будущий доктор

технических наук и зав кафедрой в МИХМе) и С.В. Кафтанов.

После войны М.С. Лившиц работал (до 1953 года) в институте имени Плеханова.

Семья Шерышевых жила с Лившицем в одной квартире по адресу улица Пречистинка д. 27. кв 5. – из 12 комнат.

Шерышевы и Лившицы (у них было две дочери) занимали по три комнаты.

Умер в сентябре 1953 года.

Лившиц М.С. Транспортировка свеклы из буртов в бурачные и из бурачных к заводу. Москва-Ленинград, Снабтехиздат, 1932. 59 с.

Лившиц М.С. Механическое оборудование свеклосахарного завода. Москва ЦЗИС, 1934. 60 с.

Лившиц М.С. Технологический расчет механического оборудования свеклосахарного завода. Москва-Ленинград, Пищепромиздат, 1935. 463 с. (Допущено Наркомпищепромом СССР в качестве учебного пособия для вузов).

Лившиц М.С. Оборудование хлебозаводов. Москва-Ленинград, Пищепромиздат, 1940. 355 с. (Утверждено Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР в качестве учебника для институтов Пищевой промышленности).

«ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС» ПРОФЕССОРА ЮШКЕВИЧА

Алехина М.Б, Жуков А.П.

25 сентября 2020 года в 14-00 по адресу Москва, Старомонетный пер., дом 33 состоялась церемония открытия памятной таблички на доме, в котором жил профессор МХТИ, первый заведующий кафедрой технологии неорганических веществ Н. Ф. Юшкевич в рамках проекта «Последний адрес».

Николай Федорович Юшкевич - один из первых профессоров МХТИ (с 1923), заместитель директора по учебной работе (с 1924), заведующий кафедрой ТНВ (в то время кафедры основных химических производств) с 1923 по 1937 гг. Н.Ф. Юшкевич внес огромный вклад в становление и развитие научных исследований в широчайшей области физикохимии и технологии неорганических веществ, заложил ряд фундаментальных технологических научных направлений и стал прародителем широко известных впоследствии научных школ.

В 1937 г. Юшкевич Н.Ф. был арестован и осужден к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно по определению Военной коллегии Верховного Суда СССР в 1956 г.

Проект «Последний адрес» – это широкая общественная инициатива, цель которой увековечение памяти наших соотечественников, жертв политических репрессий. В память об этих людях на домах, которые были их последним адресом перед арестом, устанавливаются скромные информационные таблички размером с почтовую открытку (11х19 см).

Почтить память профессора Юшкевича пришли сотрудники и студенты Менделеевского университета. К собравшимся обратились М.Б. Алехина, Н.В. Нефедова, А.П. Жуков, представители общества «Мемориал».

Необычна биография Н. Ф. Юшкевича. Его дед, поляк, был офицером русской армии, участником польского восстания 1848 года. При подавлении восстания он был захвачен с оружием в руках, судим и приговорен к смертной казни, которая была заменена каторжными работами и вечным поселением в Сибири. Его путь по этапу в кандалах от Варшавы до Иркутска продолжался 3 года. По окончании каторжных работ он выбрал место жительства на Русском острове, в заливе Петра Великого, близ Владивостока, где женился на кореянке. Отец Н. Ф. Юшкевича

был капитаном парохода на Амуре. Николай Федорович родился в г. Благовещенске. По окончании Томского технологического института он был оставлен для подготовки к профессорскому званию и командирован в Германию, где в лаборатории профессора Шенка выполнил докторскую работу по изучению реакции генераторного газа. После возвращения из Германии, незадолго до первой мировой войны он работал на строительстве сернокислотного завода в г. Чудово. Во время войны был главным инженером завода. После революции работал на Урале. Был одним из организаторов Уральского политехнического института. Активно участвовал в восстановлении и пуске в действие Березниковского солового завода. В 1923 г. по приглашению И.А. Тищенко переехал в Москву и возглавил кафедру технологии неорганических веществ в МХТИ им. Д. И. Менделеева. В начале 30-х годов выступил на страницах газеты «За индустриализацию» со статьёй, озаглавленной «Разрушим монастырские стены, отделяющие науку от производства». Н. Ф. Юшкевич был преданным патриотом Родины, укрепление экономической и оборонной мощи которой он видел в быстрой индустриализации страны. Увлеченный пафосом социалистического строительства, он все свои знания и силы отдавал развитию химической науки и промышленности.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ЧЕКМАРЕВА

Кафедра технологии редких элементов и наноматериалов на их основе

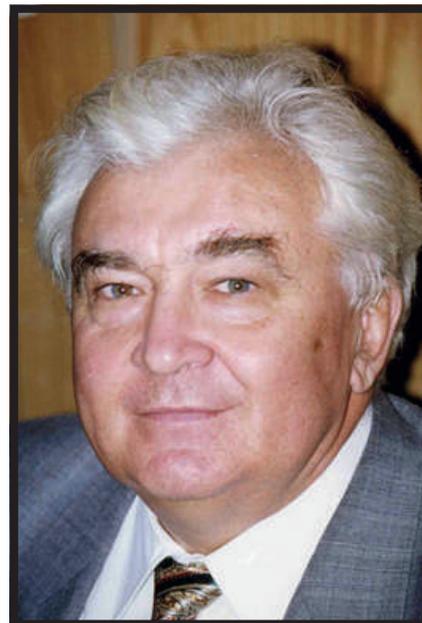
В високосном 2020-м от нас ушли коренные менделеевцы, из поколения «дети войны», профессора, чьи имена были известны каждому в Университете Менделеева. Об их делах – учебных, научных, деканских, общественных – коллеги еще подготовят детальные биографические очерки на страницах интернета в режиме «Категория РХТУ». А сегодня вспомним их – ярких, молодых, веселых и строгих, добрых и разумных ... настоящих менделеевцев.

7 июня 2020 года ушел из жизни один из старейших сотрудников РХТУ им. Д.И. Менделеева, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент РАН Александр Михайлович Чекарев.

А.М. Чекарев окончил МХТИ им. Д.И. Менделеева в 1960 г. и поступил в аспирантуру на кафедру технологии редких, рассеянных и радиоактивных веществ. В 1963 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по химии и технологии циркония и гафния и продолжил свою научно-педагогическую деятельность на этой же кафедре Инженерного физико-химического факультета (ИФХ). С 1968 по 1972 г. работает заместителем декана, а с 1973 по 1983 г. – деканом ИФХ факультета. Именно в это время особенно ярко проявился организаторский талант Александра Михайловича, позволивший факультету занимать ведущие позиции среди всех других подразделений института. В 1979 г. А.М. Чекарев защищает докторскую

диссертацию по химии и технологии циркония и гафния и в 1980 г. становится профессором кафедры, кафедра редких элементов ТРЭН. Научная деятельность А.М. Чекарева связана с разработкой фундаментальных проблем химии и технологии редких, рассеянных и радиоактивных элементов, среди которых основное место занимает химия и технология циркония и гафния. За работы в этом направлении в 1981 г. А.М. Чекарев в составе коллектива исследователей был удостоен Государственной премии СССР. В 1983 г. он становится заведующим кафедрой технологии редких элементов и наноматериалов на их основе (ТРЭН, современное название), которой руководит 30 лет. В 1994 г. А.М. Чекарев был избран членом-корреспондентом РАН, в 1993 г. – членом Международной академии наук высшей школы, в 1997 г. – членом Академии инженерных наук, а в 2014 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы». Его научно-педагогическая деятельность связана с подготовкой специалистов и кадров высшей квалификации в области химии и технологии редких элементов. Под его руководством защищены 22 кандидатские диссертации. Как консультант участвовал в подготовке и защите 5 докторских диссертаций. С 2013 г. становится Советником ректора РХТУ им. Д.И. Менделеева по науке и одновременно остается профессором кафедры ТРЭН.

В разные годы А.М. Чекарев яв-

лялся председателем двух (в РХТУ) и членом одного (во ВНИИХТ) Диссертационных советов, членом Специализированного экспертного совета №1 при Агентстве по атомной энергии РФ, членом экспертного совета по химии, секции химической технологии ВАК РФ.

А.М. Чекарев автор и соавтор 4 научных монографий, 6 учебников и учебных пособий, более 350 научных публикаций и 60 изобретений.

Являлся членом редколлегий 4 научных журналов, членом ряда Научных обществ и Советов, председателем Секции Учебно-методического Совета по химико-технологическому образованию.

Награды:

Государственные:

Лауреат Государственной премии СССР (1981). Орден «Знак Почета» (1981), Медаль «Ветеран Труда» (1986), Медаль «В память 850-летия Москвы» (1997).

Ведомственные (Росатом РФ):

Медаль «Академик И.В. Курчатов, II степени» (2004); Медаль «65-летие атомной промышленности России» (2010); Нагрудный знак «За вклад в развитие атомной отрасли» (2012); Нагрудный знак «За заслуги перед атомной отраслью» (2014).

А.М. Чекарев на вручении правительственных наград работникам высшей школы в Кремле в 2014 году

Он хотел, чтобы наша кафедра была лучшей

*Синегрибова
Оксана Афанасьевна,
профессор кафедры ТРЭН*

Я знаю Сашу Чекмарева с 1 сентября 1954 года. Мы учились в одной группе. В группе было 4 девочки, остальные – мальчишки. Саша, конечно, очень выделялся. Не только потому, что был отличник – он был очень организованный, очень надежный. Его папа работал во Внешторге и должен был все время уезжать куда-то за границу. Сашины родители спокойно уезжали, взяв с собой дочку Иру и оставив Сашу в Москве одного, потому что он был так воспитан, что за него можно было не волноваться. Он очень активно включился в студенческую жизнь: ездил всегда в колхоз, когда нас посылали и зимой, и летом; выпускал стенгазету, быстрее всех бегал стометровку, участвовал в подготовке традиционных фа-

культетских вечеров, с какими-то компаниями ходил на футбол, с какими-то на «пивные» вечера, любил хорошие анекдоты, всегда был душой любого сборища и никогда не демонстрировал своего плохого настроения, которое, наверное, у него тоже бывало, как и у всех. В оценке людей старался быть объективным.

...Так получилось, что наши жизни долгое время шли параллельными курсами. На четвертом курсе он и я выбрали кафедру технологии редких, хотя остальные наши близкие друзья ушли на изотопы. Поэтому мы часто на лабораторных занятиях делали вдвоем какое-либо задание. С Сашей было очень легко, потому что у него было замечательное чувство юмора. Когда-то делали общую лабораторку, и сначала все шло гладко, а потом пошел разноречивой непонятно отчего. Сашка хмыкнул и выразился: «Было-было ничего, и вдруг прыгать начало!». Мы потом много лет вспоминали и смеялись.

...Мы в один день с ним защища-

ли дипломы и в один день защищали кандидатские диссертации. Много лет Саша заведовал нашей кафедрой, которую он очень любил и очень хотел, чтобы его кафедра была самой лучшей. Никогда не вредничал, всегда старался найти какое-либо приемлемое решение вопроса. Если мог помочь, всегда помогал. Если бывал эмоционален, то и очень отходчив.

Мне очень нравился его не гаснущий интерес к неожиданным, пусть «чужим», научным результатам. С ним можно было спорить на разные темы, правда, больше подходит глагол «дискутировать». Даже если он оставался при своем мнении, он всегда выслушивал чужое. В последнюю осень (так и хочется сказать «осень патриарха») много разговаривали на философские темы, наверное, в связи с возрастом. Саша был очень умным и прекрасно понимал, что, хоть и хочется еще пожить, но природа возьмет свое...

Мне его очень не хватает и будет не хватать остаток моей жизни...

**ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ЕФИМОВИЧА КОЧУРИХИНА
(25.09.1937 – 26.10.2020)**

В октябре Менделеевка простилась с профессором кафедры химии и технологии кристаллов, Владимиром Ефимовичем Кочурихиным.

Владимир Ефимович окончил МХТИ в 1961 году по специальности «Технология разделения и применение изотопов» и с тех пор работал в МХТИ / РХТУ им. Д.И. Менделеева сначала на кафедре изотопов, а с 1973 г. на кафедре материалов электронной техники. В 1983-1988 гг. был деканом ИФХ факультета, затем проректором по учебно-методической работе. Много времени посвящал работе в Учебно-методическом объединении в сфере высшего образования по Химическим технологиям, где взаимодействовал с представителями химического, технологического и химико-технологического образования со всей страны. Вся наша вузовская химико-технологическая рать знала имя

Кочурихина – планы, программы, грифы УМО...

Основные научные интересы Владимира Ефимовича были сосредоточены в области химии поверхности, адсорбции и пористости твердых тел. Много лет он читал студентам классический курс вакуумной техники.

В 1980-е два выборных срока В.Е. Кочурихин возглавлял профсоюзную организацию сотрудников МХТИ им. Д.И. Менделеева.

В памяти физхимиков он останется деканом, при котором героически завершилось строительство нового корпуса ИФХ факультета в Тушине. Это была поистине «всеменделеевская стройка», которая ознаменовалась вводом в строй нового корпуса в декабре 1984 г., за которым последовал переезд и освоение новых площадей.

А еще Владимир Ефимович в юности, да и по жизни любил оперу: и рус-

скую, и итальянскую. Пел в студенческом мужском хоре в МХТИ 1950-х.

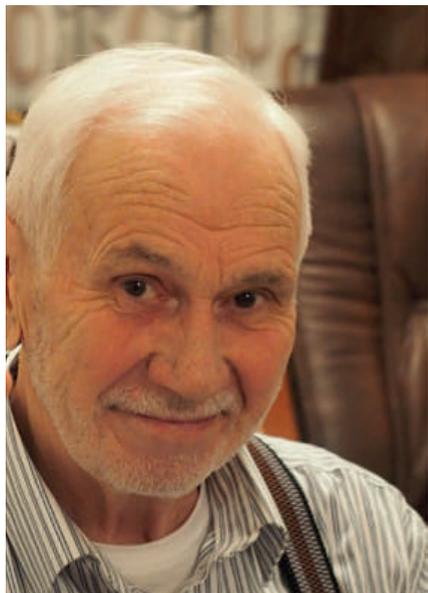
Г.А. Ягодин (декан и ректор) любил в исполнении В.Е. арию Германа из «Пиковой дамы» – «Что наша жизнь? Игра!». А вообще-то Ефимыч знал в деталях весь репертуар ГАБТ.

Будем помнить... Менделеевцы

СЛОВА ДРУЗЕЙ, КОЛЛЕГ, УЧЕНИКОВ

Видеоконференция памяти А.В. Вишнякова

Анатолий Васильевич Вишняков
08.07.1940 – 18.10.2020

Доктор химических наук (1987),
профессор (1989)

120 статей, 9 книг, 46 патентов,
8 научных отчётов, 2 стажировки, 4
членства в диссертационных советах,
16 диссертаций

Подробности в системе «ИСТИНА»:
<https://istina.msu.ru/profile/VishnyakovAV/>

До последних дней, когда пришлось лечь в больницу, Анатолий Васильевич жил работой над научными статьями, думал о переиздании учебника, проводил занятия со студентами.

На международную онлайн-встречу к 40 дню памяти Анатолия Васильевича собрались его друзья, коллеги и ученики из России, Китая, США, Италии, Венгрии, Чехии.

1. Профессор Лучио Форни (Lucio Forni), Миланский университет, Италия

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить организаторов этого мемориального мероприятия за возможность высказать свои мысли об Анатолии Васильевиче, исключительном человеке, память которого мы сейчас чтим через 40 дней после его печального ухода. Наше научное сотрудничество, посвященное

катализу и смежным предметам, началось в 1987 году и продолжалось до конца 2008 года, когда итальянские правила вынудили меня уйти на пенсию в 72 года. В эти годы шесть высококлассных российских студентов из группы Анатолия работали в наших лабораториях в Милане, чтобы выполнить большую часть своих научных исследований для защиты кандидатской диссертации. Их начали Наталья Синицина в 1989 году, за ней последовали Виталий Тугаринов в 1992 году, Иван Муковозов и Алексей Езерец в 1993-1998 годах, Александр Крюков в 2004-2007 годах и, наконец, Ольга Бучнева в 2008-2010 годах. О научном уровне этого исследования свидетельствуют 25 статей (см. Прилагаемый список), опубликованных в наиболее известных во всем мире журналах по катализу и смежным темам. Однако, наши отношения не ограничивались только наукой. Это быстро переросло в теплую и очень счастливую дружбу между нашими семьями из-за наших общих интересов, в том числе, в основном, искусства и литературы. Эта дружба постоянно укреплялась благодаря посещению русских и итальянских художественных наследий, сопровождающих наши проводимые раз в два года встречи, поочередно в России или Италии, для проверки и корректировки нашего научно-исследовательского проекта. В заключение скажу, что для меня и Чезаре Анатолий Васильевич был не только надежным и важным товарищем в нашей исследовательской работе: он был главным образом одним из величайших

друзей нашей жизни. Мы всегда будем хранить в своем сердце память о прекрасных годах, проведенных с ним и его семьей. Еще раз спасибо за приглашение и за внимание.

2. Профессор Чезаре Олива (Cesare Oliva) Миланский университет, Италия

Я целиком разделяю слова своего друга и коллеги Лучио. Действительно, для меня Анатолий был не только ценным сотрудником, но также большим другом и ценным товарищем в поисках истины и красоты природы.

3. Профессор Ханс-Конрад цур Лойе, Массачусетский Технологический институт (MIT) / Университет Южная Каролина, США (Prof. Hans-Conrad zur Loye, MIT / University of South Carolina)

Анатолия Васильевича я встретил в начале 90-х годов, когда он работал в течение какого-то времени в моей лаборатории в MIT (Массачусетский Технологический институт). Он был у нас около трех месяцев и имел очень большое влияние на мою исследовательскую группу, которую я тогда основал в MIT. Анатолий пригласил меня и мою супругу посетить его в Москве. Пришло официальное приглашение для меня и моей супруги. Но мы к тому моменту ещё не были женаты, и решили жениться перед поездкой. Это было хорошее решение с нашей стороны. Мы поженились в обеденный перерыв и поехали к Анатолию в Москву. Мы посетили Москву летом 1991 года.

Это была интересная неделя, мы побывали тогда в Москве и в Санкт-Петербурге в эти памятные дни известных событий. И я очень ценю возможность участвовать сегодня в этой встрече. Большое спасибо.

**4. Цзи Ши Шань, директор
Исследовательского института
Университета Цинхуа, Китай**

Я был аспирантом профессора Анатолия Васильевича Вишнякова в Москве с 1991 по 1995 год. Но сегодня, когда мы вместе собрались, чтобы отдать дань уважения Анатолию Васильевичу, хочу рассказать небольшие истории. Это было осенью 1991 года, когда меня отпустили учиться в Советский Союз. Сначала нас определили в Азербайджанский государственный университет. Но я не хотел ехать в Баку. И мне сказали, что не поехать туда можно только в одном случае, если я сам смогу найти себе институт и научного руководителя, который согласится принять меня. Так я появился в Менделеевке. Выслушав мою историю, декан по работе с иностранными учащимися Жуков по телефону пригласил кого-то с кафедры физхимии. Тогда я первый раз увидел профессора Вишнякова. Он задал мне один единственный вопрос: «Вы из какого китайского вуза?» Я ответил, что я из университета Цинхуа. К большому удивлению Анатолий Васильевич сразу согласился принять меня в качестве своего аспиранта. Он сказал, что это потому, что университет Цинхуа спас ему жизнь.

Анатолий Васильевич показал яркий пример долгого и успешного научного сотрудничества России и Китая. В последние 20 лет Анатолий Васильевич был в научных коман-

дировках в Китае более 10 раз. Он работал в городах Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Чунцин и Далянь. Я по силам и по возможности оказывал содействие в этом сотрудничестве. После окончания аспирантуры я вернулся на родину. С тех пор мы с Анатолием Васильевичем постоянно переписывались и часто встречались во время наших командировок. Я сейчас работаю директором Исследовательского института университета Цинхуа в г. Шэньчжэнь. Это крупное научно-исследовательское учреждение, в котором работают более 60 лабораторий и более 400 научных сотрудников, оно уделяет большое внимание международному сотрудничеству. Российский центр нашего Института работает с 2013 года. В апреле прошлого года я был в командировке в Москве, эта встреча с Анатолием Васильевичем стала последней. Анатолий Васильевич Вишняков для меня – это талантливый учёный, лучший педагог, любимый наставник и искренний друг.

**5. Владимир Анатольевич
Попов, Северо-Восточный
государственный университет,
Магадан**

С Анатолием Васильевичем я познакомился более 30 лет назад, когда поступил к нему в аспирантуру. И я сразу понял, конечно, что столкнулся с незаурядным человеком, настоящим учёным, добрейшим, ироничным, умным, душевным. В нашем коллективе – это был конец 80-х, начало девяностых годов – всегда была дружная, рабочая, творческая обстановка. Я приехал из Магадана и сразу влился в этот научный, творческий, трудовой коллектив. Для меня это было, конечно, немного необычно – насколько по-доброму, легко меня приняли в этом научном коллективе. За все прошедшие после этого тридцать лет мы, к сожалению, ни разу не виделись больше, но не проходило и месяца, чтобы я не вспомнил его, не подумал о нём, как-то не пообщался в душе с ним. Я до сих пор работаю в Магадане. К сожалению, у нас маленький Северо-Восточный государственный

университет, особых заслуг нет. Но эти три года аспирантуры оставили неизгладимое впечатление в моей душе, сформировали меня, как человека. Я очень благодарен и Анатолию Васильевичу, и всем, с кем мне тогда пришлось работать и жить бок о бок. Это и Олег Межуев, и Александр Моев, и Андрей Гребенник, и Владимир Фильманович, и многие-многие другие – спасибо вам большое!

**6. Татьяна Ветрова,
Будапешт**

Я познакомилась с Анатолием Васильевичем в 1992 году, когда делала дипломную работу, руководителем которой была Вера Николаевна Зубковская. Анатолий Васильевич пригласил меня поступить в аспирантуру к нему на кафедру физической химии, что я с большим удовольствием и сделала в 1993 году. Я вспоминаю эти годы, как одни из лучших в моей жизни. Анатолий Васильевич руководил работой особым образом. С ним, конечно, не всегда было легко, у него постоянно появлялись новые идеи, которые нужно было рассматривать, двигаться куда-то. Но это было всегда очень позитивное, конструктивное обсуждение. У него были всегда горящие глаза, которые давали силы всё это делать, потому что, честно говоря, то время, в которое мы выполняли работу, оно было очень нелёгким. Помню, когда мы утром приходили в лабораторию, температура в ней была отрицательной, и её ещё надо было согреть для того, чтобы в ней работать. Затем как-то запустили приборы. Но всё это как-то уже не помнится, а помнится та его положительная энергия, движение – всегда, несмотря ни на ка-

кие обстоятельства. Я всегда буду вспоминать Анатолия Васильевича, как человека, который определил направление движения всей моей жизни. Потому что остальные двадцать лет были так или иначе связаны с наукой и очень близко как раз с тем, чем я занималась в аспирантуре. Так как я работала руководителем в немецкой компании, которая занималась термическим анализом в России. И моя работа перекликалась с теми методами исследования и с теми объектами, которые исследовала в аспирантуре у Анатолия Васильевича.

**7. Леонид Павлович Кужелев,
ГИПХ, Санкт-Петербург**

В 1956 г в Ленинградском институте прикладной (ГИПХ) химии была создана лаборатория люминофоров. Начальник лаборатории Лев Яковлевич Марковский и ведущий физик - ученица С.И. Вавилова Фаина Михайловна Пекерман обратились к Андрею Андреевичу Бунделю, под руководством которого в Менделеевском институте проводились работы в области химии и технологии люминофоров. Так завязалось тесное сотрудничество лаборатории Марковского Л.Я. и кафедры Бунделя А.А. Андрей Андреевич посылал в командировки к нам своих сотрудников. Так, примерно в 1960 г., с лабораторией познакомился Анатолий Васильевич Вишняков, и подружился с моим соучеником и другом, Мироновым Игорем Алексеевичем, с Рыжким Юрием Сергеевичем (также выпускником МХТИ) и несколько позже со мной. С этих пор мы много общались с Анатолием Васильевичем как по научным вопросам, так и по жизни, дружили семьями. Каждую командировку в Москву я старался зайти в МХТИ на кафедру. В те годы часто проводились всесоюзные конференции по люминесценции. В свою очередь Анатолий Васильевич, бывая в Ленинграде (Санкт-Петербурге), заезжал ко мне в пос. Кузьмолковский, где расположен Опытный завод ГИПХ и жилой поселок при нем. С годами поездки стали реже. Я последний раз был

в Москве летом 2005 г. Тогда были сняты фотографии, которые я прилагаю. Он был незаурядным человеком: умным, знающим и хорошо разбирающимся во многих вопросах, легким в общении, остроумным, жизнерадостным, надежным другом, заботливым мужем и отцом. Всем нам будет очень его не хватать.

**8. Профессор Николай
Федорович Кизим,
зав. кафедрой
фундаментальной химии,
Новомосковский филиал РХТУ**

Как это нередко бывает, несмотря на то что мы с Анатолием Васильевичем учились в одном и том же институте и ходили по параллельным коридорам, а познакомились мы в Плесе на конференции заведующих кафедрами физической химии. Это состоялось в 1985 году. Анатолий Васильевич тогда был одним из организаторов этой конференции. И как-то после окончания секции он говорит: «Вот наше предложение, его желательно включить в решения комиссии, оно будет интересным для Минобра». Как-то Анатолий Васильевич мне предложил написать небольшой раздел по неравновесным свойствам растворов электролитов. И в следующий раз, когда я приехал на встречу, Анатолий Васильевич говорит: «Я хочу включить Вас в диссертационный совет». Это был 2000 год и, естественно, это приглашение было принято. И, таким образом, наши встречи стали ещё более частыми, поскольку в то время защита аспирантов проходила практически ежемесячно. Однажды после такой встречи Анатолий Васильевич говорит: «Ваш стиль очень похож на мой. Не хотите ли Вы принять участие в написании книги? Учебника по физической химии.» Я говорю: «Анатолий Васильевич, есть Стромберг, Киреев, Краснов и масса других книг». Он говорит: «Нет! Есть интересные идеи!». Таким образом началась работа над книгой. Работа проходила так, что мы встречались, долго обсужда-

ли, потом писали, а потом переписывали некоторые разделы по нескольку раз. И наконец в 2011 году был готов оригинал-макет. Обратились в типографию, издательство «Химия» в то время ещё работало. Оно нас поддержало, и в 2012 году книга увидела свет. Она разошлась довольно быстро, несмотря на то, что тираж был 1000 экземпляров. И коллеги говорили, что книга очень интересная, полезная, но – тяжелая, 840 страниц, энциклопедический формат. Не хотите ли вы написать книгу поменьше, для бакалавров. Анатолий Васильевич предложил мне принять участие в этой работе. И через два года появилась книга. Но здесь Анатолий Васильевич опять проявил свои особенности. Ну, казалось бы, можно взять и пропорционально сократить все разделы. Но Анатолий Васильевич говорит: «Нет, книгу надо перестроить. Появились новые разделы. Обязательно надо добавить прикладную квантовую химию – и она была добавлена. Анатолий Васильевич говорит: «Нельзя останавливаться! Давайте работать над практикумом». Вечером он позвонил и говорит: «Я пришел к выводу, что надо написать отдельную книгу по обработке результатов эксперимента и оценке погрешностей». И эта книга была написана, она появилась в 2019 году. Всегда, когда я звонил и говорил: «Анатолий Васильевич, надо бы встретиться.» Он отвечал: «Да, для Вас я обязательно приду». И никогда не опаздывал! Это первое. Второе: когда я приходил, он всегда угощал чаем. Он привозил из Китая чай, это был удивительный напиток, он специально его подбирал. И, мало того, что угощал, он ещё говорил: «Возьмите с собой, дома попьёте!» Это был замечательный человек: жизнерадостный, энергичный, инициативный. Несомненно, он очень талантливый человек, причём многогранно талантливый. Память об Анатолии Васильевиче останется навсегда в наших сердцах.

**9. Вишнякова Наталья
Анатовна, дочь Анатолия
Васильевича**

Я благодарю всех, кто смог сегодня подключиться. Конечно, здесь, в основном, собрались люди, которые знают Анатолия Васильевича с профессиональной точки зрения. Но я позволю себе поделиться тем, каким он был в личной жизни, каким он был отцом, каким он был дедушкой. Папа прожил очень яркую, полную событиями и впечатлениями жизнь, которая, к сожалению, так нелепо и так внезапно оборвалась. Мне кажется, что у него была удивительная и редкая в наше время смелость жить. Смелость принимать решения, которые часто идут против каких-то устоявшихся норм. Он уверенно стоял у руля собственной судьбы, никогда не плыл по течению, не искал простых решений. И старался избегать каких-то компромиссов, которые идут вразрез с его мировоззрением, с тем, во что он верил. И несмотря на то, что он был такой «уверенный шкипер своей жизни», как всегда он говорил, для него всегда самым главным были люди, которые его окружали. И он очень бережно поддерживал связь с друзьями, с коллегами, с учениками. Через десятилетия, через расстояния. Очень переживал, когда до кого-то не мог дозвониться или написать, или кто-то ему долго не отвечал. Очень тяжело переживал потери, особенно в последние годы. Он был прекрас-

ным отцом для меня и сестры. Моя мама, Наталья Сергеевна Яреско, тоже работала в институте, её наверно многие из вас ещё застали. И мы выросли в атмосфере жизнелюбия, шуток. Было очень много экспромтов. Например, со мной и сестрой, ещё, в общем, малолетними девчонками он пошел на байдарках. Отец первый раз нас вывез в горы, рассказал, как по ним ходить. Всегда у нас был очень активный отдых, очень интересный, мы никогда не сидели на месте. И, конечно, это долгие разговоры вечерами с историями из жизни, с обсуждением различных книг и новостей. Папа обладал невероятной интуицией и эрудицией. С ним одинаково легко и глубоко можно было обсуждать и тенденции в науке, проблемы династии Минь, русско-японскую войну, последнюю выставку импрессионистов, современную литературу, классическую литературу. И, особенно когда мы уже стали взрослыми, эти разговоры переходили в бурные дискуссии. И, обсуждая с нами эти вопросы, он научил нас думать, научил формулировать свою точку зрения и защищать её, но при этом – уметь слышать других. Папа был замечательным дедушкой, маяком и ориентиром для внуков по очень-очень многим вопросам. Мы много ездили вместе, в том числе с моим сыном, часто вместе отдыхали. И отец его научил практически всему. Он считал, что мальчик должен уметь играть в футбол, кататься на коньках, кататься на роликовых коньках, играть в баскетбол, играть в волейбол и даже уметь косить. Папа до последнего чувствовал себя молодым. Когда был первый карантин весной, понятно, что все сидели дома, это было очень психологически тяжело. Я предложила ему онлайн-занятия по суставной гимнастике для старшего поколения. А он мне обиженным тоном сказал: «Я себя к старшему поколению не отношу!» И выбрал себе другое занятие, в этом весь он. С удивительным жизнелюбием, задором и молодым сердцем. И я думала, как коротко можно сформу-

лировать жизненное кредо папы. И мне кажется, что наверно его наиболее ярко отображают слова из песни «Я люблю тебя, жизнь!» И, в общем, это было взаимно. Потому что жизнь дала ему людей рядом, реализацию себя, реализацию идей, очень интересную и насыщенную событиями жизнь.

Кроме этого, на памятной встрече своими воспоминаниями поделились также:

Вера Николаевна Зубковская (кафедра химии и технологи кристаллов, РХТУ),

Александр Витальевич Моев, Михаил Борисович Розенкевич (профессор, ИМСЭН-ИФХ, РХТУ), Андрей Владимирович Гребенник (доцент, кафедра физической химии РХТУ),

Олег Михайлович Межуев (ООО «Сименс», г. Москва),

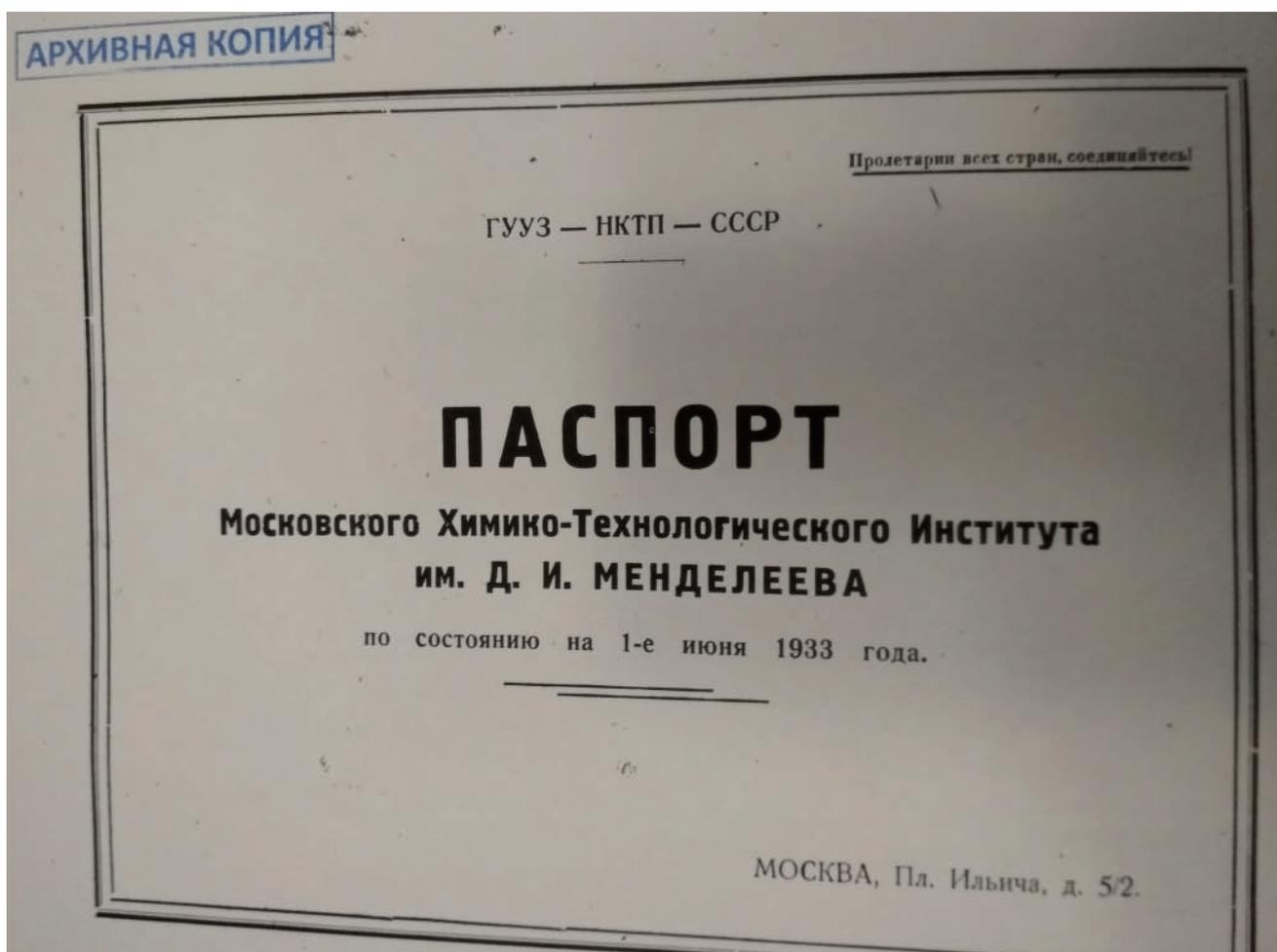
Иван Эрнестович Муковозов, Алексей Езерец (ведущий конференции адъюнкт-профессор, Индиана, США),

Евгений Зубин, Владимир Горунов (Прага, Чехия) Наталья Константиновна Вишнякова.

Организатор и ведущий конференции Алексей Езерец (аспирант А.В. Вишнякова, адъюнкт-профессор, Индиана, США) любезно предоставил её видеозапись и собранные фотоматериалы. Он же осуществлял синхронный перевод речи гостей, выступавших на английском языке. Выступления 1, 2, 7 приведены по предоставленным текстам, остальные буквально записаны с предоставленной фонограммы.

В распоряжении Музея истории РХТУ им. Д.И. Менделеева поступил новый документ:
«Паспорт МХТИ по состоянию на 1 июня 1933 года» архивная копия на 45 листах из ГБУ "ЦГА Москвы".

**СПИСОК СТАТЕЙ,
опубликованных в №№ 1-55
"Исторического вестника РХТУ им. Д.И. Менделеева"**

Каталог статей по рубрикам**стр.****1. Адреса истории**

№2/2000	«Вся Москва» на 1903 год	31
№51/2018	Детище Московской городской думы (Речь И.В. Аристова)	5
№56/2020	Открытие памятной доски Ж. Ковалю	33
№56/2020	М.С. Лившиц (воспоминания М.А. Шерышева)	33
№56/2020	Последний адрес профессора Юшкевича (М.Б. Алехина, А.П. Жуков)	34

2. Воспоминания

№1/2001	Первый ректор (Н.Н. Цюрупа, В.М. Чернявская)	21
№2/2000	Несколько штрихов к портрету Александра II (А. Столыпин)	11
№3/2001	Далекие двадцатые (М.Е. Бурман)	30
№4/2001	Он не задумываясь ответил «Да» (И.И. Дубин)	33
№4/2001	Ворошиловский стрелок в Британском клубе (Т.В. Клушина)	34
№4/2001	О друзьях и подругах (В.П. Дубина)	36
№5/2001	Текущие дела уполномоченного ГКО	4
№5/2001	Атомный графит (Е.Ф. Чалых)	38
№5/2001	Тяжелая вода - нелегкая задача (М.Г. Слинько)	39
№6/2001	Комсомольцы пользовались большим авторитетом (Н.М. Жаворонков)	15
№6/2000	20 кг сахара от А.Г. Касаткина (Н.В. Ефимуркина)	16
№6/2001	Студенты-комсомольцы органического факультета послевоенного десятилетия (Л.Б. Зубакова)	39
№7/2002	Жизнь на переднем крае (Е.Н. Будрейко)	31
№8/2002	Будни и праздники послевоенных лет (Л.Б. Зубакова)	17
№9/2002	Московский народный университет технического прогресса в МХТИ им. Д.И. Менделеева (проф. Я.Д. Зельвенский)	17
№10/2003	«...Не папки заполнять, а головы» (Калмыков Н. Н., выпускник МХТИ 1931г.)	21
№11/2003	На крутых поворотах истории (Ю. Щипалов, Иваново)	16
№11/2003	Девять лет жизни (профессор П.П. Будников)	17
№12/2003	Записки советского инженера (С.М. Карпачева)	36
№13/2004	Московское время Петра Кирпичникова	17
№15/2004	Время изменится (В.А. Беляев)	35
№15/2004	Настольный теннис в МХТИ (В. Чубуков)	40
№18/2006	Слово о Владимире Карповиче Пикалове (В.И. Зимин, Ю.В. Боровский)	27
№18/2006	Ушли первыми... (Книга приказов МХТИ за 1941 год (продолжение))	29
№19/2006	Воспоминания о Н.Ф. Юшкевиче (М.Г. Слинько)	37
№20/2006	Начало начал... (А. Постников-ст.)	27
№20/2006	Кафедра физвоспитания и бадминтон (А.Посников-мл., И.Пономарев)	37
№21/2007	Страницы памяти (Б.Ф. Садовский)	32
№22/2007	Академик П.П. Шорыгин. Менделеевский институт (Н.В. Шорыгина)	27
№24/2008	Комиссары о лагере	22
№25/2008	Люди в зоне Чернобыля (Е.Бендовский)	38
№25/2008	О нашей студенческой группе (Г.Н. Масленникова)	40
№25/2008	История одного диплома (Л.Ф. Юрков)	42
№25/2008	Менделеевка моя судьба (вспоминают выпускники ХТС факультета)	45

ПУБЛИКАЦИИ

№26/2009	Из племени менделеевцев (Б.В. Громов)	36
№27/2009	Капитан первой волейбольной команды МХТИ (В. Чубуков)	42
№27/2009	Их выбрало время (Из воспоминаний В.А. Легасова)	49
№28/2009	Коротки встречи на чистом снегу (В.И. Якушев)	30
№28/2009	«...Когда они есть в настоящем...» (Г.Г. Каграманов)	32
№29/2009	Памяти московских строителей (А.Б. Тринкер)	29
№30/2010	Я защитила диплом в конце декабря 1950 года (Н.А. Клинцева)	41
№31/2010	Все работали на Победу (Е.И. Орлова, Я.М. Паушкин)	28
№33/2010	О военных годах (А.Ф. Федорова)	14
№34/2011	Огромный сияющий кристалл (В.В. Чубуков)	15
№35/2011	Ходили мы походами (М.Л. Кербер, Л.А. Шиц)	33
№37/2012	Об учителе, наставнике и старшем друге (К 100-летию М.С. Стахановой. В.А. Василёв) ...	4
№40/2012	Мои студенческие годы (Н.В. Шорыгина)	29
№41/2013	А город подумал: ученья идут (В.В. Чубуков)	36
№43/2014	Воспоминания и мысли впрок (Алик Гройсман)	33
№44/2014	Бегом на Красную площадь (В.А. Жестков)	17
№45/2015	Инженер – это звучит гордо! (Л. Бипов)	27
№46/2015	Ж.А. Коваль в воспоминаниях знавших его людей (Ю.А. Лебедев)	24
№48/2016	Праздник мира и дружбы (П.П. Калитин)	23
№49/2017	Краткий очерк по истории кафедры химической технологии керамики и огнеупоров (В.Г. Лемешев)	29
№50/2017	Незабываемое (П.П. Калитин)	18
№52/2018	Не расстанусь с комсомолом! (П.П. Калитин)	11
№52/2018	Советская разведка и жизнь в оккупированной Болгарии в 1943-1946 году (В.Ф. Швец)	24
№53/2019	Труды профессора Ю.Г. Фролова по теории растворов (С.И. Степанов)	27
№54/2019	Воспоминания академика Несмеянова	27
№54/2019	Основные этапы научно-педагогической деятельности профессора Амелина А.Г. (А.Н. Кабанов)	29
№55/2020	Прямой наводкой по Берлину (А.М. Садовников)	28
№56/2020	Памяти А.М. Чекмарева, В.Е. Кочурихина, А.В. Вишнякова	35

3. Выпускники

№3/2001	Списки выпускников МПУ. 1906-1918гг.	36
№4/2001	Выпуск МХТИ 1942 г.	31
№5/2001	Первый атомный выпуск 1947 года	27
№8/2002	Несколько страниц из жизни (М.А. Фиошина)	24
№8/2002	Пять старых марок (Наталья Петухова)	34
№8/2002	Воспоминания о жизни и работе (Н.Е. Яременко)	35
№8/2002	Не забывайте... М.Д. Гусакова (Л.В. Забелин)	39
№9/2002	Выпускники органического факультета первых послевоенных лет (доцент Л.Б. Зубакова)	21
№10/2003	Наши в ракетно-космической корпорации «Энергия»	29
№11/2003	Первые специалисты по силикатной промышленности (А.П. Жуков)	25
№13/2004	Самый первый специалист из МХТИ им. Д.И. Менделеева на комбинате "Маяк" (Е.И. Сапрыкина)	24
№15/2004	Житие профессора Каржавина (В.П. Кобяков)	4
№18/2006	Мое знакомство с ракетчиками (М.Б.Кизнер)	31
№18/2006	Место подвига - Чернобыль (Л.П. Карпов)	35
№20/2006	Спортивные дачи пятидесятых	29
№23/2008	Липкин Валерий Михайлович (Е.А. Козлова)	11
№24/2008	Педагог божьей милостью (В.Чубуков, к 90-летию А.А. Постникова)	7
№27/2009	Рэм Лифшиц (Д.Л. Рахманкулов)	34

№28/2009	Жорж Коваль: студенческие годы в Менделеевском (А.П. Жуков)	5
№30/2010	Гельперин Н.И. в атомном проекте СССР (Б.С. Горобец)	21
№30/2010	Ведущему НИИ большой химии – 90 (Т.Г. Репенкова)	26
№31/2010	Мы помним 1945-й (А.Б. Тринкер)	37
№33/2010	Наши на востоке	26
№34/2011	Годы в Менделеевском (А.П. Томилов)	4
№35/2011	Николай Владимирович Кельцев (Ю.И. Шумяцкий)	29
№35/2011	Его называли живой легендой Менделеевки. О В.П. Меньшутине (Е.А. Козлова)	30
№40/2012	По закону горения (к 100-летию академика Жукова Б.П.)	5
№41/2013	Академик Усен Асанов: мои университеты	15
№43/2014	Сто лет академику А.А. Красновскому (А.И. Опарин)	26
№44/2014	К 100-летию профессора Р.А. Малахова (Ю.М. Лотменцев)	15
№44/2014	Записки первокурсника 1946 г. (П.П. Калитин)	30
№44/2014	«Пищать нельзя...» (Ю.А. Лебедев, Г.Ш. Коваль)	20
№45/2015	Наталье Евгеньевне Яременко – 100 лет	39
№46/2015	От первокурсника до инженера – дорога к познанию (П.П. Калитин)	16
№47/2016	От «Рельсовой войны» до вечного огня (Памяти М.М. Вяземского)	29
№47/2016	Михаил Вяземский – партизан Великой Отечественной	32
№48/2016	Менделеевка – взгляд из-за облаков (Э. Севастьянов)	31
№49/2017	Аксиома Коптюга (М.И. Кузьмин)	11
№51/2018	Выпускник МПУ 1910 г. Михаил Топорков (Находки XXI века)	9
№51/2018	Вершины профессора Наталии Тарасовой: ИПУР, РАН, кафедра ЮНЕСКО, IUPAC... (Д.И. Мустафин)	38
№52/2018	Где же вы теперь...? (В.А. Василёв)	17
№53/2019	Физхим – миссия выполнима (А.А. Свитцов)	15
№53/2019	Академик Сажин Николай Петрович: участие в атомном проекте СССР (В. Веснина, С. Сырачева)	16
№55/2020	Прифронтовой город – Москва (В.В. Чубуков)	42
№56/2020	Мы любили свой институт (В.М. Новиков)	26
4. Династия		
№7/2002	Жизнь и деятельность профессора Н.Н. Ворожцова (В.Н. Лисицын)	14
№9/2002	Интерес его к своему делу был неисчерпаем (Киселев В.С.)	5
№12/2003	Истории из семейного архива (к 70-летию Б.С. Сажина)	23
№18/2006	Творцы стекла – отец и сын Солиновы	21
№19/2006	50 лет и 4 года на студенческой скамье (О династии Волковых-Архиповых-Малаховых)	32
№21/2007	Дом на Миусской (Алла Шамис)	45
№22/2007	Истории из семейного архива (Л.Б. Зубакова)	37
№24/2008	Соль земли тучковской. Тучковская семья (О. Рощина)	38
№42/2013	Опередил время (Е.О. Григорьев, А.Т. Харченко)	35
№47/2016	Высокое звание – выпускник Менделеевки (В.Г. Лемешев)	10
№49/2017	Менделеевцы на гигантах ХИМПРОМА (Из переписки ИВ с Иваном Богородским)	35
5. Директоры (ректоры)		
№8/2002	Единственная в XX веке (к 100-летию П.В. Дыбиной)	11
№8/2002	МХТИ им. Д.И. Менделеева и его роль в развитии химической промышленности (П.В. Дыбина, к 25-летию МХТИ)	14
№12/2003	Чужин Яков Эммануилович (документы из личного дела)	30
№13/2004	Орлов Лорион Прокофьевич. Красный директор	14
№21/2007	Геннадий Алексеевич Ягодин (Будрейко Е.Н.)	15
№38/2012	Уроки профессора Ягодина. К 85-летию Г.А. Ягодина (А.А. Овсянников)	4

ПУБЛИКАЦИИ

№38/2012	Круг научных интересов В.А. Колесникова	40
№39/2012	Краткий очерк о научной деятельности академика П.Д. Саркисова (Н.Т. Кузнецов, В.П. Мешалкин, Л.А. Орлова, Н.Ю. Михайленко, В.Н. Сигаев)	4
№40/2012	Мы видим лишь случайное звено (А.П. Жуков)	34
№45/2015	Гурвич М.Н. – ректор МХТИ им. Д.И. Менделеева (1929-1930) (А.П. Жуков)	24
№51/2018	Наш директор в кино со Сталиным	27

6. Документы

№1/2000	Доклад комиссии по обследованию Московского Практического Химико-Технологического Института имени Д.И. Менделеева от 13 августа 1921г.	18
№2/2000	Приговор постановления Московской городской думы от 9 февраля 1880 года	5
№2/2000	Адрес с подношением к царскому юбилею	6
№2/2000	Доклад 31	13
№2/2000	С Колымажного двора на Миусы	18
№2/2000	Аттестат МПУ Петра Козлова	19
№2/2000	К учащимся (листочка А.В. Луначарского)	22
№2/2000	Разрешить наименоваться практическим институтом	38
№3/2001	Переписка с ГЛАВПРОФОБРОм. 1922 год	28
№3/2001	Выбор кандидатов в члены правления института 1922 год	16
№4/2001	Отчет МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1941-1942 уч. год	12
№4/2001	Из архива города Коканда	17
№4/2001	Приказ по Народному комиссариату химической Промышленности СССР	20
№4/2001	Благодарность Суркову Е.И. от Сталина И.В.	22
№4/2001	Благодарность коллективу МХТИ от Сталина И.В.	23
№4/2001	Письмо Романа Эпштейна	32
№5/2001	Документы из особой папки с/с	35
№6/2001	Отчет Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева за первый триместр 1924-1925 уч. года	6
№6/2001	Агитационная листовка кандидата в депутаты Л.А. Касаткиной	27
№6/2001	Отчет комсомольской организации МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1981-1986 гг. (Г. Дечев)	42
№7/2002	Протоколы 1905 года собраний учащихся МПУ	40
№8/2002	Дыхание времени в документах (из архива Е.Ю. Орловой)	41
№9/2002	Сорок семь пунктов 1937 года	13
№9/2002	Правила внутреннего распорядка для студентов в лабораториях.	41
№10/2003	Капустинский Анатолий Федорович	16
№11/2003	Отличники народного комиссариата (приказ от 16 декабря 1940 года)	24
№11/2003	Дипломный проект П.М. Лукьянова	30
№12/2003	А.Г. Касаткину – 100 лет	20
№12/2003	Тихий 1923-й	
№13/2004	Свидетельство о присвоении имени (малой планете)	40
№16/2005	ГЭКИ 1944 года (из архива учебной части)	17
№20/2006	Отчет МХТИ за 1945-1946 уч.год	20
№22/2007	40 лет МХТИ им. Д.И. Менделеева (доклад Н.М. Жаворонкова)	4
№23/2008	Приказ №26 по МХТИ от 25.12.1941г.	36
№24/2008	Однажды, 50 лет назад (первые приказы по спортивному лагерю)	4
№24/2008	Дежурство сдал – дежурство принял страницы лагерного журнала за 1987-88гг. ...	28
№28/2009	Указ президента РФ	4
№28/2009	Публикации из «Московского технолога» 1934-35 гг.	41
№29/2009	Список участников Великой Отечественной войны сотрудников МХТИ-РХТУ	34
№29/2009	Список статей, опубликованных в №№ 10-29 Исторического вестника РХТУ	37
№31/2010	Наш мартиролог	4

№31/2010	Нужно гнать немцев (Военный дневник Малахова А.И.)	20
№31/2010	Дневник студентки факультета №138	32
№33/2010	Приказ по ЕМХТИ №438 от 16.12.1931 г.	7
№34/2011	Письмо Нильса Бора (из архива семьи Михайленко Я.И.)	23
№34/2011	Адова работа по выкорчевыванию (А.П. Жуков)	30
№34/2011	Менделеевцы в списках «Мемориала» (Н.В. Петров)	35
№35/2011	Памятка студенту КазГТУ	42
№38/2012	Юбилей в год победы	42
№40/2012	Адрес Московской Городской Думы (Известия Мосгордумы 1881 г.)	4
№40/2012	Из личного дела студента МХТИ Жукова Б.П.	19
№40/2012	Приказы по МХТИ	37
№40/2012	Доклады студентов на конференции (к 200-летию Отечественной войны 1812 г.)	42
№41/2013	Романовы на Миусах (к 400-летию дома Романовых)	38
№42/2013	Профессор Харазов Г.А. – Миусские находки (Центр истории РХТУ)	4
№42/2013	Эвакуация в Коканд (Новые фотографии)	40
№43/2014	Из истории «серого корпуса» (Новые фотографии)	42
№45/2015	О преобразовании МХТИ в РХТУ	40
№46/2015	Приказ по МХТИ от 24.01.1940 г.	31
№47/2016	Список профессоров МХТИ имени Д.И.Менделеева, утвержденных ГУСОМ 1928 года	23
№47/2016	Жизнь в подлинниках. Документы из архива академика (В.В. Коршака)	40
№48/2016	Чтобы помнили... Профессора Менделеевки	39
№51/2018	Создание совета ветеранов	37
№53/2019	Физхим в абрисе 1946-1948	6
№53/2019	Отчет о работе ученого совета МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1947-48 уч. год	7
№53/2019	Постановление см СССР № 4638-1815сс «О подготовке высшими учебными заведениями специалистов для первого главного управления»	9
№54/2019	Руководящий научный и административный персонал НИУИФ на 1939 год	26
№55/2020	Список менделеевцев, призванных в армию	22
№55/2020	Список участников великой отечественной войны, сотрудников РХТУ (МХТИ) им. Д. И. Менделеева	24
№56/2020	Профессора МХТИ 1930-х	32
№56/2020	Выпуск механического факультета МХТИ 1930 года	41
№56/2020	Паспорт МХТИ им. Д.И. Менделеева за 1933 год	42

7. Досье

№4/2001	Воронов Алексей Григорьевич	24
№16/2005	Ушли первыми (А.П. Жуков)	27
№17/2005	Отражение в судьбах одной семьи (И.Х.Сагаманова)	23
№23/2008	Елкин Лев Николаевич (документы о реабилитации)	38
№24/2008	Руководители спортивного лагеря	6
№26/2009	Знакомый Менделеева – Виктор Иванович Рагозин (собрал А.П.Жуков)	39
№30/2010	МХТИ в 1953 году. Похороны Сталина	28
№31/2010	Из военного билета Шестопалова В.В.	40
№33/2010	Взрыв в МХТИ. 25 декабря 1964 года	23
№34/2011	О взрыве на ХТС 1962 г. (А.В. Беляков)	38
№38/2012	Всегда и во всем – первый (К 100-летию Б.Т. Васильева)	21
№43/2014	Выпускник, нарком, герой (Документы о И.С. Седине)	4
№52/2018	Две публикации (Архив музея истории РХТУ, документы о И.Н. Брянцеве)	22
№54/2019	Ненайденный портрет А.Е. Кретова	37
№54/2019	Терновская Алла Николаевна	39
№54/2019	Яшке Елена Владимировна	40
№54/2019	Малец Аркадий Михайлович	40

№54/2019	Таланов Николай Дмитриевич	41
----------	----------------------------------	----

8. История и политология

№9/2002	Возникновение и падение советского общества: социальные истоки, социальные последствия (д.и.н. Л.Н. Денисова, к.ф.н. Н.А. Захарова)	27
№9/2002	К вопросу о причинах распада СССР (д.и.н. Л.Н. Денисова, к.ф.н. Н.А. Захарова) ..	31
№12/2003	Убийство Александра II народовольцами	26
№14/2004	История политической власти в России как основание формирования современной политики (Т.А. Левченкова)	36
№14/2004	Антиглобалистическое движение: социальная база, идеологические корни и организационная структура (Н.А. Захарова)	44
№17/2005	Опыт кафедры в деле патриотического воспитания студентов (З.Я. Грибанова)	10
№17/2005	Вклад менделеевцев в победу под Москвой (К.С. Ефимов)	12
№17/2005	Современная историография Великой Отечественной войны (Н.М. Селиверстова) ..	26
№50/2017	К столетию русских революций (В.А. Василёв)	5
№55/2020	О великой Войне (В.А. Василёв)	5

9. История кафедры

№1/2000	Н.Ф. Юшкевич – создатель научной школы технологии неорганического вещества (Н.М. Торочешников)	4
№3/2001	Научно-исследовательская работа кафедры технологии электро-химических производств (Н.Т. Кудрявцев)	4
№7/2002	30 лет инженерно-экологическому образованию (А.И. Родионов)	4
№10/2003	Первая общехимическая (профессор М.Х. Карапетьянц)	5
№13/2004	Служил науке беззаветно академик М.М.Шемякин	4
№13/2004	Представление профессора В.М. Родионова к избранию в АН СССР (из архива РАН) ..	7
№13/2004	К 125-летию со дня рождения академика В.М.Родионова (профессор В.Н. Буянов) .	8
№13/2004	Жизнь для своей страны (В.Я.Родионов)	12
№16/2005	Я.И.Михайленко – создатель новой школы по общей и аналитической химии (Х.М. Карапетьянц, А.П. Крешков)	4
№16/2005	Научно-исследовательская работа кафедры органической химии (В.Н.Белов, В.Г. Авраменко, из архива кафедры органической химии)	14
№17/2005	Ветераны кафедры	21
№18/2006	Ветеран Великой Отечественной войны о профессоре Г.Г. Рекусе	17
№19/2006	Два вечера при заполненных аудиториях. Работа кафедры марксизма-ленинизма в 1945-1946 учебном году	40
№20/2006	Кафедра физического воспитания и спорта	40
№22/2007	Воспоминания (И.Я. Гузман)	13
№25/2008	К истории кафедры ОТС (Л.М. Сулименко)	8
№25/2008	К истории кафедры стекла (Н.Ю. Михайленко)	14
№25/2008	Основные вехи керамики-настоящее и будущее	18
№25/2008	Кафедра ХТКВМ сегодня	19
№25/2008	Высший колледж «ТД» (А.И. Захаров)	21
№37/2012	В.И. Кузнецов: от истории химии к философии химии (Н.М. Черемных)	7
№39/2012	От выпускника МХТИ 1930 года Маклакова Николая Федоровича (из фонда Музея РХТУ)	19
№41/2013	Образование кафедры ХТКО в Новомосковске (Э.П. Сысоев)	12
№44/2014	Модест Сергеевич Акутин – ученый и руководитель (Л. Кербер)	13
№47/2016	Легенда Менделеевки – А.Ф. Капустинский (В.А. Василёв)	4
№49/2017	Первый преподаватель иностранного языка в Менделеевском институте (А.П. Жуков)	39

№53/2019	У истоков создания кафедры нанотехнологии в РХТУ	21
10. История МПУ		
№1/2000	Цель и строй училища	33
№1/2000	Условия приема	34
№1/2000	Программы по химическим производствам МПУ	35
№13/2004	К истории создания МПУ (Г.А. Базенчук, С.С. Аралов)	33
№16/2005	О педагогах МПУ (С.С.Аралов)	23
№30/2010	Герье Владимир Иванович (из книги «Ректоры МПГУ 1872-2000»)	32
11. История МХТИ-РХТУ		
№4/2001	МХТИ во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг. (Акылакунова А.К.)	5
№14/2004	Ошибки необходимо исправить (Л.П. Карлов)	50
№20/2006	Менделеевка спортивная (А.Жуков, Н.Денисова, А.Дудоров)	4
№29/2009	Юбилейные воспоминания к 50-летию НИ РХТУ (В.А. Василёв)	4
№31/2010	Институт жил и работал (О лаборатории Горбачева С.В.)	31
№36/2011	Исследования в области электрохимии органических соединений в РХТУ (МХТИ) им. Д.И. Менделеева на кафедре ТЭП в период с 1950 года (А.П. Томилов)	26
№39/2012	Реформы высшей школы: взгляд исполнителей из МХТИ-РХТУ им Д.М. Менделеева (В.Ф. Жилин, А.В. Беляков)	12
№39/2012	Менделеевка на международной арене (А.В. Малков)	16
№44/2014	Дружеские шаржи М.Х. Карапетьянца (Публикация в «Московском технологe» 1940 г.)	22
№55/2020	1418 дней и ночей менделеевки (Центр истории РХТУ)	14
№56/2020	Московский ордена Ленина и ордена трудового красного знамени химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева и его роль в развитии химической науки и промышленности (Н.М. Жаворонков)	6
12. История факультета		
№11/2003	Силикатный 1920-1970г.	4
№25/2008	От факультета к институту (А.В. Беляков)	4
№27/2009	Догнать и перегнать (А.М. Чекмарев)	4
13. История химии и химической технологии		
№14/2004	История химии в ценностных координатах (С.А. Клишина)	6
№14/2004	Химия на рубеже веков: варианты прогнозов (Н.М. Черемных)	15
№14/2004	Методологическая рефлексия химика: опыт А.М. Бутлерова (В.С. Вязовкин, БГУ) ...	26
№14/2004	Критика Д.И. Менделеевым спиритизма (А.В. Щипкова)	29
№19/2006	Научные школы как системы ценностей (С.А. Клишина).....	25
№32/2010	Ложные теории в химии и их эвристическое значение (С.А. Клишина)	4
№32/2010	Еще раз об открытии периодического закона (А.А. Мартиросян)	11
№32/2010	Историческая динамика химии: от классической к постнеклассической (Н.М. Черемных)	17
№32/2010	Интеграция естествознания и социально-гуманитарных наук (В.И. Александрова) .	22
№32/2010	Историческая тенденция взаимосвязи естественных и гуманитарных наук	27
№32/2010	Универсальная история и эволюционная химия (С.А. Клишина)	31
№32/2010	Социально-гуманитарное образование в техническом вузе (В.И. Коваленко)	37
№32/2010	Историзм как основание единства знаний (В.И. Метлов)	40
№32/2010	Возможно ли понимание в естествознании: История проблемы (Н.М. Черемных) ...	45
№36/2011	Наш первый университет «Михаил Васильевич Ломоносов» (Б.Б. Кудрявцев)	4
№37/2012	Две модели эволюции химического знания: интернализм и экстернализм (С.А. Клишина)	18
№37/2012	Теория концептуальных систем и научные микрореволюции (А.А. Мартиросян)	33

ПУБЛИКАЦИИ

№38/2012	Юбилей Марии Кюри (А.П. Жуков, К. Аверин)	13
№40/2012	Из истории порохов и твердотопливных ракет стратегического назначения (Б.П. Жуков)	10
№41/2013	Величие открытия и трагедия его творца (В.А. Василёв)	7
№44/2014	Электрофлотации – 100 лет (В.И. Ильин)	40
№45/2015	Из истории технологии вяжущих материалов (Е.Н. Потапова)	15
№45/2015	Промышленность вяжущих материалов в России (Р. Азелицкая)	22
№45/2015	Русские немцы (Ю.М. Бутт)	23
№46/2015	К 100-летию Л.А.Костандова	4
№48/2016	«Акрихин – гордость второй пятилетки» (Очерки по истории предприятия)	9
№49/2017	Развитие выработки стекла для электроламп в СССР (И.И. Китайгородский)	4
№49/2017	История стекольного завода в Запрудне (Очерки по истории предприятия)	8
№50/2017	30 лет советской химической промышленности (А.Г. Касаткин)	10
№54/2019	Я.В. Самойлов – основатель НИУИФ (С.И. Вольфович)	5
№54/2019	АО «НИУИФ»: 100 лет развития науки и производства (А.М. Норов)	8

14. История химической технологии

№3/2001	Исследования по истории химической технологии в России (А.Н. Родный)	23
№10/2003	Историю творят люди и обстоятельства (профессор Орлова Е.Ю.)	32
№12/2003	История производства серной кислоты (А.Н.Родный)	10
№13/2004	Становление сернокислотного производства в России (к.х.н. А.Н. Родный, ИИЕТ им. С.И. Вавилова)	19
№15/2004	Важнейшие этапы истории взрывчатых веществ (А.Г.Горст)	20
№17/2005	Развитие науки в период Великой Отечественной войны (М.С. Павлова)	15
№26/2009	Вклад Д.И. Менделеева в химию и технологию порохов (М.А. Фиошина)	22
№26/2009	Д.И. Менделеев и его научные взгляды в области химии силикатов и стекла (Р.Г. Мелконян)	28
№27/2009	Создание фильтров для просеивания изотопов урана (А.С. Садовский, А.В. Товмаш)	17
№27/2009	Химики в культуре ремесленных производств (А.Н. Родный)	36
№28/2009	GEORGE KOVAL: ATOMIC SPY UNMASKED (byMichaeWalsh)	34
№42/2013	Теория и практика прочности И.А. Одингa (Е. Стаценко, консультант А.П. Жуков) ...	31

15. Менделеевцы

№1/2000	Навстречу тысяче солнц. В ядерной преисподне (Б.И. Огородовников)	25
№2/2000	Ваш голос раздался как будто из далекого прошлого	32
№3/2001	К 100-летию Николая Тихоновича Кудрявцева (Н.Г. Бахчисарайцыян, К.М. Тютинa)	10
№3/2001	Из записок советского инженера (Е.Ф. Чалых)	39
№5/2001	Рано или поздно наши дела будут по достоинству оценены (Е.И.Сапрыкина)	20
№4/2001	Одиннадцать личных благодарностей Сталина	21
№4/2001	Первая в мире. Очерк о Е.Ю. Орловой (А.К. Акылакунова)	27
№5/2001	MendeleyevsatOak-Ridg, st.Tennessee, USA	31
№6/2001	Сергей Дмитриев – первый студент МХТИ	4
№7/2002	О времени, когда я был молод (Я.Д. Зельвенский)	21
№8/2002	Первые выпускницы Менделеевки – А.В. Авдеева, А.М. Пляшкевич, Г.А. Семенова ..	4
№9/2002	Жизнь – Менделеевке (70 лет академику П.Д. Саркисову)	3
№12/2003	Действительный почетный химик СССР (к 90-летию М.С.Акутина)	4
№13/2004	К юбилею Ж.А.Коваля (профессор А.И.Родионов)	22
№14/2004	Союз химии и философии в творчестве Н.А. Будрейко (Р.М. Алейник)	4
№15/2004	Август Горст в МХТИ (Л.А.Смирнов)	17
№17/2005	Слово о ветеранах РХТУ им. Д.И. Менделеева (М.Б. Алексеева)	4
№17/2005	Незабытое имя: Николай Филиппович Корсиченко (Н.Н. Андрийченко)	8
№18/2006	О друзьях-товарищах (А.И. Родионов)	

№18/2006	Коммунары (И.Б. Фельдштерн)	14
№19/2006	Он не зря прожил жизнь... (Биографическая аннотация Сергей Васильевич Горбачев)	4
№20/2006	В Менделеевку через финал кубка СССР (А.П. Жуков)	12
№20/2006	Победивший судьбу (В.Кизель)	32
№20/2006	Заслуженные мастера спорта	35
№21/2007	Дневник альпиниста (Д.А. Денисов)	29
№23/2008	Министр МВД СССР (1956-1960) (Дудоров Н.П., В.Ф. Некрасов)	4
№23/2008	Савва Иванович Золотуха – «Король русского атома» (Е. С. Койава)	40
№24/2008	Петрович – основатель Тучков (А. Жуков)	13
№24/2008	Да здравствует и процветает! (Г. Каграманов)	42
№25/2008	Памяти А.П. Осокина	23
№26/2009	Лично знакомы? (А.П.Жуков)	43
№27/2009	Первые деканы ИФХ факультета (А.П. Жуков)	12
№29/2009	Борис Борисович Кудрявцев (А.Б. Кудрявцев)	23
№30/2010	125 лет со дня рождения профессора Н.Ф. Юшкевича (А.П. Жуков)	4
№31/2010	Ветераны войны, Герои родины из Менделеевского	5
№31/2010	Комиссар Менделеевки (Л.П. Карлов)	41
№33/2010	Академик П.П. Будников в Уфе (1941-1943) (А.П. Жуков)	
№35/2011	Профессор, который не молчал (о профессоре Пестове Н.Е.)	4
№35/2011	Александр Николаевич Плановский (С.П. Рудобашта)	24
№37/2012	Жизнь – «Не внемля суете...» (Памяти Белевского С.Ф.)	39
№38/2012	Нестандартный менделеевец (Май Богачихин)	24
№39/2012	Николай Максимович Покровский – на Миусах с 1 июля 1902 года (А.Ф. Капустинский)	30
№39/2012	Менделеевцы – время, дело и судьба (из книги Саркисяна А.Е.)	36
№40/2012	70-летие разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом	21
№40/2012	Самый эрудированный профессор на кафедре (к 100-летию Р.Я. Попильского , А.В. Беляков)	31
№41/2013	К 125-летию профессора Исаака Ильича Китайгородского (Н.Ю. Михайленко)	4
№42/2013	Летопись моей жизни (А.В. Чечеткин)	17
№43/2014	Помнить вечно. Людиновское подполье в годы войны	39
№44/2014	На передовой науки и высшего образования. К 100-летию академика Кафарова. (В.В. А.П. Жуков, В.П. Мешалкин)	4
№44/2014	По точным ориентирам (Б.И. Огородников)	24
№44/2014	Помнить сегодня и вечно... (С. Павлова)	29
№45/2015	Гагарин мог полететь на луну (Интервью с В.Н. Никитским)	36
№46/2015	Несколько слов о семье В.В. Кафарова	40
№47/2016	Профессор Менделеевки Котельников Александр Петрович (Н.Н. Макеев)	24
№47/2016	Профессор Менделеевки Опарин Александр Иванович (К.Л. Гладилин)	26
№48/2016	К 75-летию битвы под Москвой. Лидия Новикова – боец спецгруппы в/ч 9903 (А.П. Жуков)	4
№49/2017	Студент Колумбийского университета Жорж Коваль (Ю.А. Лебедев)	22
№50/2017	Выпускник, основатель, реформатор (В.Ф.Швец)	20
№50/2017	Четверть века и вся жизнь кафедре биотехнологии (А.А. Красноштанова)	22
№51/2018	Специальное лицо (А.П. Жуков)	17
№51/2018	В журналистику из «Менделеевца»	33
№52/2018	Комсомол Менделеевки в лицах (А.П. Жуков)	4
№53/2019	Виктор Иванович Ермаков – почетный профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева (В.В. Щербаков)	23
№53/2019	Как молоды мы были... (Г.Б. Гальперин)	36
№54/2019	Список выпускников и сотрудников вековое сотрудничество: МХТИ – НИУИФ	24
№54/2019	Слово о друге (Ю.А. Лебедев)	35

ПУБЛИКАЦИИ

№55/2020	Типичное «блокадное» детство (В.Н. Сапунов)	49
№56/2020	Министр иностранных дел Менделеевки (Д.И. Мустафин)	29
16. Менделеевцы в академии		
№13/2004	Избрание крайне желательно (Автобиография А.В. Топчиева)	26
№13/2004	Острое чувство нового (из книги И.Д. Папанина)	28
17. От редакции		
№2/2000	По страницам вестника	4
№54/2019	Параллели века: НИУИФ – РХТУ (МХТИ)	4
№55/2020	... И она ответила – Победа!	4
№56/2020	«Безусловно жизнеспособен...» (А.П. Жуков)	4
18. Планы		
№3/2001	Учебный план МПХТИ им. Д.И.Менделеева	20
19. Планы и программы		
№2/2000	Как принимали и чему учили в МПУ	23
№11/2003	Учебная работа на ХТС факультете	40
№11/2003	Учебный план специальности 08064 (1959, 1964 г.)	
№18/2006	Программа курса «Техника безопасности» (1932 г.)	24
№21/2007	Московский химический техникум (объяснения к примерному учебному плану)	19
20. Портреты		
№1/2000	Долгие мгновения «княжеской охоты» (А.П. Жуков)	13
№2/2000	Император Александр II	17
№2/2000	Александр II и его царствование (Н.М. Селиверстова)	8
№2/2000	Апрельские визиты в первопрестольной (А.П. Жуков)	26
№3/2001	Ученые ходоки в интерьере ленинского времени (А.П.Жуков)	23
№4/2001	Контурсы вождей в облаках газовой войны (А.П. Жуков)	37
№5/2001	Заряженный жизнелюбием. Профессор Б.В. Громов	11
№5/2001	Сущность технологии успеха (Э.Г. Раков)	12
№15/2004	Две внучки Д.И. Менделеева (Д.И. Мустафин)	28
№18/2006	Память на лица (А.П. Жуков)	38
№20/2006	Руководители кафедры физического воспитания	19
№21/2007	Выдающийся химик-органик XX века (к 100-летию академика Н.Н. Ворожцова)	39
№21/2007	Посвящение в катализ (к 100-летию академика Г.К. Борескова)	40
№23/2008	Менделеевцы – ветераны Первой мировой войны (А.П. Жуков, Н.Ю. Денисова)	9
№24/2008	Утренние оперативки... (Ю. Миронов)	33
№25/2008	Наши учителя (И.Я. Гузман)	32
№29/2009	Гениальный композитор и ученый (Н.Н. Суворов)	21
№31/2010	И как прежде – в строю	18
№45/2015	Вехи жизни академика Е.И. Орлова (А.В. Беляков, Н.А. Макаров)	4
№51/2018	Незабытые имена (П. Флорин, В. Иодко)	26
№53/2019	Деканы ИФХ	12
№56/2020	Память на лица (Н.Ю. Денисова)	31
21. Промышленные училища		
№9/2002	Я глубже осознаю необходимость в учении (Б.М. Шапошников, маршал Советского Союза)	34
22. Публикации		
№2/2000	МПУ-первая база МХТИ	35

№5/2001	Водородная бомба студента ИХТ Ефременко Любима Николаевича	41
№9/2002	Путь учителя (доцент А.С. Хохунов)	42
№10/2003	«...Увидев его живым – я была счастлива»	24
№11/2003	Статьи из «Московского технолога» (1940-1941гг.)	32
№13/2004	Записки советского инженера (С.М. Карпачева)	34
№16/2005	Разработка и освоение промышленной технологии получения металлического плутония (Ф.Г. Решетников)	33
№17/2005	Призрак гражданского общества в Отечественной войне (И.А. Панкратьева)	30
№17/2005	Студенчество и историко-архитектурное наследие (П.Б. Дейнека)	38
№19/2006	Печи Юшкевича (И.Н. Кузьминых)	38
№20/2006	Борис Гайда: под знаменем гимнастики (В. Головина, Т. Акулова)	23
№20/2006	Маршрут Победы: Миусы – Рейхстаг (А. Дудоров)	25
№20/2006	Эстафета на приз газеты «Менделеевец»	26
№23/2008	Д.И. Менделеев и марксизм (Л.Д. Троцкий)	25
№24/2008	Зимний лагерный сбор («Московский технолог» февраль 1940г.)	16
№24/2008	Спортивная дача («Московский технолог» сентябрь 1940г.)	17
№24/2008	Ведущему институту – лучший спортивный лагерь («Менделеевец» сентябрь 1967г.)	18
№24/2008	Вблизи станции «Театральная» («Менделеевец»/ сентябрь 1967г.)	20
№24/2008	Спортстройлагерь («Менделеевец» сентябрь 1972 г.)	21
№26/2009	Об условиях развития заводского дела в России (Д.И. Менделеев)	4
№26/2009	Периодический закон химических элементов Д.И. Менделеева (А.Ф. Капустинский)	6
№26/2009	Менделеев-экономист (И. Бельская)	32
№27/2009	Физхим еще не виден (статьи из «Британского союзника»)	21
№28/2009	О доблести, о подвиге, о славе... Парадоксы судьбы героя России Жоржа Ковалея (Ю.А. Лебедев)	13
№29/2009	Д.И. Менделеев – литературный сценарий (фрагмент) (Г.Э. Гребнер, отзыв – Б.И. Степанов)	13
№31/2010	Призваны из Менделеевки	42
№33/2010	Проблемы подготовки кадров в современных условиях (А.В. Беляков)	41
№34/2011	К вопросу о происхождении вселенной (А.С. Горбачев)	27
№34/2011	Мандалайский мир (Н.Д. Лукьянченко)	39
№36/2011	PERSONAL RECOLLECTIONS OF THE BALATON GROUP HISTORY (Niels I. Meyer)	20
№38/2012	Наука о языке и язык науки (Л.И. Судакова)	10
№39/2012	Изгнание наполеоновских войск из России (В.А. Васильев)	25
№40/2012	Страницы жизни выпускника Менделеевки (К.Ф. Виноградов)	24
№41/2013	Странные ощущения (В.Ф. Абрамкин)	29
№41/2013	Москва военная (из воспоминаний Калюсиной Р.Н.)	32
№41/2013	Поддержка государства необходима (Н.Б. Градова)	40
№42/2013	Творческое наследие Г.А. Харазова в контексте развития экономической теории воспроизводства (П.Н. Клюкин)	5
№42/2013	Всемирный философский конгресс глазами участника (Р.М. Алейник)	38
№43/2014	Забывтый нарком (А. Матвейчук)	8
№43/2014	«Окаянные дни» профессора Орлова Е.И. (дневники 1917-1919 гг.)	15
№44/2014	Феномен Бородина (В.А. Василев)	8
№47/2016	Мой Коканд (Б.С. Шейнин)	17
№47/2016	WASSERREINIGUNG – 1946 (П.П. Линник)	34
№48/2016	Костромские корни друзей отца Павла Флоренского (В.И. Лисев, М.С. Трубачева) .	15
№49/2017	Указ президента №115 (А.С. Дудырев)	
№50/2017	Персонаж Солженицына (Ю.А. Лебедев)	27
№51/2018	Библиография МПУ – МХТИ – РХТУ 1880-2018 (Центр истории РХТУ)	11
№51/2018	Из целинного блокнота 1957 года (В.В. Станцов)	32

ПУБЛИКАЦИИ

№52/2018	Пенсионер Ж.А. Коваль, 2003 год (Ю.А. Лебедев)	28
№53/2019	Некоторые сведения о подготовке советских специалистов для промышленного производства (Н. Риль)	13
№53/2019	Только надстройка и развитие обещается... (А.М. Чекмарев)	30
№53/2019	Записки первого КВН-щика (Ф. Лейн)	39
№54/2019	Памяти В.М. Рамма (В.Н. Новожилов, А.Ю. Закгейм, З.В. Чагина)	32
№55/2020	Фронтная сага Чернышева (Б.Н. Кантемиров)	34
№56/2020	Годы большой жизни (Н.Н. Цюрупа)	19

23. Ректоры

№21/2007	Ректор Иван Тищенко (А.П. Тищенко)	4
№21/2007	25-летие научной деятельности проф.Тищенко (статья в журнале «Советский сахар» №2/1934г.)	11
№21/2007	Становление (статья в газете «Менделеевец» №39, 30 декабря 1970 г.)	12
№21/2007	К 100-летию проф. И.А Тищенко («Сахарная промышленность» 1981г.)	13
№21/2007	Геннадий Алексеевич Ягодин. К 80-летию со дня рождения Е.Н. Будрейко	15
№25/2008	10 вопросов президенту	28

24. Реликвии

№2/2000	В ознаменование посещения (С.С. Аралов)	30
---------	---	----

25. Традиции

№6/2001	Славными традициями сильны (А.И. Калмыкова)	28
---------	---	----

26. Третий трудовой

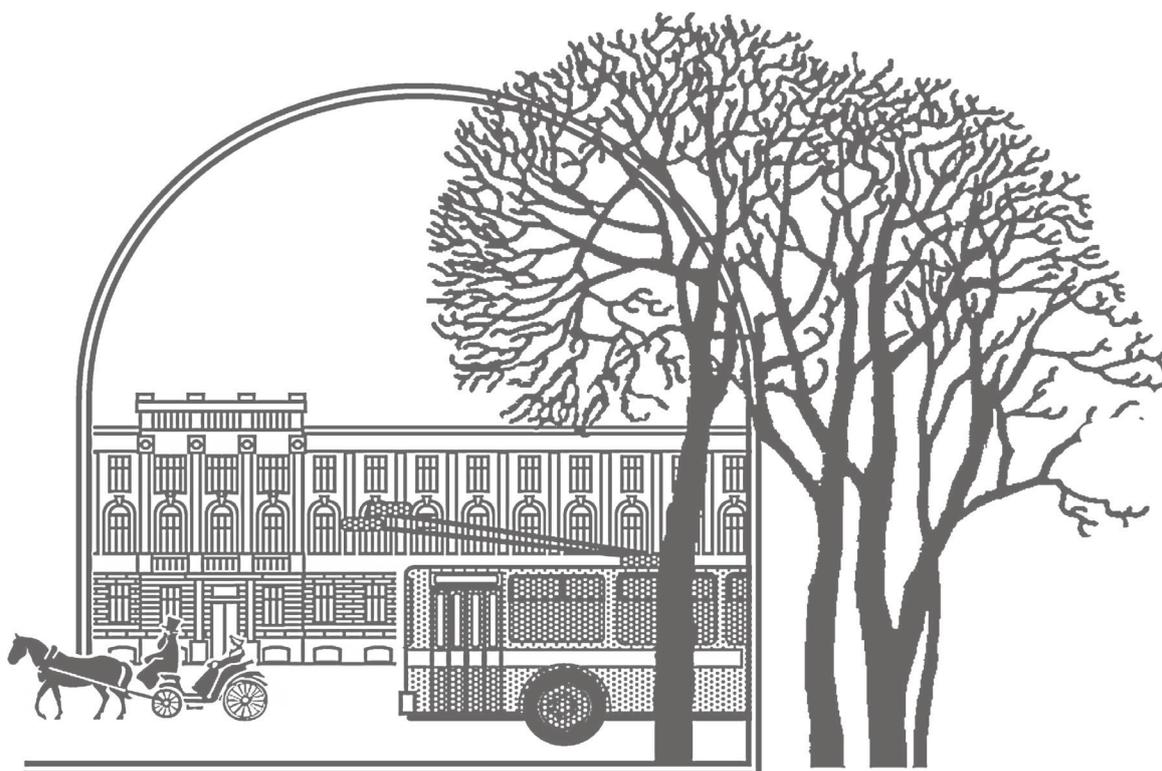
№6/2001	Менделеевцы на целине (Л.П. Карлов)	31
№6/2001	Из истории студенческих отрядов	36
№6/2001	Студенческие реставрационные отряды МХТИ	37
№7/2001	Менделеевцы на целине (Л.П. Карлов)	31
№7/2001	Из истории студенческих отрядов	36
№11/2003	САГА О ССО (Н.Грошенко)	35
№29/2009	Мы были тогда на 50 лет моложе (Б.С. Авербух)	26
№51/2018	Целина – 1957	29
№53/2019	ССО физхима	38

27. Юбилейные заметки

№26/2009	Четыре ипостаси Дмитрия Менделеева (В.А.Василёв)	15
№41/2013	Питомец кафедры Юшкевича (к 100-летию Кильштедта К.К.)	42

28. Post mortem

№8/2002	Слово об учителе и ученом (Светлой памяти М.А. Луниной)	30
№21/2007	Памяти А.П. Осокина	38
№24/2008	Хранитель тайны тучковского клада	39
№27/2009	Памяти профессора Д.Л. Рахманкулова	29
№33/2010	Петр Николаевич Демичев	37
№35/2011	Увлеченный миром. Памяти В.С. Бескова (А.П. Жуков)	40
№41/2013	Его вела по жизни светлая идея (И.Н. Брянцев)	26
№41/2013	Протест, рожденный песней. Памяти Валерия Абрамкина	28
№42/2013	Сквозь термины - к звездам. Внтервью с В.Л. Рабиновичем в 2010 г.	36
№46/2015	Памяти А.И. Выборнова	42
№47/2016	Памяти Виктора Федоровича Жилина (Татьяна Сапронова)	8
№51/2018	Список погибших менделеевцев	18

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**